

XVII ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ

Московский архитектурный институт (государственная академия) (МАРХИ)

ВУЗЫ-УЧАСТНИКИ

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых (ВлГУ)

Государственный университет по землеустройству (ГУЗ)

Курский государственный университет (КГУ)

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (НГАСУ (Сибстрин))

Российская академия живописи, ваяния и зодчества им. Ильи Глазунова (РАЖВиЗ)

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (РГУ Косыгина)

Самарский государственный технический университет (СамГТУ)

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ)

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н. С. Алфёрова (УрГАХУ)

Ухтинский государственный технический университет (УГТУ)

МАЛЫЕ ГОРОДА – 2022

*Материалы межвузовской научной
студенческой конференции
8 октября 2022 г*

Москва

МАРХИ

2023

УДК 711.435(470)

ББК 85.118(2)

М 20

Печатается по решению Ученого совета МАРХИ,
выписка из протокола заседания № 5-22/23 от 29 марта 2023 года

Ответственный редактор Н.Г. Благовидова

М 20   **Малые города России 2022: материалы Межвузовской научной студенческой конференции, Москва, МАРХИ, 8 октября 2022 г. / Под общ. ред. Н. Г. Благовидовой. – Москва: МАРХИ, 2023. – 122 с., ил.**

Настоящий сборник представляет собой материалы Межвузовской научной студенческой конференции, посвященной проблемам малых городов России, прошедшей в МАРХИ 8 октября 2022. В конференции приняли участие представители МАРХИ, ВлГУ, ГУЗ, КГУ, НГАСУ (Сибстрин), РАЖВиЗ, РГУ Косыгина, СамГТУ, СПбГАСУ, СПбГУ, УрГАХУ, УГТУ

ISBN 978-5-907303-53-9

© Авторы статей, 2023
© Московский архитектурный институт, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Г. В. Есаулов Приветственное слово	5
К. Г. Болдырева, Н. Г. Благовидова Проектирование культурно-туристического кластера по принципам сопряженного развития	7
А. Васильева Сельские библиотеки как драйвер развития территории. Люди, процессы, среда	13
И. Е. Воронков; научн. рук. – Э. Л. Базарова Градоформирующая роль завода Эмиля Липгарта в г. Щурове (1930–1960-е гг.)	17
А. К. Ворсина; научн. рук. – Н. Г. Благовидова, Е. В. Позднякова Благоустройство и рекреационные пространства в структуре малых городов России	22
Е. А. Газзаева, А. Р. Искуль Стратегия пространственного развития г. Тихвина Ленинградской области с приоритетным направлением «активное наследие»	28
А. Н. Гуцин, М. Н. Дивакова, Т. И. Мусаев Малые промышленные города Урала в контексте культурного ландшафта	33
П. Д. Жирнякова Анализ факторов диверсификации среды жизнедеятельности провинциальных городов на примере Стерлитамака	41
С. В. Ильвицкая, Л. В. Асмолова Организация паломнических центров нового типа в малых городах России	47
В. А. Калугина Ивангород: нематериальное и архитектурное наследие как драйвер развития города	52
В. В. Лапина; научн. рук. – Б. В. Гандельсман Группа малых городов Уральского Горнозаводского района Челябинской области – Катав-Ивановск, Усть-Катав, Юрюзань, Трехгорный	58
Б. Б. Лахно, А. М. Базилевич Административно-деловые здания как драйвер развития малых городов России	64
Ю. О. Лесотова, Е. С. Глуцова, Д. С. Козулин, А. А. Элерт, П. С. Эптешева Исторический фактор как базовый инструмент для создания фирменного стиля малого города (на примере г. Болхова)	68

П. В. Литвин; научн. рук. – А. А. Толстова <i>Партисипаторный подход в проектах развития общественных пространств в среде сельских поселений</i>	72
Е. С. Логачев, Ю. А. Калпакова, А. Ф. Воликова <i>Пешеходные пространства в структуре города (на примере г. Нягань)</i>	78
Е. В. Медушевская; научн. рук. – С. И. Лутченко <i>Туристско-рекреационное развитие малых городов на примере поселений Гатчинского района Ленинградской области</i>	83
А. Н. Милашевская; научн. рук. – Б. В. Гандельсман <i>Перспективы развития групповой градостроительной системы Вятские Поляны – Кукмор – Сосновка</i>	88
Н. А. Пчелинцева, Д. Н. Орлов, Н. А. Орлова <i>Комплексные медицинские центры для малых городов на примере города Чапаевска Самарской области</i>	95
А. В. Симакова <i>Влияние общественно-рекреационных пространств на развитие малых городов (на примере г. Калуги)</i>	100
Ю. И. Чабанюк, А. В. Шуилова <i>Муралы как ориентир и способ навигации в городской среде</i>	106
А. А. Черепушкина; науч. рук. – Н. Г. Благовидова <i>Региональные особенности размещения малых городов на территории Владимирской области</i>	111
В. В. Шумайлова, И. А. Анпилогова <i>Проблема индивидуальности облика и обезличивания малых городов Курской области</i>	116

ПРОЕКТИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКОГО
КЛАСТЕРА ПО ПРИНЦИПАМ
СОПРЯЖЕННОГО РАЗВИТИЯ
TOURIST CLUSTER DESIGN
MATCHING AN ECOLOGICAL
NETWORK

К. Г. БОЛДЫРЕВА, Н. Г. БЛАГОВИДОВА
K. G. BOLDYREVA, N. G. BLAGOVIDOVA

Ключевые слова: Ключевые слова: туристический кластер, проектирование туристического кластера, устойчивое развитие, эконет, экологическая сеть, сохранность природных территорий, сохранность историко-культурной среды

Keywords: tourism cluster, tourism cluster design, sustainable development, econet, ecological network, preservation of natural areas, preservation of the historical and cultural environment

Аннотация: В статье обоснована роль культурно-туристического кластера как нового драйвера экономического развития для малых исторических городов центральной части России. По аналогии с принципами построения экологической сети, используемыми для поддержания биологического разнообразия, предложены принципы построения туристического кластера с целью обеспечения сохранности природных территорий и историко-культурного наследия в условиях увеличения туристического потока. В дальнейших исследованиях авторы предполагают проверить возможность применения данных принципов.

Abstract: The article argues the role of the tourist cluster as a new driver of economic development for small historical towns in the central part of Russia. By analogy with the principles of building an ecological network used to maintain biological diversity, the principles of building a tourist cluster are proposed to ensure the safety of natural areas and historical and cultural heritage in the face of an increase in tourist flow. In our further studies, we intend to test the possibility of applying these principles.

В современной России более 1100 городов, из которых больше двух третей являются малыми, т. е. насчитывающими менее 50 тысяч человек. В малых городах в России проживает тридцать процентов всего населения, что говорит об их важном месте в системе расселения страны.

В результате глобальных (деиндустриализация, глобализация) и региональных (постсоциалистическая трансформация) процессов сохраняется устойчивое снижение численности населения малых городов. Этот процесс характерен как для развитых, так и для развивающихся стран, и говорит о депопуляции как о структурном явлении, а не как о кратковременном нарушении [7]. В убывающем городе процесс трансформации городской ткани напоминает эрозию, возникающую в городе в виде пустот, что сказывается не только на эстетических характеристиках городской среды. Фрагментация пространства ведет к потере социального контроля над территорией, в итоге – к ее маргинализации и криминализации.

Малые исторические города играют в жизни каждой страны особую роль. Исторические территории часто обладают набором пространственных характеристик, отличающих их от больших городов: пешеходная доступность и связанность, низкая или средняя этажность, небольшие кварталы правильной формы [3].

Город Галич Костромской области, как и другие малые города Центральной России, является истинным историческим поселением. Памятники архитектуры и культуры, историческая сетка улиц, городской вал хранят память веков для будущих поколений.

Целостность подобных исторических поселений важна не только для жителей города, – они являются культурным наследием страны, ее *genius loci*, культурным кодом. Эволюционно сформированные городские территории с более старыми зданиями небольшого размера лучше новой жилой застройки с точки зрения их жизнеспособности, адаптивности и социального климата. В условиях депопуляции жизнеспособность малого исторического города зависит от своевременного определения новых драйверов экономического развития как для него самого, так и для региона, в котором он расположен. Выбор новых направлений развития должен быть обусловлен свойствами окружающей местности, исторической ретроспективой, культурными традициями и отвечать желаниям жителей.

Богатая лесами Костромская область издавна была и остается центром лесозаготовки и деревообработки. Однако на рубеже веков в результате перехода к постиндустриальному обществу, экологизации сознания, принятия модели устойчивого развития из-

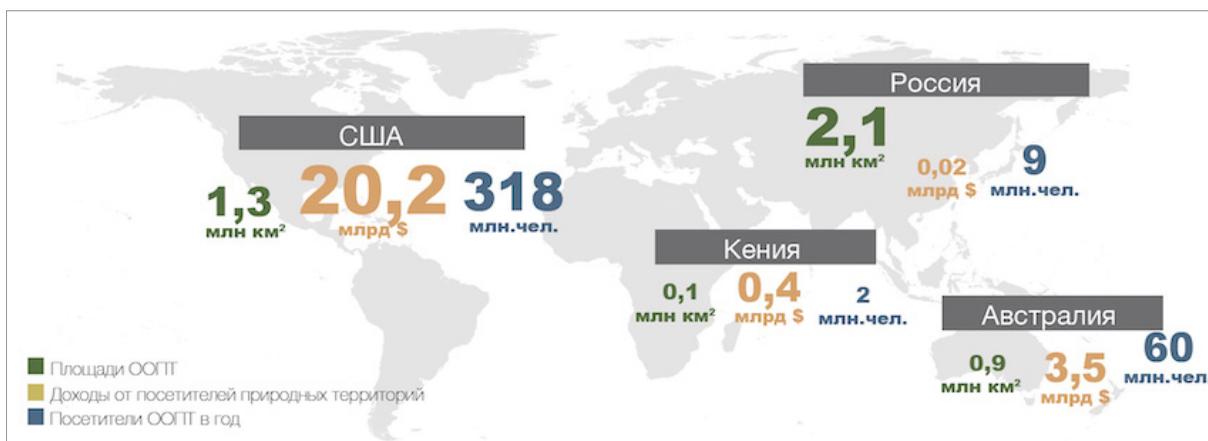

Рис. 1. Статистика международного экотуризма

меняется отношение человека к природным ресурсам. Происходит переключение внимания с использования природы в качестве ресурса для промышленности на коммерческое использование ее рекреационных ценностей, развитие туристической сферы и связанных бизнесов [6]. Согласно международной статистике экотуризма [1], Россия обладает недоиспользованным потенциалом в этой сфере. Рис. 1. Малый исторический город центральной части России, обладающий ценной историко-культурной средой и одновременно окруженный природными ландшафтами, имеет возможность стать новым центром экономического роста для всего региона при создании здесь культурно-туристического кластера.

Концепция туристического кластера становится в XXI веке предпочтительной формой внедрения инноваций в разные области экономической деятельности, включая туризм. Главной целью туристического кластера становится коммерциализация туристического продукта и интенсификация вертикальных и горизонтальных связей между участниками.

Под туристическим кластером муниципального уровня (город) мы понимаем такую пространственную систему, которая состоит из достопримечательностей (памятники архитектуры, культуры, природные парки и др.), отраслей экономики (наука, образование, сельское хозяйство, строительство и др.) и туристической инфраструктуры (коллективные средства размещения, торговля, учреждения общественного питания), где связность и взаимодействие обеспечиваются транспортом, новыми технологиями и управлением. Рис. 2. Вся структура туристического кластера пронизана связями, подобно нейросети.

На региональном уровне происходит взаимодействие между туристическими кластерами муниципального уровня, причем их взаимодействие и связность также необходимы.

На межрегиональном уровне имеет смысл продумать диверсификацию туристических кластеров в зависимости от их удаленности от городских агломераций, обеспечивающих главный туристический поток. Малые исторические города центральной части России можно было бы отнести к базовым кластерам с кратковременными туристическими маршрутами

продолжительностью от одного до трех дней. Малые исторические города центральной части России имеют потенциал стать туристическими кластерами базового уровня в связи с их хорошей транспортной доступностью, богатой историко-культурной средой и разнообразными природными ландшафтами, что и будет рассмотрено на примере малого города Галича Костромской области.

Галич был основан в 1242 г. на берегу Галичского озера на расстоянии 466 км от Москвы. Через город проходит ветка Транссибирской магистрали, что дает возможность жителю Москвы за одну ночь добраться на поезде до Галича. Современные жители мегаполисов заинтересованы сегодня не столько в культурно-познавательном или курортном туризме, сколько в аутентичном опыте с погружением в этническую составляющую территории или в экологических тропах, ведущих их по заповедным местам [2]. Малые исторические города Центральной России могут стать именно теми базовыми туристическими кластерами, в которых заинтересованы современные путешественники. Чем дальше от Москвы, тем меньшее количество туристов добирается до пункта назначения. Если Суздаль и Ярославль посещают 3 и 2 млн человек в год соответственно, то до Костромы добирается 900 тыс. человек в год. Рис. 3.

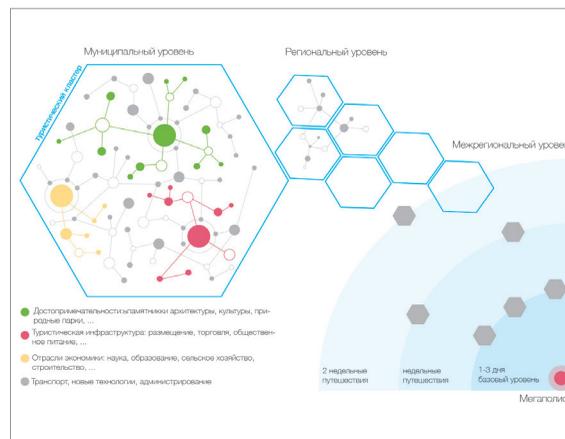

Рис. 2. Структура туристических кластеров

С другой стороны, природный парк Баварский лес, расположенный в центре Европы, благодаря богатым природным ландшафтам, сервисной инфраструктуре, продуманной социокультурной программе, а также использованию инструментов продвижения, ежегодно успешно принимает 1,3 млн человек [4]. Поэтому туристический поток в 600 тыс. человек в год для малого исторического города Галича видится вполне достижимой цифрой. Таким образом, создание туристического кластера может стать для города и региона новым драйвером экономического роста.

Здесь стоит отметить важность правильного проектирования туристического кластера, при котором будет обеспечено не только экономическая эффективность, но в первую очередь будет гарантирована сохранность историко-культурной среды и территорий природных парков, окружающих город. Именно для обеспечения сохранности ценной историко-культурной и природной среды в малом историческом городе в нашей работе выдвинута идея: за основу проектирования туристического кластера взять принципы построения экологической сети, принятые в биологии и экологии. В биологии под экологической сетью (эконетом) принято понимать систему экологических компонентов (охраняемых территорий, коридоров и буферных зон), которая обеспечивает физические

условия, необходимые для выживания экосистем и популяций видов в антропогенном ландшафте [5]. Основной целью экологической сети при этом является поддержание биологического и ландшафтного разнообразия.

Научная гипотеза нашей последующей работы заключается в проверке возможности использования принципов проектирования экологической сети (эконета) при проектировании туристического кластера для минимизации негативного воздействия туристического потока на особо охраняемые природные территории и историко-культурный ландшафт:

1. КОМПЛЕКСНОСТЬ. Полноценная охрана природы и объектов культурного наследия возможна только при учете взаимоотношений между всеми акторами.

2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ. Охрана популяций видов в природе возможна только при сохранении среды их обитания. Охрана памятников культурного наследия возможна только при сохранении городской исторической среды.

3. НЕОБХОДИМОЕ РАЗНООБРАЗИЕ. Все редкое и уникальное, созданное природой или человеком в исторической среде города, заслуживает охраны. Эволюционно сформированная историческая городская среда обеспечивает разнообразие типов и морфологий, сохраняя большую адаптивность и устойчивость в сравнении с новой застройкой, а также предлагает разнообразные места обитания для животных и птиц, участвуя тем самым в поддержании и природного биоразнообразия.

4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ. Неблагоприятные эффекты антропогенного воздействия должны быть сбалансированы компенсационными мерами по сохранению ландшафтов смежных территорий сохранения.

5. СВЯЗНОСТЬ. Охраняемые природные территории должны находиться на определенном расстоянии друг от друга и поддерживать функционирование друг друга путем переноса живого и неживого вещества. Территории городов с объектами культурного наследия внутри одного региона должны поддерживать связь друг с другом, обеспечивая функционирование культурных коридоров.

Рис. 2. Изменение туристического потока с удалением от Москвы

6. **БЕСКОНФЛИКТНОСТЬ.** Полноценное функционирование культурно-туристического кластера исторического города возможно только при заинтересованном отношении местных жителей.

7. **ВКЛЮЧЕННОСТЬ В ЭКОНОМИКУ.** Должно обеспечиваться единое функционирование культурно-туристического кластера (исторический центр + природная территория).

8. **ТОЧКИ РОСТА.** Эффективное функционирование культурно-туристического кластера способствует эффективно и быстрому восстановлению окружающих пространств, подвергающихся антропогенным нагрузкам, а также сохранению памятников культурного наследия.

9. **НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ.** Охраняемые природные и культурные территории имеют большое познавательное значение и будут способствовать экологическому и культурному просвещению населения.

Подтверждение возможности применить принципы построения экологической сети в проектировании культурно-туристического кластера может в будущем стать универсальным инструментом для правильного проектирования территорий на разных уровнях – от муниципального до межрегионального. Главной целью такого проектирования станет не только увеличение жизнеспособности малых городов или их экономическая эффективность, но и сохранение богатого природного и историко-культурного наследия. В конечном итоге сопряженное развитие урбанизированных и природных территорий будет способствовать устойчивому развитию страны в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Всероссийский конкурс на создание туристско-рекреационных кластеров и развитие экотуризма

в России / Агентство стратегических инициатив «Центр»; Федеральное агентство по туризму // priroda.life : официальный сайт. – URL: <https://priroda.life/> (дата обращения: 07.10.2022).

2. Жертовская Е. В. Разработка мастер-плана туристско-рекреационного кластера по развитию экологического туризма (на примере Ростовской области) / Е. В. Жертовская, И. О. Удовенко // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15, No 3. – С. 106-118. – DOI: 10.24412/1995-042X-2021-3-106-118.
3. Карасельникова, И. В. От объекта к среде: поиск новых подходов к устойчивому развитию исторических территорий / И. В. Карасельникова, В. Э. Стадников // Городские исследования и практики. – 2018. – Т. 3, No 4. – С. 108–132. – DOI: <https://doi.org/10.17323/usp342018108-132>
4. Международный опыт развития экологического туризма на ООПТ / Агентство стратегических инициатив. – 2020. – 258 с. – URL: <https://mosreg.ru/download/document/1047501>
5. Хорошев, А. В. Ландшафты и экологическая сеть Костромской области / А. В. Хорошев, А. В. Немчинова, В. О. Авданин // Ландшафтно-географические основы проектирования экологической сети Костромской области. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013.
6. Demographic Change and Local Development: Shrinkage, Regeneration and Social Dynamics / C. Martinez-Fernandez, N. Kubo, A. Noya [et al] // Local Economic and Employment Development (LEED). – 2012. – doi: <https://doi.org/10.1787/9789264180468-en>
7. Satellite monitoring of shrinking cities on the globe and containment solutions / W. Zhai, Z. Jiang, X. Meng [et al] // ISCIENCE. – 2022. – doi: <https://doi.org/10.1016/j.isci.2022.104411>

СЕЛЬСКИЕ БИБЛИОТЕКИ
КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИИ. ЛЮДИ,
ПРОЦЕССЫ, СРЕДА
RURAL LIBRARIES AS A DRIVER
OF TERRITORIAL DEVELOPMENT.
PEOPLE, PROCESSES,
ENVIRONMENT

А. ВАСИЛЬЕВА;
научн. рук. - С. В. ВИТКОВСКАЯ

A. VASILYEVA;
scientific adviser – S. V. VITKOVSKAYA

Ключевые слова: малые гидроэлектростанции, архитектура, гидроузел, возобновляемые источники энергии, устойчивая архитектура, генеральный план, благоустройство.

Keywords: small hydropower plant, architecture, hydroelectric power plant, hydroelectric complex, renewable energy, sustainable architecture, master plan, improvement of the territory.

Аннотация: Растущий спрос на электроэнергию актуален для всех городов мира. В статье рассматривается перспективность развития малой гидроэнергетики как экологичного и энергоэффективного возобновляемого источника энергии (ВИЭ). Выявлены преимущества и недостатки малых ГЭС (МГЭС) посредством анализа гидроэнергетического потенциала и возможных мест для строительства новых объектов в различных регионах России, а также дополнительного использования объектов альтернативной энергетики для производства энергии.

Abstract: The growing demand for electricity is relevant to all cities of the world. This article discusses the potential of Small Hydro Power Plants (SHPPs). These plants are environmentally friendly and economically feasible. Special attention has been paid to the prospects for the development of SHPPs through an analysis of hydropower potential and possible locations for the construction of new facilities in various regions in Russia, as well as the integration of alternative energy facilities for energy production.

Знания – важнейшая часть осознанной жизни человека. Одним из надежных способов их хранения является библиотека.

Городские и сельские библиотеки имеют ряд отличительных особенностей. В сельской местности библиотеки, помимо книгообмена и популяризации чтения, выполняют роль культурного центра, являясь одним из немногих, а иногда и единственным местом для проведения досуга.

В автореферате Антоненко С. А. «Модернизация сельской библиотеки: функциональный аспект» приведено **3 ключевых тезиса:**

«1. Современная сельская библиотека – это центр объединения сельского социума:

- через формирование системы ценностей данного сообщества;
- через развитие гражданской активности сельских жителей.

2. Современная сельская библиотека – это центр культурного и интеллектуального досуга и просвещения.

3. Современная сельская библиотека – это центр доступа к информации для жителей села» [2, с. 14-15].

На сегодняшний день вопрос сохранения и популяризации сельских библиотек особенно актуален.

Для популяризации библиотек в Российской Федерации по распоряжению правительства разрабатываются различные программы и стратегии. Актуальной является стратегия развития библиотечного дела от 13 марта 2021 года [1]. Одним из направлений национального проекта является Федеральный проект «Культурная среда» по созданию модельных библиотек в период с 2019 по 2024 год. На данный момент уже модернизировано 695 библиотек, 269 из которых – сельские [3].

В рамках этой программы была модернизирована Центральная районная библиотека в поселке Ши-

Таблица 1. Проблема отсутствия качественных зданий*

Причины	Сложности	Результат	Эффект	Ресурсы
Здания, которые используются под библиотеки, построены не специально, а приспособлены с разной степенью успешности	1. Отсутствие материальных средств.** 2. Ветхость приспособляемых зданий. 3. Отсутствие дизайн-проектов. 4. Отсутствие образных решений (причины – см. п. 3). 5. Учет контекста места (чтобы объект не стал чужеродным и не выпал из окружающей застройки)	1. Закрыты плановые показатели 120 000 посетителей в год, при населении в 19 000 чел. 2. Создана комфортная среда для работников и посетителей. 3. Предоставлен качественный досуг и возможность образовательного процесса. 4. Созданы комфортные условия (достаточное количество мест для чтения, грамотное зонирование, разноплановая деятельность по интересам: чтение, обсуждение прочитанного, просмотр телевизора, возможность пользоваться компьютером и т. д.)	1. Библиотека стала НУЖНА людям 2. Библиотека - центр притяжения, творческая и интеллектуальная площадка, а также место социального взаимодействия, т. е. место для ОБЩЕНИЯ. 3. Расширение кругозора населения (люди стали осознавать, что в сельской местности тоже есть возможность комфортно жить и заниматься общественной деятельностью, такой как бизнес). 4. Уменьшение оттока населения из сельской местности. 5. Положительные эмоции от посещения библиотеки	1. Проектная деятельность (библиотекари пишут проекты для получения грантов). 2. Партнерские отношения с организациями (ТОСы, активисты). 3. Работа с администрацией и властями. 4. Человечность в работе с подчиненными. 5. Возможность для руководителя библиотечной сети самостоятельного взаимодействия с поставщиками напрямую.

*Данные, приведенные в таблице, получены методом глубинного интервью.

** Цветом выделены позиции, которые не могут быть решены с помощью дизайна.

пиццо Котласского района Архангельской области [4]. Она является связующим звеном библиотечной системы, которая на сегодняшний день включает 15 библиотек.

Интенсивное развитие библиотечной сети началось с их объединения в целостную структуру. Библиотеки стали **взаимодействовать** в рамках:

- мероприятий методического плана по обмену опытом,
- совместных выездных мероприятий,
- обмена книгами (в небольшом количестве),
- обмена сценариями проведения мероприятий,
- взаимодействия в социальных сетях,
- взаимодействия с писателями и учеными¹.

Автором статьи был осуществлен выезд на территорию объекта исследования, в ходе которого была изучена существующая среда библиотек, проводились интервью с директором библиотечной сети Е.Н. Швайко и сотрудниками сельских библиотек.

1 Таблица 1. Проблема отсутствия качественных зданий

В ходе интервью были выявлены основные проблемы отдельных библиотек и библиотечной сети в целом. Многие проблемы связаны с нехваткой бюджетных средств, плохой пополняемостью фонда, сокращением рабочих мест и снижением ставки, однако также есть проблемы, которые можно решить методами среднего дизайна. Для структурирования информации сбор данных проводился по системе глубинного интервью², подразумевающего ответы на следующие вопросы: какие сложности есть у библиотеки и каковы их причины? к какому результату стремится коллектив и что это даст библиотеке (какой эффект)? какие ресурсы для решения текущих задач вы сами видите?

На примере интервью с директором библиотечной сети Е.Н. Швайко можно увидеть работу метода. Табл. 1.

2 Глубинное интервью – один из качественных методов исследования. Проводится в форме доверительной беседы и применяется для выявления истинных мотивов принятия пользователем того или иного решения, выбора того или иного продукта, услуги.

Таблица 2. Люди, процессы, среда на примере Приводинской библиотеки

Люди	Процессы	Среда
Целевая аудитория:	Функции (по проекту):	Зонирование:
Читатели всех возрастов	Чтение	Читальный зал
Школьники всех классов	Работа в фондах	Книжный фонд (открытый и закрытый)
Подростки	Культурно-досуговая деятельность (лекции, выставки, семинары)	Зал-трансформер для разных средовых сценариев
Молодежь	Образовательная, (мастер-классы, самостоятельная работа, занятия с детьми)	Места с компьютерами
Дети дошкольного возраста	Свободное общение	Оборудованный класс
	Отдых для взрослых	Кафетерий, зона тихого отдыха
	Отдых для детей	Площадка для активных игр и рисования мелом
	Функция общения	Кинотеатр под открытым небом
	Работа сотрудников	Рабочие места для сотрудников
Сотрудники		Смотровая площадка
Волонтеры	Активные мероприятия	Эксплуатируемая кровля
		Площадка перед библиотекой
		Санузлы, в т.ч. для маломобильных групп
		Входная группа
		Технические помещения
		Пандус для заезда в библиотеку, доступная среда
Маломобильные группы населения	Общие нужды	

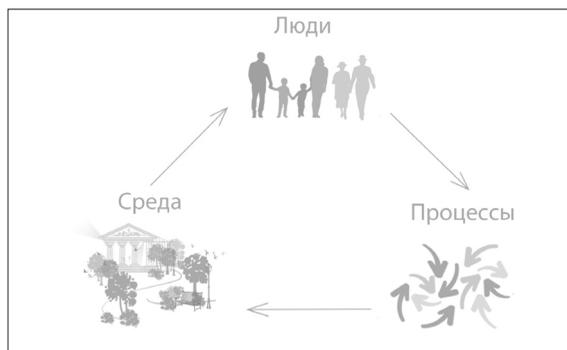

Рис. 1. Люди, процессы, среда. Автор Васильева А., 2021

Опираясь на сведения, занесенные в таблицу, можно заключить, что сложности в приспособлении зданий связаны с отсутствием в дизайн-проектах образа в контексте местоположения объекта проектирования. В качестве результата выделена комфортная среда для посетителей, сотрудников и библиотекарей. Эффект предполагает увеличение интереса к библиотеке. Ресурсы – то, что может сделать сам человек. В контексте изменения дизайна – это самостоятельное взаимодействие руководителей сети библиотек с поставщиками мебели и услуг.

На основе данной системы интервью можно выявить скрытые запросы заказчика и приоритетность некоторых позиций, которые необходимо учесть в проекте.

В рамках конкурса «В чем соль?», организованного «АНО РЦ “Открытый старт” Котласский район», автором статьи совместно с Полубариновой Татьяной был создан проект одной из библиотек Котласского района – библиотеки в селе Приводино.

Предпроектное исследование включало в себя подробный анализ существующей аудитории и прогнозирование ее расширения; разбор существующих в библиотеке процессов и возможности их оптимизации. После этого была разработана среда библиотеки, отвечающая всем запросам¹

Исходя из таблицы 2, можно сделать вывод, что составляющие элементы – «люди, процессы, среда» не-

разрывно связаны между собой. Изменение целевой аудитории влечет за собой изменения в процессах (функциональных зонах) и средовом воплощении проекта.

Методика предпроектного исследования дает возможность с максимальной точностью учесть все запросы целевой аудитории, проработать потребительские сценарии и спроектировать среду, создающую перспективу для дальнейшего развития. Благодаря этому удалось создать современное библиотечное пространство модельного типа для просвещения, творчества и отдыха. Подтверждением тому может служить тот факт, что проект принят к реализации.

Современные сельские библиотеки являются центром **объединения сельского социума**. Модернизация среды библиотек становится **драйвером для благоустройства и развития** прилегающей территории и среды села в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Стратегия развития библиотечного дела Российской Федерации на период до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р // Правительство России : официальный сайт. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400356337/?ysclid=l89djnginv257651766> (дата обращения 05.10.2022).
2. Антоненко, С. А. Модернизация сельской библиотеки: функциональный аспект : специальность 05.25.03 : дисс. ... кандидата педагогических наук / Антоненко Светлана Алексеевна; Белгородский государственный институт искусств и культуры. – Москва, 2012.
3. Библиотека нового поколения : Интернет-портал. – URL: <https://xn--80aacvbtbthqmh0dxl.xn--p1ai/karta/> (дата обращения: 05.10.2022.)
4. Библиотека нового поколения : Интернет-портал. – URL: <https://xn--80aacvbtbthqmh0dxl.xn--p1ai/map/arhangelskaya-oblast/centralnaya-rajonnaya-biblioteka-municipalnogo-uchrezhdeniya-kultury-municipalnaya-bibliotchnaya-sistema-kotlasskogo-municipalnogo-rajona/> (дата обращения: 05.10.2022.)

¹ Схема – из лекционного материала курса магистратуры СПбГУ по специальности «дизайн среды» старшего преподавателя Витковской С. В. и старшего преподавателя Толстовой А. А.

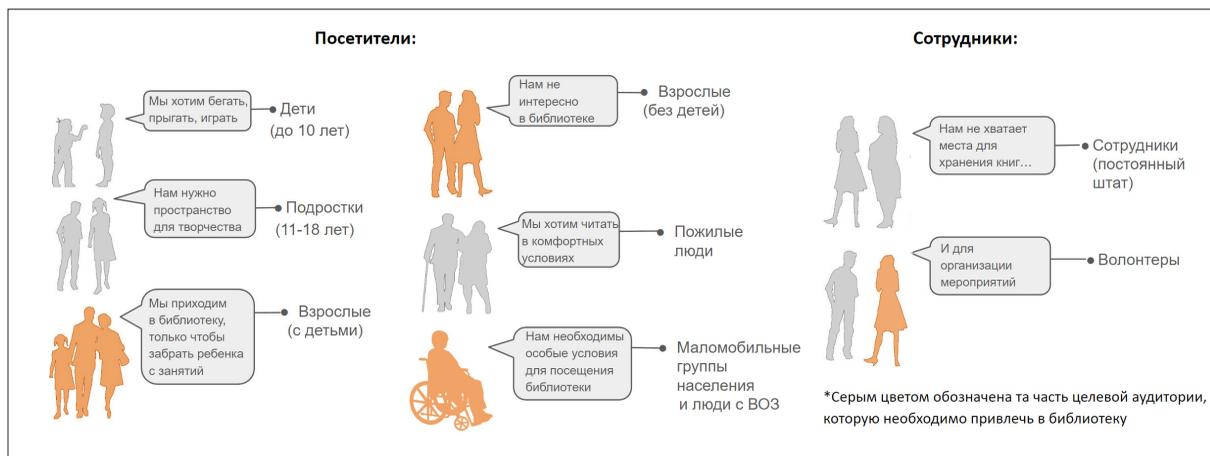

Рис. 2. Целевая аудитория

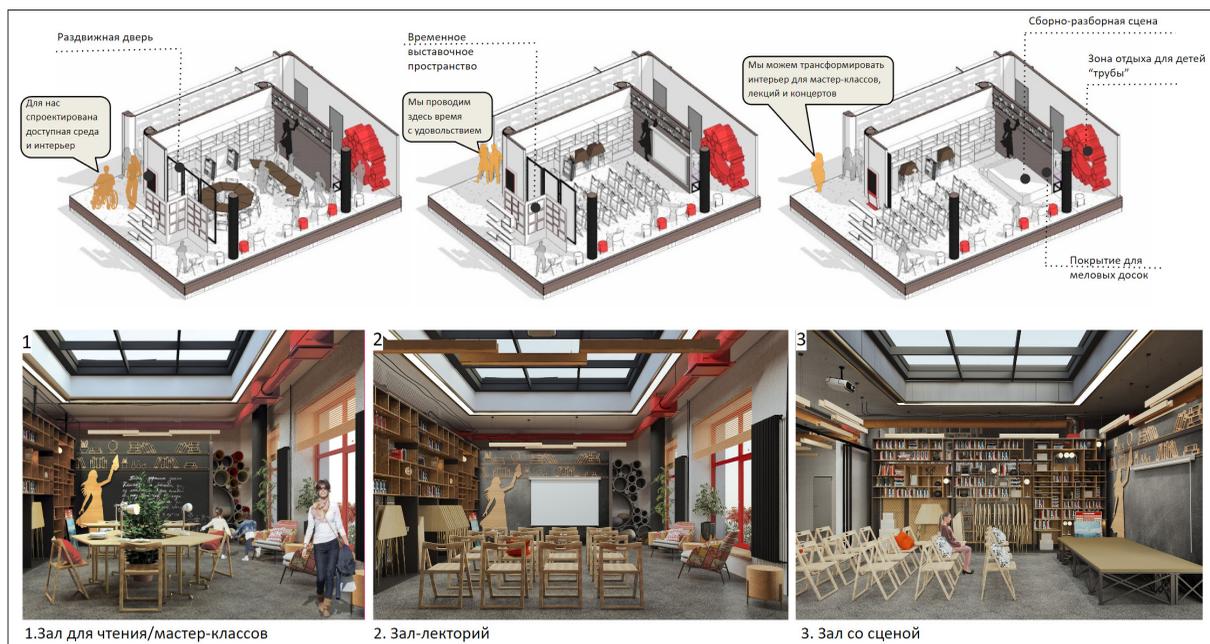

Рис. 3. Люди, процессы, среда на примере проекта Приводинской библиотеки. Авторы Васильева А., Полубаринова Т. 2022

ГРАДОФОРМИРУЮЩАЯ РОЛЬ
ЗАВОДА ЭМИЛЯ ЛИПГАРТА
В Г. ЩУРОВО (1930-1960-Е ГГ.)

CITY-FORMING ROLE OF EMIL
LIPGART'S FACTORY IN THE
TOWN OF SHCHUROVO
(1930-1960S)

И. Е. ВОРОНКОВ;
научн. рук. – Э. Л. БАЗАРОВА

I. E. VORONKOV;
scientific advisor – E. L. BAZAROVA

Ключевые слова: малый город, Щурово, завод товарищества «Эмиль Липгарт и К°», усадьба Липгарта

Keywords: a small town, Shchurovo, Emil Lipgart's factory, plant of the partnership "Emil Lipgart and Co", Lipgart's estate

Аннотация: Щурово – древнее поселение, основанное на правом берегу р. Оки в 1595 г. Возникший на его территории в 1870 г. цементный завод товарищества «Эмиль Липгарт и К°» оказал существенное влияние на развитие градостроительной структуры от уровня села до малого города (1947–1960 гг.). В усадьбе Липгарта был создан ландшафтный парк, который является уникальным примером садово-паркового искусства в стилистике модерна. В результате комплексного анализа документальных источников и натурных исследований предлагается концепция адаптации объекта культурного наследия в действующих границах г. Коломны.

Abstract: Shchurovo is an ancient settlement founded on the right bank of the river. The Oka in 1595. The cement plant of the Emil Lipgart & Co, which emerged on its territory in 1870, had a significant impact on the development of the urban structure from the level of a village to a small town (1947–1960). A landscape park was created in the Lipgart manor, which is a unique example of modern gardening art. As a result of a comprehensive analysis of documentary sources and field studies, a concept is proposed for adapting a cultural heritage object within the current boundaries of the city of Kolomna.

Рис. 1. Щурово. Цементный завод товарищества «Эмиль Липгарт и К°». Фото 1907 г. Источник: getromap.ru

Тема исследования связана с отдельным периодом в истории древнего поселения Щурова, которое на протяжении своего существования пережило этапы перехода сначала на уровень производственного комплекса, затем рабочего поселка и на два десятилетия – малого города, позже влившегося в структуру г. Коломны [2, 4]. Щурово впервые упоминается в Писцовых книгах Рязани в 1595 г. [8]. Его территория располагалась в ареале рек Коломенка, Москва и Ока. По месту села проходила граница с Владимиро-Суздальским, а потом и с Московским княжествами. С конца XVIII в. Щурово находилось в Рязанской губернии. В 1929 г. село вошло в состав Московской области.

Интерес к динамике этого процесса вызван изучением истории деятельности товарищества «Эмиль Липгарт и К°». Его руководители – Эмиль и Эдуард Липгарты и Эмиль Рингель – с 1860-х гг. выбрали для своего завода площадку у села Щурова на Оке, в Коломенском уезде. Рис. 1. Внимание предпринимателей привлек ресурсный потенциал: богатая известковыми и песчаными месторождениями земля, а также близость воды, необходимой для производства. Вскоре появились каменоломни и карьеры, началось строительство алебастрового и цементного заводов. Активизация использования транспортных коммуникаций позволяла опереться как на исторически сложившиеся водные и сухопутные маршруты, так и на построенную в 1870-х гг. железную дорогу, обеспечивающую надежные связи с обширными про-

странствами. Этот фактор способствовал успешному сбыту продукции, которая становилась всё более востребованной с началом активного применения в строительстве бетона и цемента. Открытый в 1870 г. цементный завод товарищества «Эмиль Липгарт и К°» в Щурове являлся одним из первых в России [8]. Село и окружающие его поселения, включая и Коломну, обеспечивали заводы рабочей силой. На предприятиях товарищества было постоянно занято более 900 человек, преимущественно крестьян Тульской и Рязанской губерний, приходивших в Щурово на заработки.

Показательно в планировочном отношении размещение производственной площадки на берегу р. Оки, у пересечения водных и наземных транспортных артерий. Развитие производства повлияло и на архитектурные характеристики с. Щурова. Была упорядочена его планировочная структура, возведены административные, общественные и жилые здания (почтово-телеграфная контора, два учебных заведения, аптека, больница при заводе) [6].

В 1900 г. к юго-востоку от цементного завода, отступив от живописной береговой линии, был размещен дом Липгарта, парк которого воспринимается сегодня как уникальный памятник модерна. Рис. 2. В 2002 г. усадебному дому был присвоен статус объекта культурного наследия регионального значения, а парковая зона ожидает признания в таком же качестве.

Сложный по объемно-планировочной композиции двухэтажный особняк имел пристройку и террасу. Юго-восточный угол был акцентирован граненой башней с флюгером на шпиле. Штукатурная отделка фасадов имитировала фактуру кирпичной кладки. Свообразие облику здания придавали массивные карнизы, которые поддерживались фигурными деревянными кронштейнами. Парковая территория включала «зеленый кабинет», разворотную площадку для экипажей с круглой клумбой в центре, павильон для популярной в период модерна игры «лаун-теннис», беседки и скульптуру [1]. Свообразие облика целенаправленно сформированной парковой среды определяло сочетание многочисленных видов традиционных и экзотических насаждений [5]. Территория рядом с домом была организована на регулярной основе,

а перифирийные участки формировались по принципам пейзажной планировки с плавным перетеканием пространств. Внешний контур парка подчеркивала периметральная прогулочная дорожка, напоминающая в плане абрис излюбленного в модерне мотива «лепесток цветка».

В дореволюционный период село постепенно приобретало качества развитого по функции и обладающего характерной стилистикой градостроительного образования. Начало Первой мировой войны ограничило деятельность предприятий, которыми владели лица немецкого происхождения. К концу 1916 г. товарищество «Эмиль Липгарт и К^о» ликвидировало недвижимость [8]. Завод в Щурове был продан. После эмиграции Липгартов и Рингелей основанное ими производство оказалось востребованным ресурсом для развития строительной сферы Советского Союза. В период Первой и Второй мировых войн Щуровский завод поставлял необходимую продукцию на фронт. В послевоенное время для восстановления разрушенных городов цементная продукция была особенно необходима. Исторически сложившаяся производственная площадка продолжала расширяться [7].

В 1930–1940-е гг. Щурово являлось рабочим поселком с численностью населения 11 тыс. человек. Наконец, в 1947 г. Щурово получило статус малого города, градостроительная система которого по-прежнему имела прямолинейную планировку с четким функциональным зонированием. Рис. 3.

В 1950-е гг. завод первым в стране освоил производство белого цемента. Территориальному развитию способствовали выстроенные еще в период деятельности Липгартов и Рингелей четкие и прямые улицы, а также исторически возникшие гражданские сооружения: почтово-телеграфная контора, аптека, больница при заводе и учебные заведения, которые продолжали функционировать. Занятость населения в основном складывалась вокруг Щуровского завода, причем местные жители преимущественно работали кладовщиками, весовщиками, учетчиками, упаковщиками цемента, охранниками. Спросом пользовались торговцы лошадьми: тягловая сила требовалась для работы на карьерах и для транспортировки сырья на железнодорожную станцию. К 1959 г. население

составило 18,1 тыс. человек [4]. Территория г. Щурова разрослась, поскольку в его состав перешел близлежащий поселок Ларцевы Поляны. В этом же году Щурово, со всей своей продолжительной историей, было включено в границы г. Коломны [2]. В динамике перерастания Щурова из одного уровня развития градостроительного объекта в другой присутствует стабильность, которая прослеживается на изученном временном отрезке. Успешно действующий завод в 1930–1960-х гг. позволил близлежащему старинному селу превратиться сначала в рабочий поселок, а в 1947–1960 гг. иметь статус малого города. В истории изучаемого периода развития г. Щурова важную градостроительную роль имело основанное изначально планировочное ядро, представленное комплексом цементного завода и усадьбой Липгарта.

Бывший ансамбль усадьбы в течение 1947–1960 гг. выполнял рекреационную функцию. В самом доме размещались депутаты первого Совета Щурова, а также был период функционирования «Клуба юного техника» [8]. С конца XX в. усадьба оказалась заброшена, в настоящее время находится в аварийном состоянии, но общий план территории комплекса всё еще прочитывается. Следует отметить удивительную сохранность планировочных микроструктур, легко

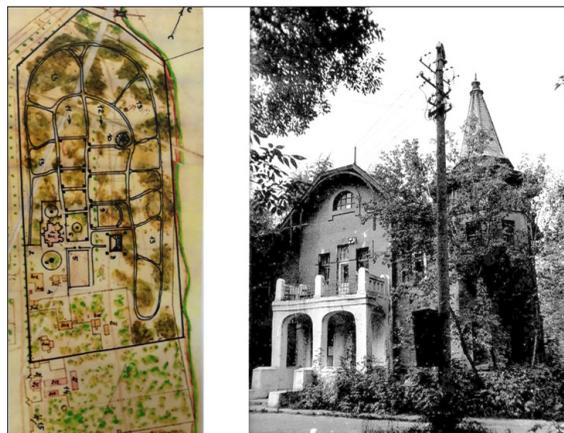

Рис. 2. Архитектурно-художественные характеристики усадьбы Липгарта. Схематический план парка (по: Ойнас Д.Б. 2010 г.). Состояние главного дома. Фото 1986 г.

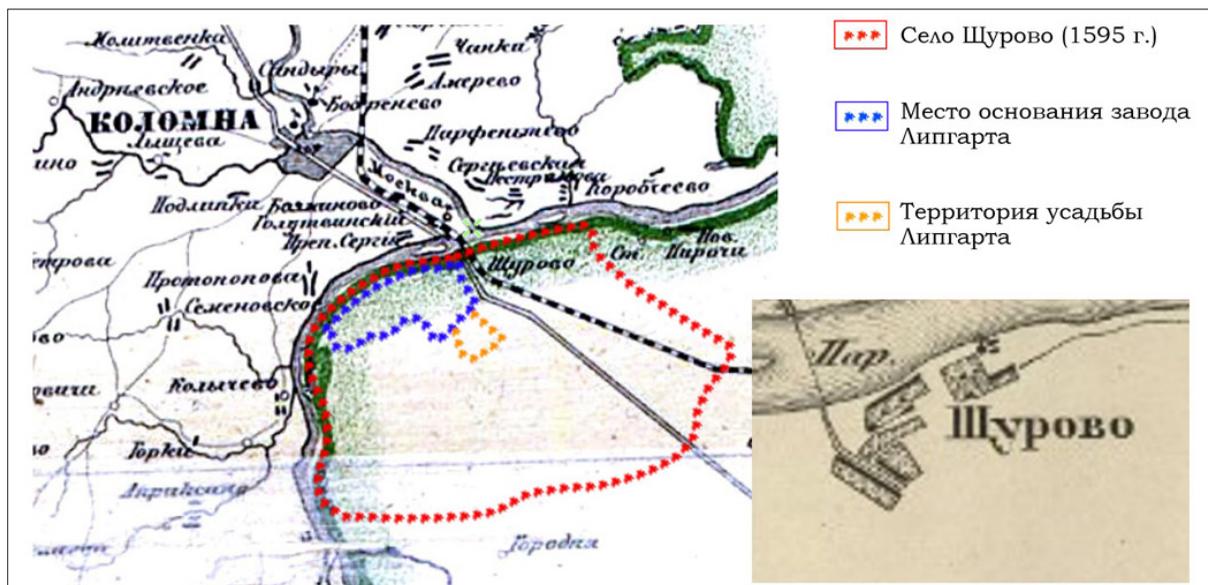

Рис. 3. Щурово. От рабочего поселка к малому городу. Источники: Московская губерния в атласе Ильина; Карта Шуберта Московской губернии

заметных в пластике рельефа, что является достаточно редким примером для парков, созданных в период модерна. Посадки древесных и кустарниковых насаждений в советское время осуществлялись практически без учета исторической планировочной основы. Обилие ныне разрушенных парковых и спортивных сооружений, относящихся к первоначальному строю усадебной территории, сегодня обнаруживается по развалам бетона.

Результаты комплексного анализа источников составляют достоверную основу для плана проведения реставрационных работ дома и парка, а также позволяют разработать программу включения данного объекта в современную культурную ситуацию. В настоящее время в России и Европе действующие парки модерна немногочисленны [3]. На основе усадебного ансамбля Липгарта после работ по его реставрации открывается возможность демонстрации примера садово-паркового искусства модерна, создания здесь уникального музея, способного вызывать интерес у

исследователей, горожан и туристов. Восстановление данного объекта актуализирует проведение мер экологического порядка, снижающих негативное воздействие производственной деятельности на окружающее пространство, включая усадебный дом. Учитывая его архитектурно-художественные качества и достаточную степень сохранности, можно рекомендовать расширение границ данного объекта культурного наследия в целях более полного отражения ценностных характеристик. Комплекс усадьбы Липгарта вольется в сеть туристических маршрутов, станет рекреационным и просветительским пространством для жителей района Щурова, Коломны и окружающих территорий.

Список цитируемой литературы:

1. Глушкова, В. Г. Коломна. История и достопримечательности / В. Г. Глушкова. – Москва : Вече, 2016.

2. Карты Московской области // RETROMAP : сайт. – URL: http://retromap.ru/Московская_область (дата обращения: 10.09.2022).
3. *Кириллов, В. В.* Архитектура русского модерна (опыт формологического анализа) / В. В. Кириллов. – Москва : Изд-во МГУ, 1979. – 213 с.: ил.
4. Коломенский городской округ // Wikimedia commons : сайт. – URL: [RU-MOS-Kolomensky-outline.svg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:RU-MOS-Kolomensky-outline.svg) (дата обращения: 10.09.2022).
5. *Ойнас, Д. Б.* Усадьба Эмиля Липгарта – парк эпохи модерна / Д. Б. Ойнас // Коломенский посад. Концептуальные развития. – Коломна : Лига, 2010.
6. ЦГА. Ф. 16. Оп. 28. Д. 775.
7. ЦГА. Ф. 299. Оп. 1. Д. 2949.
8. *Ярхо, В.* Три времени Щурова / В. Ярхо. – Коломна: Лига, 2008.

БЛАГОУСТРОЙСТВО
И РЕКРЕАЦИОННЫЕ
ПРОСТРАНСТВА В СТРУКТУРЕ
МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ
LANDSCAPING AND
RECREATIONAL SPACES IN THE
STRUCTURE OF SMALL TOWNS IN
RUSSIA

А. К. ВОРСИНА;
научн. рук. — Н. Г. БЛАГОВИДОВА,
Е. В. ПОЗДНЯКОВА

A. K. VORSINA;
scientific advisors — N. G. BLAGOVIDOVA,
E. V. POZDNYAKOVA

Ключевые слова: миграция молодежи, малые города, национальные проекты, Обоянь, рекреационные пространства

Keywords: youth migration, small towns, national projects, Oboyan, recreational spaces

Аннотация: Основной проблемой малых городов является отток молодежи. Автор статьи анализирует организацию рекреационных пространств г. Обояни Курской области. В статье отмечается большое количество несоответствий и безграмотного отношения к рекреационной среде малого города.

Abstract: The main problem of small towns is the outflow of young people, the author of the article analyzes the organization of recreational spaces in Oboyan, Kursk region. The article notes a large number of inconsistencies and illiterate attitude to the recreational environment of a small city.

Хорошую среду делают хорошие люди,
а хороших людей делает хорошая среда.
Михаил Саввич Фототов

«Москва не резиновая» – эта всем известная фраза из кинофильма затрагивает глобальную проблему. Люди мигрируют не только в столицу – во всей России наблюдаются устойчивые направления миграции молодежи: в малые города прибывают из ближайших сел и деревень, а молодежь из малых городов старается переехать в региональный центр, столицы или близлежащий крупный город. Возвращается лишь малая часть, чаще всего в силу бытовых причин, потому что в чужом городе труднее обосноваться, не имея определенных финансовых возможностей.

Причина миграции лежит в том, что инфраструктура малых городов не может удовлетворить потребности в реализации интересов молодежи, таких как досуг, образование, самореализация и саморазвитие. Образовательная миграция способствует получению знаний, трудовых навыков, умений с целью увеличения доходов и платежеспособности населения. Поэтому активная молодежь не стремится возвращаться на малую родину, инвестировать приобретенные интеллектуальные ресурсы в ее развитие [4].

Чаще всего решающим фактором в выборе города становится более престижная профессия, работа и заработная плата. У современного поколения заметно отсутствие эмоциональной и физической привязанности к среде своего проживания, а также ее наполнению и содержанию. Каждый оценивает положительные уникальные характеристики среды, в которой он пребывает, и определяет для себя мотивы привязанности к ней, сравнивая ее с другими. Опасность утраты своих исторических корней, разрыва устойчивой связи с местом ведет к тому, что люди не могут почувствовать себя дома – нет ощущения стабильности, удобства, поддержки и защищенности. Это отрицательно сказывается на демографии общества, происходит деградация семейных ценностей. Именно поэтому, понимая необходимость возвращения значимости понятия **малой родины**, корней, поколений, нужно вернуть малый город людям, а именно молодежи.

Современная молодежь более мобильна, ценит качество и духовную составляющую среды, находит себе «места силы», наполняется и подпитывается энергией популярных идей. Территории малых городов часто сегодня теряют свою функцию, становясь «не-местами» без внятного наполнения, придающего смысл конфигурациям пространства [3]. Поэтому одной из первоочередных задач становится концепция мест, их смысловая нагрузка. Стремление к новому толкает человека увидеть лучшие места, а свои становятся пустыми и не значимыми на этом фоне.

Сегодня одна из ключевых задач множества национальных проектов – повышение комфорта жителей за счет модернизации общественных пространств. В данном процессе могут принимать участие простые жители. Постоянно создаются новые проекты реконструкции площадей, улиц, проездов, набережных, скверов, парков и других территорий, которыми пользуются граждане. Сегодня при поддержке правительства Российской Федерации регионы ведут активную работу в этом направлении, благодаря чему благоустроили более 19,8 тыс. общественных пространств. Выигрывают конкурсы и благоустраиваются в том числе и малые города России. Муниципальные структуры разрабатывают проекты благоустройства территорий, проводят публичные слушания и направляются на оценку федеральным экспертам. По завершении конкурса муниципалитеты-победители получают государственное финансирование на реализацию своих проектов [5].

Одним из примеров реализации проектов благоустройства малых городов Курской области является малый город Обоянь. В 2021 году город отмечал 372 года со дня основания. Город располагается в Центральном федеральном округе России, в Курской области. Численность населения на 2021 год составляла 13 162 человека, площадь 12 км². На карте обозначены все рекреационные пространства Обояни: бирюзовым обозначены спортивные площадки, оранжевым рассматриваемые в статье жилые дворы, фиолетовым открытые рекреационные пространства. Рис. 1. Общественные места в большей степени важны именно для младшего поколения, – это места встреч, знакомств, общения и, конечно, отдыха.

Рис. 1. Карта рекреационных пространств г. Обояни Курской области

В Обояни рекреационных пространств всего четыре, три из них имеют мемориальное значение. С целью создания привлекательной молодежной среды, повышения интереса населения к своей малой родине, ее функциональному развитию, в течении пяти лет каждое из пространств было благоустроено и реконструировано. Тем не менее отток населения по-прежнему происходит. Рассмотрим проблему более детально.

Ближайшее доступное каждому человеку рекреационное пространство – это двор. Дворы, которые окружают нас в малых городах России сейчас, очень редко соответствуют современным требованиям. Большая часть жилого фонда – это наследие массовой советской застройки, задача которой была быстро и эффективно обеспечить жильем миллионы людей. Так появился ряд проблем: отсутствует оборудование для

маломобильных групп населения, освещение; в плохом состоянии дороги; низкий уровень безопасности детских площадок; плохое функциональное зонирование; высокая захламленность территории. Большая часть общего жилого двора занята огородами.

Детские площадки имеют большое значение в воспитании детей. Они способствуют социализации, физическому развитию, положительно влияют на интеллект, развивают логическое и пространственное мышление, способность выстраивать причинно-следственные связи. Дети осваивают текстуры элементов и покрытий, их цвета, свойства; социализируются в обществе; осваивают свои физические способности и окружающий мир. Говоря о значимости площадок в воспитании ребенка, нельзя забывать, что полез-

ными они будут только при условии продуманности и безопасности их конструкции.

Согласно решению Собрания депутатов г. Обояни №284-5-РС от 31.10.2017 г., игровое и спортивное оборудование должно быть изготовлено из нерасщепляющейся древесины, не должно иметь на поверхности дефектов обработки. Поверхности оборудования из других материалов не должны иметь сколов. В пределах любой досягаемой части оборудования не допускается наличие выступающих элементов (провода, концы тросов или детали с острыми концами и кромками). Подвижные и/или неподвижные элементы оборудования не должны образовывать сдавливающих или режущих поверхностей, создавать возможность застревания тела, частей тела или одежды ребенка [2].

Тем не менее, детские площадки по ул. Микрорайон, расположенной близко к центру города, в удручающем состоянии, большая часть из них самодельные и не соответствуют нормам. Дворовая территория у каждого дома должна быть комфортной и безопасной для повседневного отдыха жителей, а детские площадки должны постоянно поддерживаться в безопасном и эстетичном состоянии.

В свою очередь, недавно благоустроенные рекреационные пространства города Обоянь также имеют ряд недочетов.

Мемориал «Памятник летчикам» реконструирован в рамках национального проекта «Комфортная городская среда» в 2020 году (ул. Курская, квартал № 9) и представляет собой площадь, выложенную плиткой в форме звезды, в центре которой расположен памятник. Он посвящен летчикам, погибшим в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и представляет собой установленный на высоком постаменте самолет МиГ-19 с выпущенными шасси. На постаменте размещается гранитная доска со списком имен. Территория благоустроена фонарями, есть скамейки и зеленые насаждения. К мемориалу ведут три пути: разбитая дорога, тропинка и дорога, расположенная на высоком склоне. Все они труднодоступны для маломобильных групп населения, таким образом получается, что комфортная городская среда создана только в пределах мемориала.

Решением Собрания депутатов г. Обояни №284-5-РС от 31.10.2017 г. определены основные принципы формирования среды жизнедеятельности при реконструкции городской застройки, а именно: создание условий для обеспечения физической, пространственной и информационной доступности объектов и комплексов различного назначения (жилых, социальных, производственных, рекреационных, транспортно-коммуникационных и др.), а также обеспечение безопасности и комфортности городской среды [2]. Необходимо уделять особое внимание формированию безбарьерной среды.

Основной критерий оценки качества хорошего общественного пространства – его посещаемость населением. В центре Обояни, по адресу ул. Ленина, 23, находится хорошо благоустроенный сквер имени воина-десантника Д. Уланова, погибшего при исполнении воинского долга в ходе выполнения спецоперации на территории Украины. Пространство благоустроено в 2018 году в рамках проекта «Формирование комфортной городской среды». В центре сквера расположен фонтан, южнее располагается памятник архитектуры – храм Троицы Живоначальной. В то же время ежедневно до 13 часов между храмом и сквером имени Д. Уланова работает сезонный рынок, что подтверждает оживленность данного пространства, но кажется не соответствующим смыслу, присущему месту памяти воина, и неуместным рядом с храмом. По вечерам сюда съезжается на машинах послушать музыку и пообщаться молодежь. По постановлению администрации г. Обояни №136 от 21.02.2018 г., нестационарные торговые объекты при их размещении не должны создавать помех основному функциональному использованию и визуальному восприятию окружающей среды территорий, на которых они размещаются [1]. Видимо, торговая площадка, церковь и сквер памяти воина гармонируют и дополняют друг друга.

По решению Собрания депутатов г. Обояни №284-5-РС от 31.10.2017 г., на территориях общественного назначения при разработке проектных мероприятий по благоустройству необходимо обеспечивать приемы поддержки исторически сложившейся планировочной структуры и масштаба застройки [2].

Парк «Юных пионеров» по ул. Ленина, 7⁶ в 2017 году был благоустроен по Президентской программе «Формирование комфортной городской среды». Парк занимает площадь в 1,7 га. В годы Великой Отечественной войны на территории парка проводились захоронения воинов Красной армии, погибших в феврале 1943 г. при освобождении от фашистских захватчиков. Захоронено 318 человек, установлено 129 фамилий. Скульптурная группа в память о героях возведена в 1966 году. В 2013-м в парке открыт памятник погибшим в локальных войнах, а в мае 2015 г. установлена стела с именами обоянцев – Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы и полного Георгиевского кавалера Н. П. Афанасьева.

В этом же парке напротив мемориала располагается фонтан, детская площадка и аттракционы, а также летняя сцена, на которой регулярно проходят праздники и общественные мероприятия. Дети катаются на аттракционах с видом на Вечный огонь. Также в центре парка сохранился памятник В. И. Ленину, а напротив него расположен западный фасад Храма св. блгв. кн. Александра Невского. Левее храма расположен Дом народного творчества.

Рекреационное городское место служит для взаимосвязи с миром не только здесь и сейчас, но и в историческом времени. Особенность каждого места создается совокупностью материальных и нематериальных факторов, значимых как для группы людей, так и для отдельно взятых индивидов. Сегодня происходит изменение ощущения и осмысления среды в связи с изменением масштаба в цепи пространство – человек. Люди склонны самостоятельно выбирать и насыщать новые рекреационные зоны. Создание комфортной городской среды подразумевает благоустройство естественной среды без смыслового наполнения, предполагает самостоятельную интерпретацию функций и определение поведенческого сценария обществом [3]. Общественные рекреационные места давно утратили свою основную функцию – нести социальную, образовательную, духовно-нравственную пользу обществу, формировать патриотизм и активную гражданскую позицию молодежи. Почему-то в XXI веке стало нормальным кататься на аттракционах, устраивать праздники в местах захоронений

героически погибших солдат – защитников Родины. Или торговать в местах скорби, молитвы и памяти. Стало нормальным забывать про доступность среды для людей с ограниченными возможностями или безопасность среды для развития детей.

Первоочередной задачей становится создание теории, связывающей качество, функциональность и насыщенность городской среды с поведением людей. Мы массово штампуем пространства с примерно одинаковым наполнением, а должны думать в первую очередь об их духовной составляющей. Нужно создавать среду, которая будет воспитывать людей такими, какой она сама является.

Список цитируемой литературы:

1. Положение о размещении нестационарных торговых объектов на территории города Обояни Курской области: утверждено постановлением администрации города Обояни Курской области от 21.02.2018 года №136 // Администрация города Обояни: официальный сайт. – URL: https://www.oboyan.org/ps_136-210218.html (дата обращения: 02.10.2019).
2. Правила благоустройства территории муниципального образования «город Обоянь» Обоянского района Курской области: утверждены решением собрания депутатов города Обояни от 31.10.2017 года №284-5-РС, с изменениями, внесёнными решением собрания депутатов города Обояни от 20.12.2018 года №356-5- РС, решением собрания депутатов города Обояни от 25.04.2019 года №377-5-Р // Администрация города Обояни: официальный сайт. – URL: https://www.oboyan.org/rs_284-5-rs-311017.html (дата обращения: 05.10.2022).
3. Кликунова, Е. В. Проблемы тенденций развития городской среды, теория «не-мест» / Е. В. Кликунова, И. В. Голубцова // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции 8–12 апреля 2019 г. —Москва: МАРХИ, 2019. – С.94–96.

4. *Роговая, А. В.* Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов / А. В. Роговая, Н. В. Левченко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 4. – С. 23–33.
5. *Фонотов, М. С.* Времена Антона. Судьба и педагогика А. С. Макаренко. Свободные размышления / М. С. Фонотов. – Челябинск: Изд-во Игоря Розина, 2013.

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ Г. ТИХВИНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ «АКТИВНОЕ НАСЛЕДИЕ»
SPATIAL DEVELOPMENT STRATEGY OF THE CITY OF TIKHVIN, LENINGRAD REGION, WITH THE PRIORITY DIRECTION «ACTIVE HERITAGE»

Е. А. ГАЗЗАЕВА, А. Р. ИСКУЛЬ;
научн. рук. – С. С. ЛЕВОШКО

E. A. GAZZAEVA, A. R. ISKUL;
scientific advisor – S. S. LEVOSHKO

Ключевые слова: градостроительство, стратегия пространственного развития, активное наследие, малый город

Keywords: urban planning, spatial development strategy, active heritage, small town

Аннотация: В статье приведены результаты исследования по формированию теоретической и практической модели пространственного развития Тихвина с акцентом на активизацию роли историко-культурного наследия, которое определено как «активное». Теоретическая модель развития города представляет собой систему кольцевидно-линейных каркасов, связанных «ядрами» в местах наибольшего скопления «узлов». Стратегия развития Тихвина включает в себя три приоритетных направления: социальное, историко-культурное и рекреационное.

Abstract: The article presents the results of a study on the formation of a theoretical and practical model of the spatial development of Tikhvin with an emphasis on enhancing the role of historical and cultural heritage, which is defined as “active”. The theoretical model of the development of the city is a single system of annular-linear frames, connected by cores in the places of the greatest accumulation of nodes. The development strategy of Tikhvin includes three priority areas: social, historical and cultural and recreational.

Как известно, раскрытие градостроительного потенциала культурного наследия поселения и его реализация является важным фактором развития малого города. Соответствующее использование культурного наследия способствует его популяризации и привлекательности городской среды в целом. Город Тихвин (население 55 415 человек на 2021 г.) – один из характерных древнерусских городов, отразивший все этапы отечественного градостроительства с XIV века до наших дней, что нашло проявление в его планировочной структуре и объемно-пространственных характеристиках [1, с. 328].

Тихвин находится в юго-восточной части Ленинградской области, на берегах реки Тихвинка. Первое упоминание о нем относится к 1383 году. Город сформировался благодаря своему уникальному расположению на перекрестке торговых путей, связывавших Волгу с Ладогой и Балтийским морем. К началу XVI века это был уже широко известный торговый и ремесленный центр.

Историческая часть города сложилась уже в 1560 году и включала в себя Успенский мужской монастырь, Малый Введенский женский монастырь, посады, торгово-промышленные и жилые поселения.

На основе проведенного анализа этапов развития пространственной структуры города и стратегии социально-экономического развития тихвинского муниципального района разработана модель пространственного развития поселения. Предлагается три приоритетных направления стратегии развития: историко-культурное, социальное и рекреационное. Они основываются на использовании идентичности города, его ключевых характеристиках.

Главной особенностью культурного ландшафта Тихвина можно назвать определяющую роль православных храмов и их комплексов (Успенского и Введенского монастырей). Их место, роль и значимость в истории города и региона велико, поэтому сделан акцент на первом приоритетном направлении стратегии, которое названо «активным наследием». Оно предполагает меры по выявлению, сохранению, освоению и актуализации историко-культурного наследия (любого, не только церковного зодчества), что сделает

его «активным» путем включения в жизнедеятельность города.

Ко второй отличительной черте культурного пространства города можно отнести самобытность многих городских сообществ, занимающихся традиционными ремеслами. Производство вещей ручной работы является большой поддержкой для религиозных обществ. В Тихвинском крае на развитие ремесел и промыслов большое влияние оказали удобные водные и сухопутные пути, близость такого крупного населенного пункта, как Петербург, наличие ярмарок и торжков как в самом Тихвине, так и в округе, богатые природные ресурсы [4].

Третья важная особенность – уникальный потенциал для формирования водно-зеленого каркаса. В Тихвине расположено большое количество зеленых зон, которые формировались на протяжении всей истории города. Например, сохранилась тропа около пруда Таборы, в этом месте разбит парк Эрзуиль Сен-Клер; историческая зеленая зона вблизи Успенского монастыря преобразована в Захаровский парк.

Природный ландшафт сохранил свое градообразующее значение: им обусловлена специфика современного Тихвина, урбанизированные участки которого неразрывно связаны с водными протоками, живописными зелеными берегами, свободно растущей зеленью. Без ландшафтного фона невозможно правильное восприятие города в целом [2, с. 10-23].

На данный момент наблюдаются лишь фрагменты потенциального водно-зеленого каркаса. Сейчас он, можно сказать, развит незначительно: благоустроены территории лишь около монастырей, имеются скверы и небольшие парки, в то время как набережные, лесопарки, а также территория мыса и летнего сада не включены в общую структуру и остаются без внимания.

Таким образом, на основе выделенных особенностей города предложена теоретическая модель его пространственного развития. Рис. 1.

Модель представляет собой систему трех каркасов: историко-культурного, природно-ландшафтного и общественной активности горожан. Оси и пояса образованы основными транспортными и пешеходны-

ми направлениями – дорогами, проездами, аллеями, бульварами, тропами и набережной.

Рекреационный каркас напоминает «кольцо с узлами», которое охватывает весь город в «буферную зону», а также две главные оси городского озеленения, проходящие по пешеходным и транспортным направлениям (набережная реки Тихвинки и улица Карла Маркса) и связывающие второстепенные направления. Узлы каркаса – это «зеленые» точки притяжения горожан: скверы, парки, сады и леса.

Историко-культурный каркас представляет собой тоже «кольцо», соединяющее «узлы» историко-культурных достопримечательностей города.

Каркас общественной активности горожан преимущественно составляют две параллельные оси, на которых расположены объекты социально-бытового и культурного интереса.

В местах наибольшего скопления мест притяжения образуется пересечение каркасов. Здесь предложено

развивать многофункциональные «ядра» активности туристов и горожан. Для этих мест активности требуется разработка локальных сценариев жизнедеятельности. Рис. 2.

Модель предполагает развитие культурного потенциала территории как одного из основных направлений туризма: создание единых туристических маршрутов, связывающих достопримечательности города, в том числе Успенский и Введенский монастыри, находящиеся на разных берегах реки Тихвинки. Связь между монастырями осуществляется через обустроенные рекреационные зоны набережных и ось исторического озеленения, начинающуюся около пруда Таборы.

На территориях памятников культурного наследия, а также на основных пешеходных туристических маршрутах планируется комплексное благоустройство и внедрение новых функций, связанных с само-

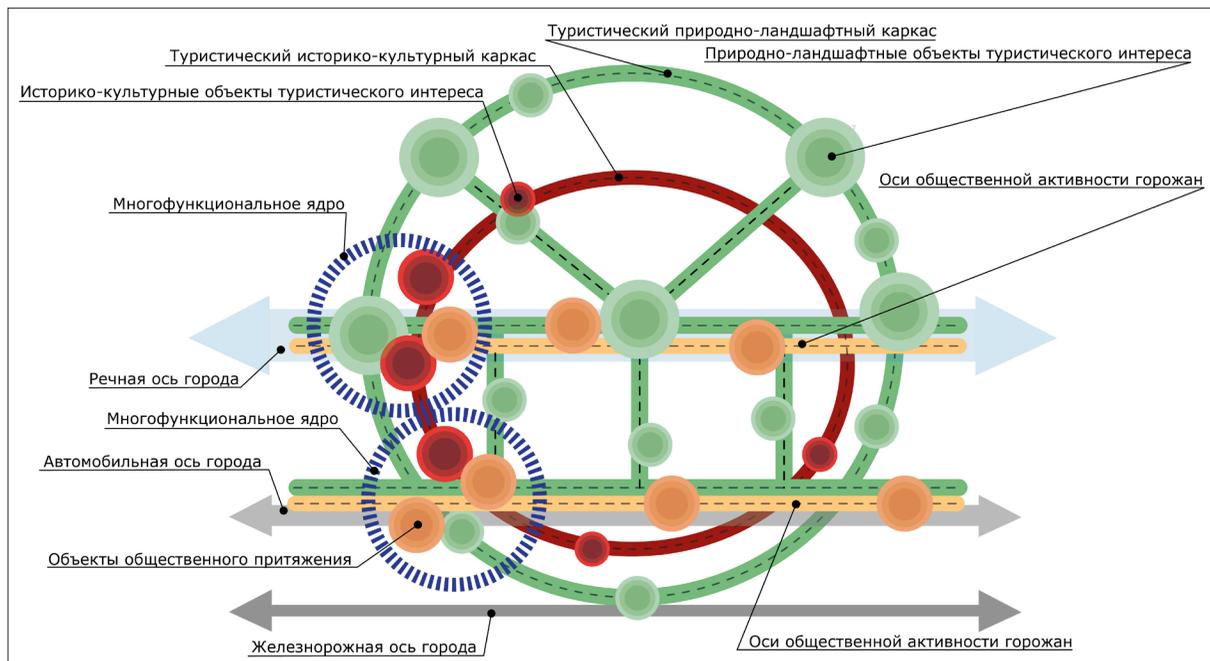

Рис. 1. Теоретическая модель пространственного развития Тихвина

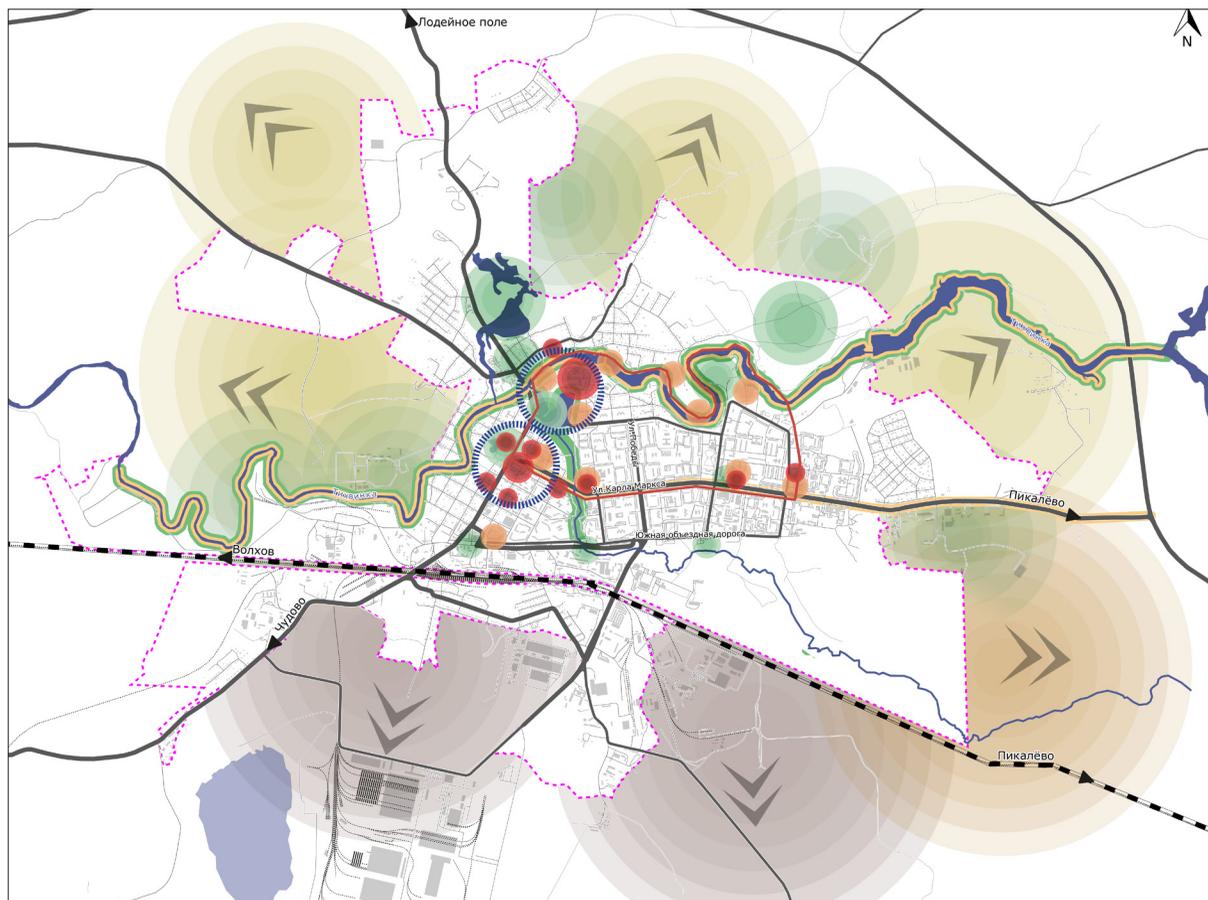

Рис. 2. Практическая модель пространственного развития г. Тихвина

бытностью города, поддерживающих туристический интерес к культурным и паломническим маршрутам.

Рекреационный каркас объединит существующие природные точки и пути притяжения: лесные массивы, Захаровский парк, Эрувиль Сен-Клер, а также набережные реки Тихвинки. На завершении главной рекреационной оси, проходящей по реке Тихвинке, в восточной части города планируется создание рекреационных зон, ориентированных на активный отдых с центрами спорта, а также благоустройство

территорий лесопарка вокруг Введенского ручья и расположением кемпингов и зон отдыха на территории лесов.

В центре города для усиления интереса к нематериальному наследию, сохранению «духа места» предлагается благоустройство пешеходной этнотропы по исторически сложившемуся маршруту, проходящему вдоль Вязицкого ручья.

Развитие города на основе разработанной планировочной модели акцентирует внимание не только

на ключевых культурных объектах (соборах и монастырях), являющихся визитной карточкой города, но и вызывает интерес к менее известным объектам культурного наследия.

В городе можно развивать гастрономический и событийный туризм, проводить фестивали и игры, при этом тематическое наполнение подобных туров может выгодно отличаться от тех, что существуют сейчас [3, с. 93-98]. Так, на месте полузаброшенных памятников возникнут новые точки притяжения, например: в здании почтовой станции – арт-кафе; в усадебных домах исторической части города – музей истории быта народа Тихвина; в доме Лохвицких – дом народного творчества. Таким образом, мы сможем предоставить возможность ознакомиться с той частью истории города, которая раньше находилась в тени.

Оси общественной активности горожан, располагающиеся вдоль набережных и по одному из основных транспортных направлений – улице Карла Маркса, создают поддерживающую систему для рекреационного и исторического каркасов. Главной целью создания этой структуры является насыщение жизни горожан, улучшение социально-бытового обслуживания, а также формирование облика города.

На каркасах модели выделены узлы социальной активности – озелененные пространства, культурное наследие и значимые социально-бытовые объекты. Их наибольшие скопления наблюдаются на пересечении осей и «колец», в этих местах формируются ядра общественного притяжения. Главная особенность этих мест – насыщенность общественными функциями.

Первое ядро расположено в районе Тихвинского мужского монастыря, где можно познакомиться с историей города; включает пруд Таборы и Захаровский парк – места отдыха и созерцания; включает набережную Тихвинки и парк Эрувиль Сен-Клер – событийные и фестивальные пространства.

Второе ядро расположено в историческом центре и является логичным завершением одной из осей общественной активности горожан. Оно включает в себя Спасо-Преображенский собор и Знаменскую церковь (история и самобытность), торговые ряды (коммерция и досуг), дом Лохвицких (новое событийное пространство), Летний сад (единение с природой).

При поддержке исторического наследия совместно со сформировавшейся водно-зеленой средой и каркасом общественной активности город сможет стать структурой, объединяющей в себе городские пространства в единое целое. Скверы и площади, парки и леса, соборы и монастыри, памятники архитектуры и объекты досуга перестанут быть точечными объектами, а превратятся в ключевые узловые точки, соединенные набережными, бульварами, историческими тропами и линейными парками. Эта система станет комфортным пространством, способным обеспечить в полной мере отдых и рекреацию, а также помочь ознакомиться с культурой города.

Реализация стратегии пространственного развития Тихвина и его благоустройство путем внедрения системы каркасов и формирования ядер как основных точек притяжения позволит городу в полной мере развить свой потенциал. Стратегия поможет создать комфортную среду для полезного, активного и экологичного отдыха горожан, а также организовать стабильный туристический поток «извне» и новые рабочие места, что поспособствует созданию нового «имиджа» города и даст ему возможность идти и развиваться в ногу со временем.

Список цитируемой литературы:

1. Мильчик, М. И. Тихвин: город позднего русского Средневековья. Очерк градостроительной истории. Графические реконструкции и документы / М. И. Мильчик. – Санкт-Петербург : Лики России, 2017. – 328 с.
2. Славина, Т. А. Предмет охраны. К вопросу об охране и использовании природно-культурного наследия / Т. А. Славина // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург : Белое и черное, 1997. – С. 10–23.
3. Тихонова, А. А. Туристский потенциал г. Тихвин (Ленинградская область) / А. А. Тихонова // Наука, образование и культура. – 2016. – № 7(10). – С. 93-98. – EDN WHBVBRR.
4. Хоботов, В. Развитие ремесел в Тихвинском крае / В. Хоботов // On-line Тихвин: интернет-газета. – URL: <https://tikhvin.spb.ru/14/7820/> (дата обращения: 09.10.2022)

МАЛЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ
ГОРОДА УРАЛА В КОНТЕКСТЕ
КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА
SMALL INDUSTRIAL CITIES
OF THE URALS IN THE CONTEXT
OF THE CULTURAL LANDSCAPE

А. Н. ГУЩИН, М. Н. ДИВАКОВА, Т. И. МУСАЕВ
A. N. GUSCHIN, M. N. DIVAKOVA, T. I. MUSAEV

Ключевые слова: культурный ландшафт, город-завод, постпромышленная территория, архитектурно-ландшафтная реконструкция.

Keywords: cultural landscape, factory town, postindustrial area, architectural and landscape reconstruction.

Аннотация: Малые города регионов России на сегодняшний день становятся территориями, к которым обращен интерес современных исследователей и проектировщиков в связи с разработкой стратегии развития страны. Оценка современного состояния большинства малых городов различных регионов России позволяет говорить об имеющихся общих чертах в их состоянии и имеющихся региональных отличиях. Данное исследование посвящено специфике малых городов Уральского региона с выделением их основных типологических характеристик, что позволяет говорить о разной роли в грядущих преобразованиях системы расселения РФ. В качестве примера рассмотрено проектно-творческое предложение по формированию комфортной среды путем архитектурно-ландшафтной реконструкции исторического центра малого города.

Abstract: Today, small towns in Russia's regions are becoming territories that attract the interest of modern researchers and designers in connection with the development of the country's development strategy. An assessment of the current state of most small towns in various regions of Russia allows us to talk about the existing common features in their condition and the existing regional differences. This study is devoted to the specifics of small towns in the Ural region with the allocation of their main typological characteristics, which allows us to talk about a different role in the upcoming transformations of the settlement system of the Russian Federation. As an example, a design and creative proposal for the formation of a comfortable environment through architectural and landscape reconstruction of the historical center of a small town is considered.

Феномен промышленного Урала

Писатель Алексей Иванов первым предложил название «Уральская горнозаводская цивилизация» [7] для феномена взрывного промышленного развития Урала. Феномен Уральской горнозаводской цивилизации XVIII века характеризует строительство в Прикамье и на Урале городов-заводов, которые обеспечили быстрый и надежный способ освоения природных ресурсов Урала: сначала соли, а затем и уральских руд цветных и черных металлов. Первый металлургический завод – Ницинский железоделательный – создан в 1630 году [8]. Первая фабрика современного типа появилась в 1700 г. в Северной Италии. Это была фабрика по производству шелка. Затем появились Королевские фабрики во Франции, Испании и Италии, государственные судостроительные верфи или национальные монетные дворы, содержащие системы заводского производства [6]. Исследователи отмечают, что всего на Урале и в Прикамье в XVII – XX веках было построено, по разным оценкам, 250–300 горных заводов различной специализации: чугунолитейных, медеплавильных, железоделательных и передельных [11]. Полная периодизация промышленного развития уральских промышленных городов приведена в исследовании В. Е. Звагельской и А. А. Старикова [16].

Города-заводы, построенные на основе вододействующих (гидравлических) заводов, определили новый тип поселений: они отличались от других промыш-

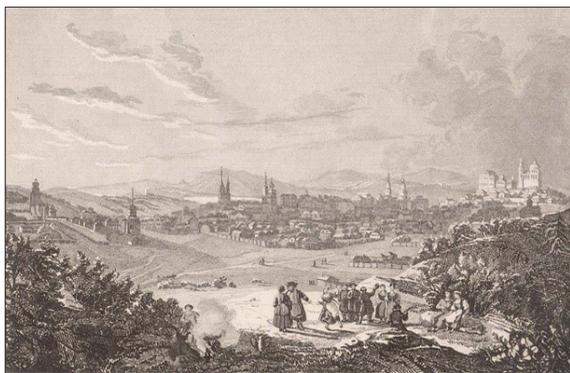

Рис. 1. Екатеринбург. 1833 год. Гравюра. Источник: [20]

ленных поселений принципом построения и архитектурным обликом [10]. Энергетической основой заводов служили машины и механизмы, объединенные в единые системы с огромными плотинами и находящимися за ними прудами» [3]. Это требовало определенного рельефа: большинство уральских городов-заводов имеют своеобразную геоморфологическую структуру ландшафта, а именно «чашу», с пониженными отметками рельефа к центру города. Вот как выглядит типичное городское ядро уральского завода: «... похожи один на другой как две капли воды: заводской пруд, фабрика, контора, господский дом, базар, дровяная площадь, угольные валы, а там ряд улиц с обывательскими строениями». По берегам пруда «сгруппировывались в длинные правильные улицы заводские домики, сопровождая реку далеко по ее течению вниз» [4, с. 71].

Культурный ландшафт или индустриальное наследие?

Для описания современного состояния уральских городов можно использовать различный понятийный аппарат. Существует понятие «индустриальное наследие» как разновидность культурного наследия, созданного в период массового индустриального производства с конца XVIII века до середины XX века. Чаще всего к индустриальному наследию принято относить здания заводов, вокзалов, различные агрегаты и механизмы, построенные как по индивидуальному заказу, так и согласно массовым проектам [21]. В. В. Запарий определяет индустриальное наследие как часть материального культурного наследия, которое представляет собой «совокупность строений и артефактов, произведенных обществом с использованием труда» [6]. Содержание понятия для промышленных городов Урала раскрывается также в работе Н. С. Солониной и О. А. Шипициной [17]. В любом случае термин «индустриальное наследие» предполагает точечный подход, конкретные объекты. Кроме того, термин «артефакт» подразумевает предметы, искусственно созданные человеком [1]. Поэтому в индустриальное наследие достаточно сложно включать планировоч-

ные особенности и архитектурно-ландшафтную организацию уральского промышленного города.

Более подходящим понятием для анализа является понятие культурного ландшафта. На сегодня имеется нормативное определение ландшафта, зафиксированное в ГОСТ 17.8.1.01-86 [5]. Согласно ГОСТ, ландшафт есть «территориальная система, состоящая из взаимодействующих природных или природных и антропогенных компонентов и комплексов более низкого таксономического ранга». Очевидно, что антропогенный ландшафт отличается от природного ландшафта способом формирования. Но способы формирования – виды деятельности – фиксируются в человеческой культуре. Более того, культура и есть «совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых культура не может воспроизводиться, а значит – существовать» [9]. Таким образом, любой антропогенный ландшафт по необходимости является ландшафтом культурным. Американскому географу Карлу Зауэру принадлежит чеканная формула: «Культура – агент (действующее начало), природный ареал – посредник, культурный ландшафт – результат» [15]. Культурный ландшафт индустриальной эпохи показан на рисунке 1.

Современное состояние уральских городов

В настоящее время уральские промышленные города разделились на три группы: в первую группу можно выделить города, в которых пережили спад производства и не сумели в полной мере восстановиться. Сейчас эта группа городов ищет новые источники для развития (например, туризм). Стратегия развития туризма Свердловской области в качестве перспективных направления туризма называет индустриальный и минералогический туризм. Целью туристического маршрута становится посещение уральских городов-заводов [19]. Вторая группа – города, которые сумели сохранить свою промышленную специализацию: Магнитогорск, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Орск, Златоуст [14]. Третья группа – города, которым тесно в старых промышленных рамках. Прежде всего сказанное относится к Екатеринбург, который видит

себя как центр образования, наукоемкого производства и высокотехнологичного сервиса [1].

Культурный ландшафт и комфортная городская среда

Современные требования к состоянию городской среды отражены в федеральном проекте «Комфортная городская среда», разработанном в рамках стратегического направления «ЖКХ и городская среда» [18]. Нормативное определение понятия «комфортная городская среда» закреплено в утвержденной Правительством РФ методике формирования индекса качества городской среды [12], который представляет собой набор из 36 показателей, сгруппированных по 6 направлениям (в каждом направлении – по 6). Хотя термин «комфортная городская среда» говорит о средовом подходе, но методика расчета – разбиение по системе показателей – никак не стимулирует

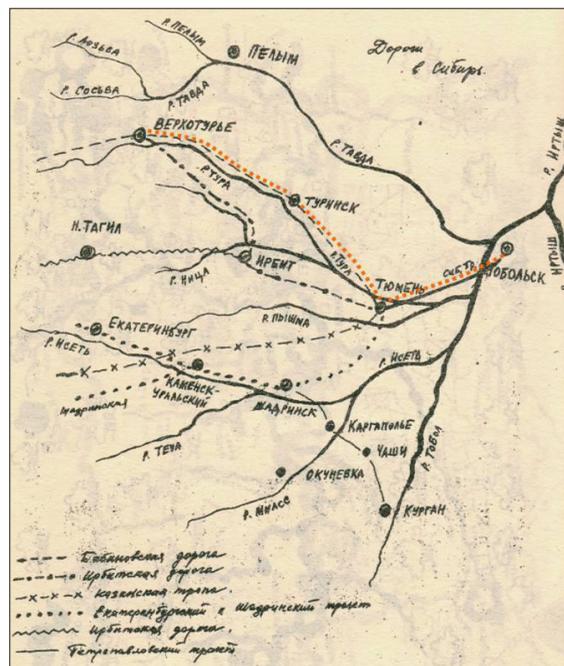

Рис. 2. Место Туринска в системе исторических транспортных путей «Ворота в Сибирь»

Рис. 3. Туринск, Свердловская обл. Карта-схема объектов, имеющих важное культурное значение

создание гармоничных архитектурно-ландшафтных решений, ориентированных на сохранение культурных ландшафтов. Анализ предлагаемых проектов благоустройства показывает, что проекты относятся к отдельным локализованным объектам: паркам, улицам, набережным и слабо связаны с пониманием специфики духа места и исторического контекста среды, а значит, и культурного ландшафта территории в целом. В подтверждение приведем мнение известного ландшафтного архитектора В. А. Нефедова, который утверждал: «С водными пространствами связаны

самые выразительные панорамы и контрастное сочетание различных функций» [2]. В качестве примера рассмотрим концепцию архитектурно-ландшафтной реконструкции уральского промышленного города.

Концепция архитектурно-ландшафтной реконструкции исторического центра города Туринска Свердловской области

Город Туринск является административным центром Муниципального образования Туринский городской округ. Город расположен в восточной части

Рис. 4. Схема существующего зонирования территории г. Туринска

Свердловской области, в 263 км северо-восточнее областного центра – г. Екатеринбурга и связан с ним железнодорожной магистралью и автомобильной дорогой регионального значения.

Туринский городской округ обладает богатыми рекреационными ресурсами. В частности, имеются горячие источники и созданный на их основе туристско-рекреационный объект. Туринск имеет богатую историю как город торговый, охранный, индустриальный. Исторически Туринск развивался как центр ремесла и культуры, благодаря транспортному пути

от Верхотурья до столицы Сибири Тобольска. Дорога проходила вдоль реки Туры, естественного водного пути, соединявшего эти города, и являлась продолжением знаменитой Бабиновской дороги – от Перми Великой до Верхотурья. На рисунке 2 также хорошо видна связь торговых путей с ландшафтной структурой местности.

Ранее, в 1990 году, Туринск был признан историческим городом Свердловской области. В настоящее время постановление устарело, но сам факт подчеркивает культурно-исторический потенциал города.

потенциале территории. Опираясь на эти данные, авторами была разработана концепция архитектурно-ландшафтной реконструкции исторического центра города Туринска. Рис. 5. Главной особенностью концепции является ее комплексный характер: реконструкции подвергается именно культурный ландшафт – берег реки, улицы, достопримечательные места. Также подчеркивается, что реконструкция исторического центра города может послужить драйвером развития города: посетителям рекреационных ресурсов (горячих источников) будет предложен более разнообразный спектр услуг.

В настоящей статье авторы ставили задачу показать специфику культурного ландшафта уральских промышленных городов (городов-заводов). А также продемонстрировать, что индустриальное наследие малых промышленных городов Урала, входящее в общий культурный ландшафт, может служить основой для городского развития, для пересмотра роли того или иного города в системе расселения.

Список цитируемой литературы:

1. Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 года. Утв. Решением Екатеринбургской городской Думы от 25 мая 2018 года №12/81. Приложение 1 // Екатеринбург.рф: официальный портал. – URL: https://екатеринбург.рф/официально/стратегия/news?news_id=22678 (дата обращения: 03.12.2022).
2. Архитектурно-ландшафтная реконструкция исторического центра г. Туринска Свердловской области: Отчет о НИР. № гос. регистрации АААА-А19-119051690100-3 от 16 мая 2019 г.
3. Барлас, Т. Горнозаводская цивилизация / Т. Барлас // Живое наследие: сайт. – URL: <https://livingheritage.ru/brand/permskij-kraj/gornozavodskaya-civilizaciya>
4. Голикова, С. В. Культура горнозаводского населения Урала XIX–XX вв.: жизнеобеспечение, ритуалы, религиозные верования: специальность 07.00.03: дис. ... д-ра ист. наук / Голикова Светлана Викторовна; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2005.
5. ГОСТ 17.8.1.01-86 Охрана природы. Ландшафты. Термины и определения. Дата введения 1987-07-01 // Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200009371> (дата обращения: 03.12.2022).
6. Запарий, В. В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование / В. В. Запарий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2009. – №. 1. – С. 32–35.
7. Иванов, А. В. Горнозаводская цивилизация / А. В. Иванов. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. – 286 с.
8. Коновалов, Ю. В. Ницынский железодельный завод и крестьяне рудного дела / Ю. В. Коновалов // Материалы Четвертых Татищевских чтений, Екатеринбург, 19–20 апреля 2002 г. – Екатеринбург, 2002. – С. 269–272.
9. Кочергин, А. Н. Культура как система / А. Н. Кочергин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – №. 1. – С. 109–115.
10. Лотарёва, Р. М. Города-заводы России. XVIII — первая половина XIX века / Р. М. Лотарёва. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та; Уральская архитектурно-художественная академия, 1993. – 216 с.
11. Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. = Metallurgical factories of the Urals XVII–XX centuries : Энциклопедия / Рос. акад. наук. Ур. отд-ние. Ин-т истории и археологии, Союз металлургов; [Гл. ред. В. В. Алексеев]. – Екатеринбург : Академкнига, 2001. – 535 с. : ил.
12. Методика формирования качества городской среды. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 23 марта 2019 г N510-п // static.government.ru : официальный сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/wbRiqrDYKeKbPh9FzCHUwWoturf2Ud0G.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).
13. Нефедов, В. А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды : автореферат дис. ... доктора архитектуры : 18.00.04 / Нефедов Валерий Ана-

- тольевич; С.-Петербург. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Санкт-Петербург, 2005. – 43 с.
14. *Никитин, Л. В.* Крупнейшие города Урала в 1960-2000-е годы: полувековые демографические тренды и современные конкурентные позиции / Л. В. Никитин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 5.
  15. *Рагулина, М. В.* Классическая концепция культурного ландшафта Карла Зауэра: история и современность / М. В. Рагулина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. – 2013. – Т. 1. – С. 174-182.
  16. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т 1 / Отв. ред. В. Е. Звагельская; М-во культуры Свердловской обл., Науч.-произв. центр по охране памятников истории и культуры Свердловской обл., Уральская гос. архитектурно-худож. акад. – Екатеринбург : Сократ, 2007-.
  17. *Солонина, Н. С.* Индустриальное наследие Урала: архитектурно-презентационная актуализация : [монография] / Н. С. Солонина, О. А. Шипицына. – Екатеринбург : Изд-во УрГАХУ, 2020. – 379 с.
  18. Стратегическое направление развития «ЖКХ и городская среда». Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды // Минстрой России : официальный сайт. – URL:<https://www.minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkkh-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 03.12.2022).
  19. Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2030 года // Министерство экономики: официальный сайт. – Екатеринбург, 2013. – URL: http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/strategiya_razvitiya_turizma_sverdlovskoy_oblasti_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 03.12.2022).
  20. *Kupffer, A. T.* Voyage dans l'Oural entrepris en 1828 / A. T. Kupffer. – Paris, 1833. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011808126 (дата обращения: 03.12.2022).
  21. What is Industrial heritage? // Federation University Australia : website. – URL: https://bih.federation.edu.au/index.php/Industrial_heritage (date of access: 02.12.2022).

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ СТЕРЛИТАМАКА

ANALYSIS OF FACTORS OF DIVERSIFICATION OF THE LIFE ENVIRONMENT OF PROVINCIAL CITIES ON THE EXAMPLE OF STERLITAMAK

П. Д. ЖИРНЯКОВА
P. D. ZHIRNYAKOVA

Ключевые слова: провинциальные города, жилая среда, диверсификация, инфраструктура

Keywords: provincial cities, residential environment, diversification, infrastructure.

Аннотация: Объектом исследования стала жилая среда провинциального города, предметом – проблемы и стимулы расширения архитектурной типологии. Цель исследования состоит в разработке проекта жилого района с учетом принципов устойчивого развития.

Abstract: The object of the study was the residential environment of a provincial city, the subject is the problems and incentives for the expansion of architectural typology. The purpose of the study is to develop a residential area project taking into account the principles of sustainable development.

Улучшение благосостояния населения и удовлетворение жилищной потребности граждан – наиболее актуальная стратегическая цель социально-экономической политики России. Проблема повышения качества среды жизнедеятельности затронула как мегаполисы, так и провинциальные города нашей страны. Согласно аналитическому докладу ВЦИОМ от 2020 года «Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения», каждый четвертый россиянин отмечает низкий уровень комфортности городов. При этом жители малых, средних и больших провинциальных городов негативно оценивают социально-экономические возможности своего места жительства [3]. В качестве главных проблем населенных пунктов указаны: дисбаланс локальных рынков труда, плохая экологическая ситуация, упадок местной экономики и дефицит социальных сервисов, неразвитая транспортная и городская инфраструктура, недостаток спортивных, досуговых и культурных объектов, отсутствие рекреационных зон. Рис. 1. Все это приводит к гомогенности и депопуляции провинциальных городов. Остро стоит вопрос необходимости преобразования и расширения архитектурной типологии и внедрения новых подходов в проектировании и строительстве. В свою очередь, главными движущими стимулами диверсификации морфотипов жилой среды выступают социально-экономический (демографический) и градостроительный (территориальный) факторы.

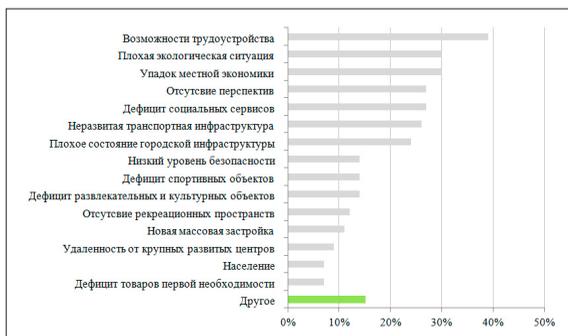

Рис. 1. Главные проблемы городов с населением 100-500 тыс. чел. (по мнению их жителей)

Стоит отметить, что научно-теоретические принципы развития, преобразования и обновления городских пространств в интересах повышения потребительских свойств и уровня комфорта среды жизнедеятельности рассмотрены следующими российскими авторами: В. Ю. Спиридоновым (2012), И. Н. Яковлевым (2012), Л. В. Глебушкиной (2012), И. В. Ждановой (2013), Е. В. Сидоровой (2016), Е. С. Гагариной (2019), К. В. Чубаровой (2019). Вниманию социально-экономическим особенностям формирования жилой среды уделили: К. Н. Гребенщиков (2012), М. В. Благова (2015), С. В. Марченкова (2012). Обсуждение процесса диверсификации в разрезе архитектурной и градостроительной деятельности представлены в научных статьях: М. Э. Иглиной и О. М. Матвеевой (2019), Е. Л. Цай (2019), К. Ю. Кисельниковой (2016).

Для анализа факторов диверсификации, обеспечивающих многообразие и идентичность, выбран город Стерлитамак как наиболее перспективный из нестоличных городов Башкортостана. Это центр нефтехимической промышленности и машиностроения республики, здесь расположено около 25 производственных предприятий, большая часть которых формирует основу экономики города. Площадь Стерлитамака составляет 108 кв. км, население города – 275 тыс. чел., экономически активное население – 150 тыс. чел., процент безработицы – 2,5%, средняя месячная заработная плата равна 50 тыс. руб., а средняя модальная зарплата – 25 тыс. руб. Согласно исследованию городов России с населением более 250 тыс. чел., проведенному Финансовым университетом при Правительстве РФ по итогам 2021 года, Стерлитамак занял 13 место в топе городов с самым высоким качеством жизни (итоговый балл 66,8 из 100) и был отмечен в качестве лидера в таких номинациях, как: невысокая склонность населения к миграции, благоприятная среда для создания и ведения бизнеса, состояние экологической среды и качество медицины [2]. Рис. 2. Согласно методике расчета показателя «Индекс качества городской среды», утвержденной Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, индекс качества городской среды

Стерлитамака в 2022 году был оценен в 201 балл, выше среднего показателя среди городов группы. На фоне других провинциальных городов в Стерлитамаке отмечено хорошее качество жилых пространств, общественно-деловой инфраструктуры, улично-дорожной сети и общегородского пространства. Рис. 3. Однако учитывая более высокую покупательную способность граждан Стерлитамака, нельзя говорить о полной удовлетворенности населения состоянием среды жизнедеятельности. Результаты социологического опроса, проведенного в рамках подготовки ВКР в 2021 году, показали заинтересованность жителей города в развитии жилого фонда и положительную реакцию на внедрение современных идей проектирования и строительство новых объектов разнообразных типов.

Таким образом, на примере Стерлитамака можно вычленил положительные и отрицательные свойства среды: это проблемы и стимулы, связанные с необходимостью диверсификации и представляющие собой как сильные, так и слабые стороны, возможности и угрозы расширения типологии объектов жилой среды. Табл. 1. Преимуществами среды жизнедеятельности Стерлитамака является хорошая экологическая ситуация, социальный комфорт и безопасность, а также устойчивая экономика. Повышенного внимания требуют идентичность застройки, некачественное благоустройство (в том числе прибрежных территорий) и наличие депрессивных районов.

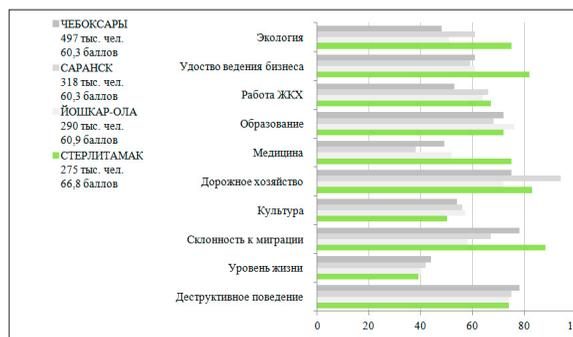

Рис. 2. Рейтинг городов ПФО с населением 250-500 тыс. чел. по индексу качества жизни

Представленные факторы, а также дополнительная статистическая информация, теоретическая база и результаты анализа практического опыта отечественных и зарубежных архитекторов послужили основой для формирования шести ведущих принципов – концептуальной базы экспериментального проекта жилого района в г. Стерлитамаке:

- функциональное разнообразие и инклюзивность;
- гибкость, автономность и вариативность;
- переменная этажность, архитектурная идентичность;
- комфорт перемещений, устойчивый транспорт;
- безопасность и здоровье, экологичность;
- комфортное жилье, диверсифицированная квартирография.

Для экспериментального проекта выбрана территория, расположенная в Западном административном районе города Стерлитамака, где намечено строительство нового жилого микрорайона Звездный общей площадью 45 гектаров. Местным застройщиком был разработан проект планировки данной территории, однако анализ показал, что данное решение не до конца соответствует современным принципам проектирования. Разработано новое проектное предложение застройки жилых кварталов, расположенных в северной части микрорайона. Рис. 4. Преимуществами нового предложения являются: функциональное и архитектурное многообразие, внедрение концепции

Рис. 3. Необходимые преобразования для развития жилья г. Стерлитамака (по мнению его жителей)

Таблица 1. Факторы диверсификации среды жизнедеятельности на примере г. Стерлитамака

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ	ПРОБЛЕМЫ Отрицательные свойства среды	СТИМУЛЫ Положительные свойства среды
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ)	Низкий уровень жизни. Низкий уровень культуры. Дефицит товаров и услуг. Депопуляция. Низкая эффективность управления.	Низкая склонность к миграции. Социальный комфорт. Высокий уровень безопасности. Рост покупательной способности. Устойчивая экономика.
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ (ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ)	Низкий уровень комфорта среды. Некачественное благоустройство. Утрата архитектурной идентичности. Недостаток рекреационных зон. Наличие депрессивных территорий	Резерв территорий для развития. Активная застройка микрорайонов. Хорошая экологическая ситуация. Развитая транспортная инфраструктура, в том числе инфраструктура эко-транспорта

«двор без машин» и развитие инфраструктуры эко-транспорта, повышение приватности и безопасности дворов, качественное благоустройство, оптимизация плотности застройки, благоприятная инсоляция и, вследствие этого, экологизация территории, улучшение потребительских свойств и повышение привлекательности района для малого и среднего бизнеса. Рис. 5.

Квартал, выбранный для проектирования, имеет площадь около 5 гектаров и разделен на три дворовых пространства. Здесь запроектировано: 5 детских игровых площадок, одна большая универсальная спортивная площадка, две рекреационные зоны отдыха и площадка для выгула собак, малокомплектные здания детского сада и досугового клуба, два двухуровневых подземных паркинга и 6 многофункциональных зданий, включающих 11 жилых и 10 нежилых разноэтажных секций примерно с 35 различными предприятиями и учреждениями общественного назначения. Каждая секция комплекса соответствует принципу универсального дизайна и доступна для маломобильных граждан. В комплексе запроектировано порядка пятисот квартир общей вместимостью более тысячи человек, квартирография включает в себя 11 базовых типов квартир пяти групп вместимости. Каждый тип

квартир имеет несколько вариантов перепланировки, в том числе доступно переоборудование жилых ячеек для проживания маломобильных граждан.

Прототипом для спроектированного многофункционального жилого комплекса послужила природная достопримечательность Республики Башкортостан – горный хребет Инзерские Зубчатки. Переменная этажность, консольные выносы и смещение отдельных объемов относительно плоскости фасадов имитируют очертания разнообразных каменных изваяний. Использована пластика шероховатых фасадов, а метрическая композиция фасадных элементов напоминает геометрические и ромбовидные башкирские орнаменты. Цветовое и тональное решение фасадов вдохновлено коричнево-розовыми включениями кварцитопесчаника в серой породе зубчаток. В ходе проектирования были проработаны характерные конструктивные узлы и детали, предложены современные инженерные системы, соблюдены требования инсоляции и шумозащиты помещений и территорий. Рис. 6.

Таким образом, на основе шести базовых принципов комфорта был разработан современный, социально и экономически универсальный проект жилой среды в Стерлитамаке. Анализ и учет факторов диверсификации среды жизнедеятельности этого провинциаль-

ного индустриального города позволил устранить и нивелировать существующие недостатки городского пространства, акцентировать преимущества, преобразовать и улучшить места жизни, работы, отдыха и быта горожан. Сформулированные и использованные в проекте универсальные принципы могут найти применение и в других провинциальных городах нашей страны.

Список цитируемой литературы:

1. *Иглина, М. Э.* Диверсификация приемов проектирования объектов массового строительства как средство идентификации городской среды / М. Э. Иглина, О. М. Матвеева // Наука, образование и экспериментальное проектирование : тезисы докладов международной научно-прак-

тической конференции, 8-12 апреля 2019 г. / Московский архитектурный институт. – Москва : МАРХИ, 2019. – С. 550-552.

2. Исследование качества жизни // Финансовый университет: [сайт]. – URL: <http://www.fa.ru/News/2022-01-10-lifeindex.aspx> (дата обращения: 22.09.2022).
3. Среда, которая нас формирует. Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения // ВЦИОМ: [сайт]. – Опубликовано 21.10.2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/sreda-kotoraya-nas-formiruet-kak-rossiyane-ocenivayut-kachestvo-gorodskoj-sredy-i-dinamiku-ee-izmeneniya> (дата обращения: 22.09.2022).

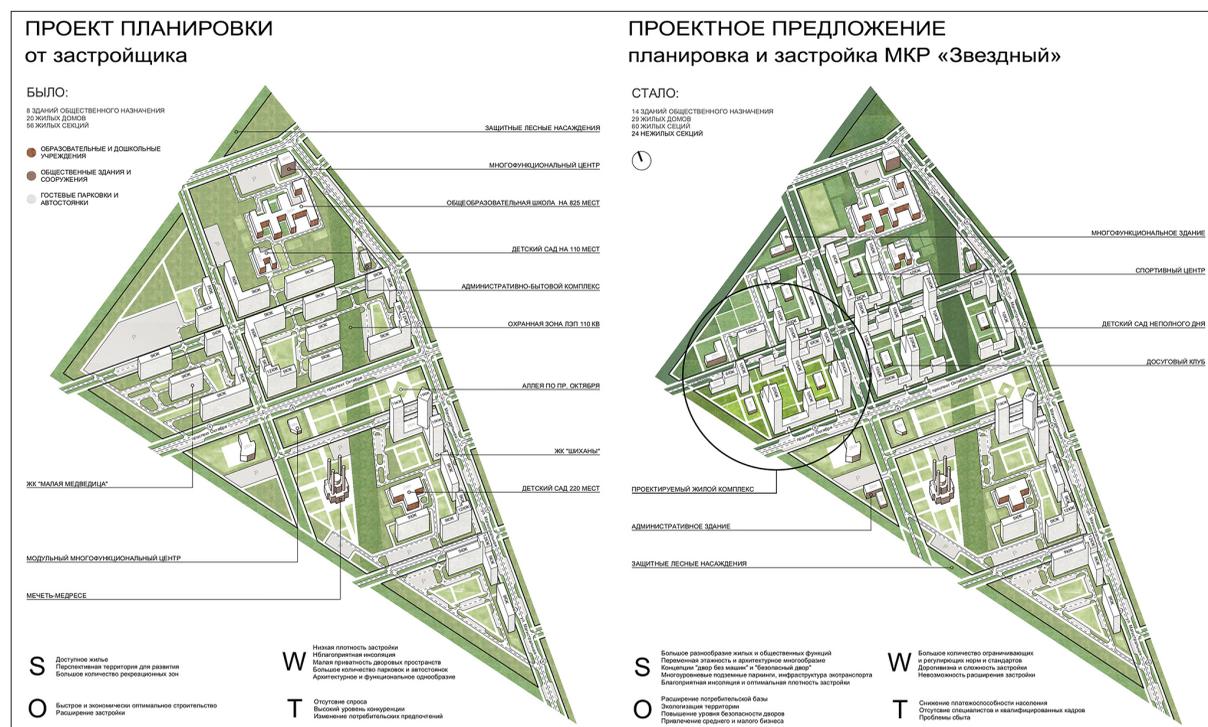

Рис. 4. Планировка и застройка микрорайона Звездный

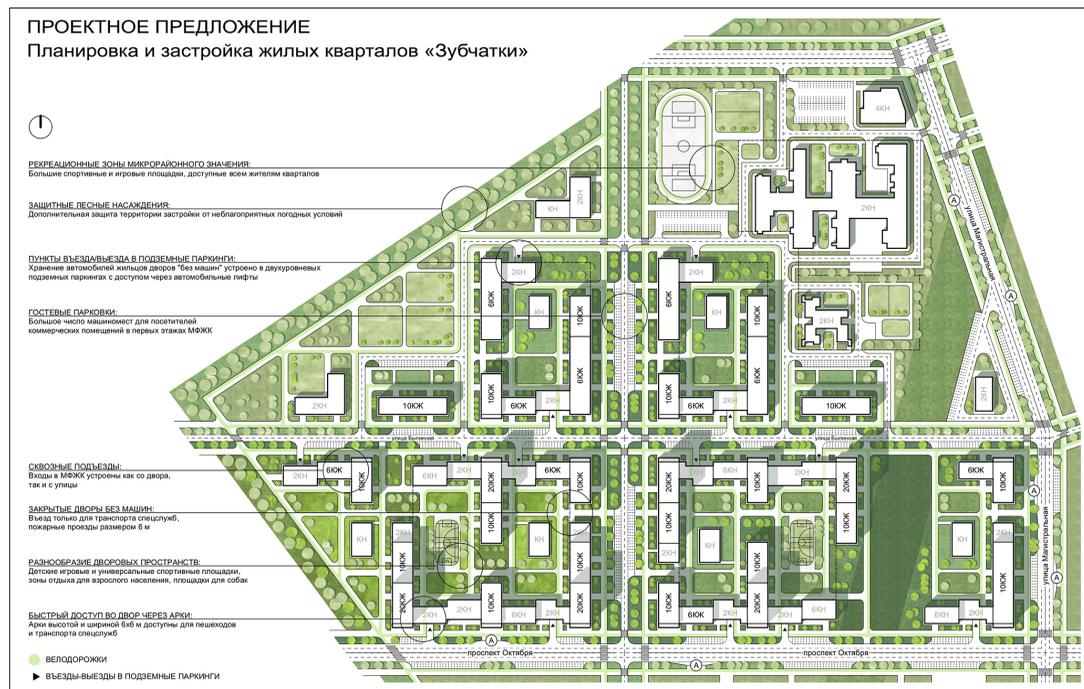

Рис. 5. Планировка и застройка жилых кварталов «Зубчатки»

Рис. 6. Экспериментальный проект жилых кварталов «Зубчатки»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАЛОМНИ-
ЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ НОВОГО
ТИПА В МАЛЫХ ГОРОДАХ
РОССИИ

ORGANIZATION OF PILGRIMAGE
CENTERS OF A NEW TYPE
IN SMALL TOWNS OF RUSSIA

С. В. ИЛЬВИЦКАЯ, Л. В. АСМОЛОВА
S. V. ILVITSKAYA, L. V. ASMOLOVA

Ключевые слова: паломнические центры, храмовое зодчество, малые города, контекст, историческая среда, паломнический туризм

Keywords: pilgrimage centers, temple architecture, context, historical environment, pilgrimage tourism

Аннотация: В условиях современного развития экономики России идет процесс активного планирования новых культурно-просветительных паломнических центров для местного населения и туристов в малых городах. В связи с изменением социокультурной ситуации в современном российском обществе формируется новая парадигма в развитии архитектуры паломнических центров при храмовых объектах культурного наследия, что связано с совершенствованием комфортности среды. В статье приведены способы размещения паломнических гостиниц в исторической среде, изучены функциональные зоны современных паломнических комплексов и предложена модель структуры гостиницы нового типа для паломников.

Abstract: In the conditions of modern development of the Russian economy, there is a process of active planning for the creation of new cultural and educational pilgrimage centers (hereinafter referred to as PTs) for the local population and tourists. In connection with the change in the socio-cultural situation in modern Russian society, a new paradigm is being formed in the development of the architecture of pilgrimage centers at temple sites of cultural heritage, associated with the improvement of environmental comfort conditions. The article presents ways of placing pilgrimage hotels in the historical environment, studied the functional areas of modern pilgrimage complexes and proposed a model of the structure of a new type of hotel for pilgrims.

Малые города представляют собой наиболее многочисленную группу поселений в России. Такой город имеет небольшую площадь и является районным центром областного, краевого, республиканского подчинения [4]. Малые города вносят значительный вклад в экономическое развитие страны, так как здесь располагаются предприятия по созданию сельскохозяйственной продукции, машиностроения, а также транспортно-распределительные центры. По статистике, малые города составляют 16% от общего числа городских поселений [5]. Однако для них характерны следующие проблемы:

- недостаточный уровень технологической оснащенности организаций, дефицит мест для трудоустройства, низкий уровень дохода по сравнению с большими городами;

- низкий уровень развития социально-культурной сферы и ограниченность мест для комфортного проживания населения;
- убыль населения за счет миграции молодежи в более крупные и развитые города и центры;
- ограниченность экономического развития, во многих малых городах – отсутствие туристской привлекательности, невыгодные позиции для привлечения молодых кадров и инвестиций.

Однако с каждым годом растет интерес людей к истории своих городов, местным традициям и праздникам. На сегодняшний день индустрия отдыха и туризма является одним из основных источников дохода для малых городов, обладающих в большинстве своем богатым историко-культурным потенциалом. Так, например, объекты культурного наследия

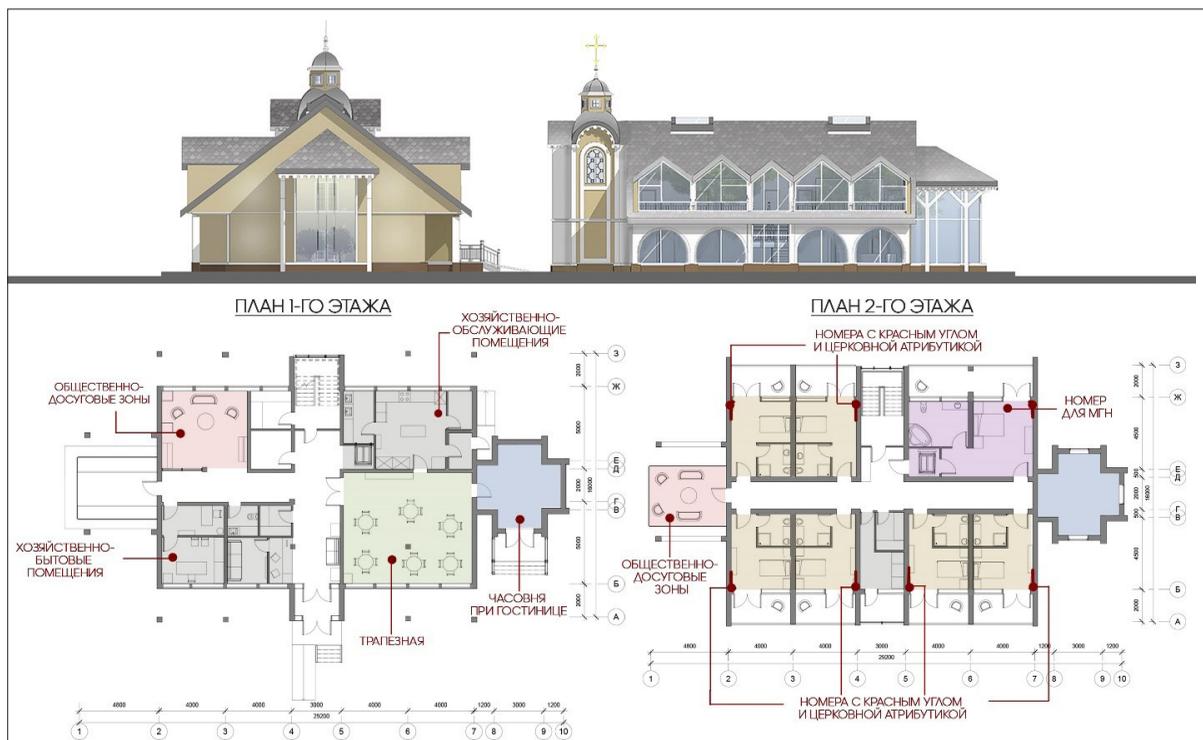

Рис. 1. Проект гостиницы для паломников в ПЦ нового типа

имеют немаловажное значение в исследовании отечественной истории, духовного и социокультурного развития России; они отличаются художественной и мемориальной ценностью, сохраняя преемственность архитектурного опыта.

На сегодняшний день актуальна проблема сохранения объектов культурного наследия, особенно храмового зодчества, находящихся на территории малых городов, далеко от крупных центров.

Паломничество подразумевает приобщение к духовной сфере жизни, понимание значимости святых мест, икон, источников, и на сегодняшний день набирает популярность. Число православных храмов с каждым годом увеличивается в соответствии с программой «200 храмов» [7]. Следовательно, необходимо проектировать multifunctional комплексы,

в которые должны быть включены учреждения, выполняющие образовательные, культурно-досуговые и социальные функции. В настоящее время в России организовано более 500 православных паломнических центров, в том числе в малых городах.

По этой причине большой интерес представляют паломнические центры нового типа (далее ПЦ) в исторической среде. ПЦ нового типа – это комплекс зданий, состоящий из multifunctional объектов с модернизированными социокультурными и просветительскими функциями, сложной функциональной и архитектурно-пространственной организацией, адаптированной к современным условиям комфортности среды. Возведение таких социально-общественных центров создаст новые рабочие места, увеличит экономическую эффективность и повысит

Рис. 2. Схема Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в Нижегородской области

туристскую и инвестиционную привлекательность малых городов [2, 3].

При проектировании ПЦ нового типа, необходимо учитывать расположение границ охранной зоны. В большинстве случаев действует ограничение или запрет на строительство новых объектов.

Так, основываясь на исследовании кандидата архитектуры Федотовой Л.А. [6], можно подчеркнуть несколько способов размещения паломнических гостиниц в исторической среде:

Гостиница, расположенная внутри объекта культурного наследия. Так, паломники могут проживать, например, в исторической усадьбе. В данном случае необходимо учитывать особенности структуры исторической постройки, чтобы не нарушить ее структуру.

Гостиница, находящаяся в границах охранной территории. Например, в монастырских комплексах жилые постройки для паломников входят в общую архитектурную композицию ансамбля.

Гостиница, организованная за границами охранной зоны, но находящаяся в непосредственной близости от нее. В данном случае на территории храмового комплекса имеются строгие ограничения по строительству новых объектов.

Изучены и проанализированы существующие многофункциональные ПЦ, которые имеют в своем составе постройки с различными функциями:

- дома престарелых, приюты (социальная функция);
- духовные семинарии, библиотеки (образовательная функция);
- исторические и современные музеи (музейная функция);
- мастерские, фермы, конюшни (промышленно-производственная функция);
- медпункты, оздоровительные источники (лечебная функция);
- сувенирные магазины, церковные лавки, ярмарки (экономическая функция);
- жилье и необходимая инфраструктура для паломников (туристическая функция).

Таким образом, ПЦ нового типа автономны и содержат разнообразные функции. Паломнические комплексы не только предоставляют жилье, но и обе-

спечивают приезжих образовательным и культурным досугом.

В данной статье предложена классификация ПЦ по типам, в которых преобладает конкретная функция [1]:

Тип 1. Социальный. Доминирующими являются объекты, предназначенные для туризма и предоставления жилья нуждающимся, в том числе паломнические гостиницы, сувенирные лавки, дом причта.

Тип 2. Учебно-просветительский. На территории ПЦ преобладают объекты, имеющие образовательную и музейные функции: воскресная школа, исторические музеи.

Тип 3. Духовно-развивающий. В данном случае при ПЦ функционируют досуговые секции для детей и молодежи, библиотеки.

Тип 4. Медико-социальный. На территории комплекса расположены объекты с лечебно-оздоровительной функцией, в том числе – предоставляющие психологическую помощь.

Гостиницы для паломников в ПЦ нового типа почти не отличаются от современных оборудованных гостиниц, однако они улучшены функционально. При этом архитектурные решения должны создавать атмосферу «погружения» в паломническую среду. Например, в планировке гостиницы необходимо предусмотреть досуговые зоны с православной атрибутикой; номера с красным углом 1.4 кв. м, отдельным санузелом и мини-кухней; трапезными; комнатами для бесед и деловых встреч; хозяйственно-бытовые помещения. Рис. 1.

Так, кандидат архитектуры Федотова Л. А. [6] в своем исследовании предлагает организовывать структуру гостиницы для паломников следующим образом: 60% номеров – для интересующихся православием туристов, 1% – для сутубо религиозных людей и 39% – для паломников, посещающих святыню с целью культурно-познавательного досуга. Наиболее востребованным видом жилья для паломников на территории ПЦ нового типа является небольшая гостиница.

Одним из примеров многофункционального ПЦ в малых городах России является комплекс при Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре в селе Дивеево Нижегородской области.

Рис. 2. В структуру ансамбля входит паломнический центр, который предоставляет туристам талоны на бесплатное питание и организовывает досуг, поездки, проживание. Данный ПЦ обеспечен развитой инфраструктурой, которая позволяет размещать паломников различных социальных групп [8].

На территории ПЦ Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, находящейся в Сергиевом Посаде, организован справочный центр для паломников, который информирует приезжих о местах расселения, о гостинице, предоставляет культурно-образовательную программу [9].

Таким образом, многофункциональные ПЦ нового типа в малых городах России не только создают возможность поклониться святыне и побыть в святом месте некоторое время, обеспечивая паломников бесплатным питанием и предоставляя для проживания комфортабельные гостиницы, но и предлагают туристам культурную, просветительскую, образовательную программу.

Так возрастает интерес современного общества и к православной культуре, и к малым городам России, в которых находится большое число объектов культурного наследия храмового зодчества, имеющих историческую и художественную ценность.

Список цитируемой литературы:

1. *Ивина, М. С.* Интеграция культовых объектов в структуру крупного многофункционального комплекса / М. С. Ивина // Промышленное и гражданское строительство. – 2011. – № 4. – С. 18–19
2. *Ильвицкая, С. В.* Архитектура православных монастырей: традиции и современность: [моно-

графия] / С. В. Ильвицкая. – Кишинев : Лабиринт, 2007. – 256 с.

3. *Ильвицкая, С. В.* Глоссарий архитектурно-строительных терминов и научных дефиниций в области истории архитектуры и реставрации памятников архитектуры : [учебник] / С. В. Ильвицкая. – Москва : ГУЗ, 2015.
4. *Кудрякова, С. О.* Проблемы развития малых исторических городов России и пути их решения / С. О. Кудрякова // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 8(35). – С. 53–60.
5. *Макарова, М. Н.* Малые города в пространственной структуре размещения населения региона / М. Н. Макарова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. № 2. – С. 181–194.
6. *Федотова, Л. А.* Религиозный туризм как путь возрождения историко-культурного наследия (на примере Коломенского района) / Л. А. Федотова // Промышленное и гражданское строительство. – 2012. – №9. – С. 29–31.
7. 200hramov.ru: [сайт программы]. – URL: <https://200hramov.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).
8. diveevo-monastery.ru : сайт Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря. – URL: <https://diveevo-monastery.ru/> (дата обращения: 02.09.2022).
9. stsl.ru: сайт Свято-Троицкой Сергиевой лавры. – URL: <https://stsl.ru/> (дата обращения: 20.09.2022).

ИВАНГОРОД: НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ
И АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ГОРОДА
IVANGOROD: INTANGIBLE AND
ARCHITECTURAL HERITAGE AS
A DRIVER OF CITY DEVELOPMENT

В. А. КАЛУГИНА
V. A. KALUGINA

Ключевые слова: градостроительство, малые города, исторические поселения, идентичность, историко-культурный каркас.

Keywords: urban planning, small towns, historical settlements, identity, historical and cultural framework.

Аннотация: В статье анализируется положительный опыт взаимодействия нематериального и архитектурного наследия в приграничном с Эстонией Ивангороде. Выявляется возможность для дальнейшего развития объемно-пространственной структуры города в сформированном историческом контексте.

Abstract: The article analyzes the positive experience of interaction of intangible and architectural heritage in Ivangorod bordering Estonia. The possibility for further development of the spatial structure of the city in the formed historical context is revealed.

Ивангород расположен в Кингисеппском районе Ленинградской области на границе с Эстонией. Долгое время город создавал одну территориально-пространственную единицу с Нарвой, принадлежащей на сегодняшний день Эстонии. При этом Ивангород, с меньшей численностью населения и ресурсными возможностями, выполнял функции форштадта. В 1944 году города оказались в разных советских республиках, а после прекращения существования Советского Союза Ивангород полностью отделился от Нарвы и получил приграничный статус.

Ивангород относится к категории малых городов, которые составляют примерно 70% процентов от общего числа городов России. Эти территории имеют разные этапы и закономерности исторического развития, пространственную организацию, географическое положение, но их основные проблемы схожи: нехватка бюджетных средств; износ инженерной и транспортной инфраструктуры; требующие капитального ремонта здания; отсутствие или низкий уровень благоустройства общественных и дворовых пространств – общее ощущение заброшенности и запустения. Как результат – уменьшение населения. Ивангород вобрал в себя все эти проблемы. Кроме того, его территория, расположенная на границе, имеет серьезные дополнительные ограничения в транспортном, промышленном, социальном, культурном аспектах.

Отличием Ивангорода является опыт в плодотворном взаимодействии нематериального и архитектурного наследия, который демонстрирует новые возможности для развития малых городов.

На 32-й сессии ЮНЕСКО в 2003 г. была принята **Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия**, в которой впервые было зафиксировано, что входит в данное понятие. «Это обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [4, с. 5]. Однако в рамках данной статьи речь идет скорее не об обычаях и традициях, связанных с культурным и архитектурным пространством, а о местах, связанных с памятью о тех или иных

исторических событиях и деятелях, о самой памяти среди населения, которая способствует социально и архитектурно значимым мероприятиям на территории города. Таким образом, **нематериальное наследие** следует понимать, как совокупность ассоциативных ландшафтов, духовного следа и памяти горожан.

Накопление нематериальных ресурсов – это процесс, длящийся с момента основания города и закрепляемый на территории с помощью архитектурных и градостроительных инструментов.

Расположение Ивангорода являлось частью стратегии по созданию первого Российского морского порта и крепости на Балтике. Первым сооружением, построенным на территории города, была Ивангородская крепость. Ее территория является основным историческим и **ассоциативным ландшафтом** города. Пересечение крепости главной улицей обуславливалось главной функцией города – оборонительной. Несмотря на отказ от данной функции как основной и последующее исключение Ивангородской крепости из списка действующих крепостей, пространственная организация города не изменилась. Сохраняется и прямоугольная сеть улиц, формируемая преимущественно малоэтажной застройкой. Фиксация этих решений обеспечивалась даже во времена промышленного роста Ивангорода. Строительство льноджутовой мануфактуры барона Штиглица разворачивалось южнее центра города, не нарушая исторической планировочной структуры ни в части масштабных характеристик застройки, ни в части организации улично-дорожной сети. Поэтому преемственность планировочной организации города является одной из главных связей его объемно-пространственного развития и сохраняемого «духа места».

Другой аспект нематериального наследия – **память горожан**. «Процесс восприятия культурного наследия, формирование понимания его сохранения, без сомнения, связан с процессом формирования отношения человека к истории: индивидуальной, родовой, истории общины, города, государства и мира в целом» [2, с. 69]. Опросы местных жителей показывают уровень вовлеченности населения в историю города. Так, по их результатам, горожане помнят около десятка важных для Ивангорода событий. Кроме того, мест-

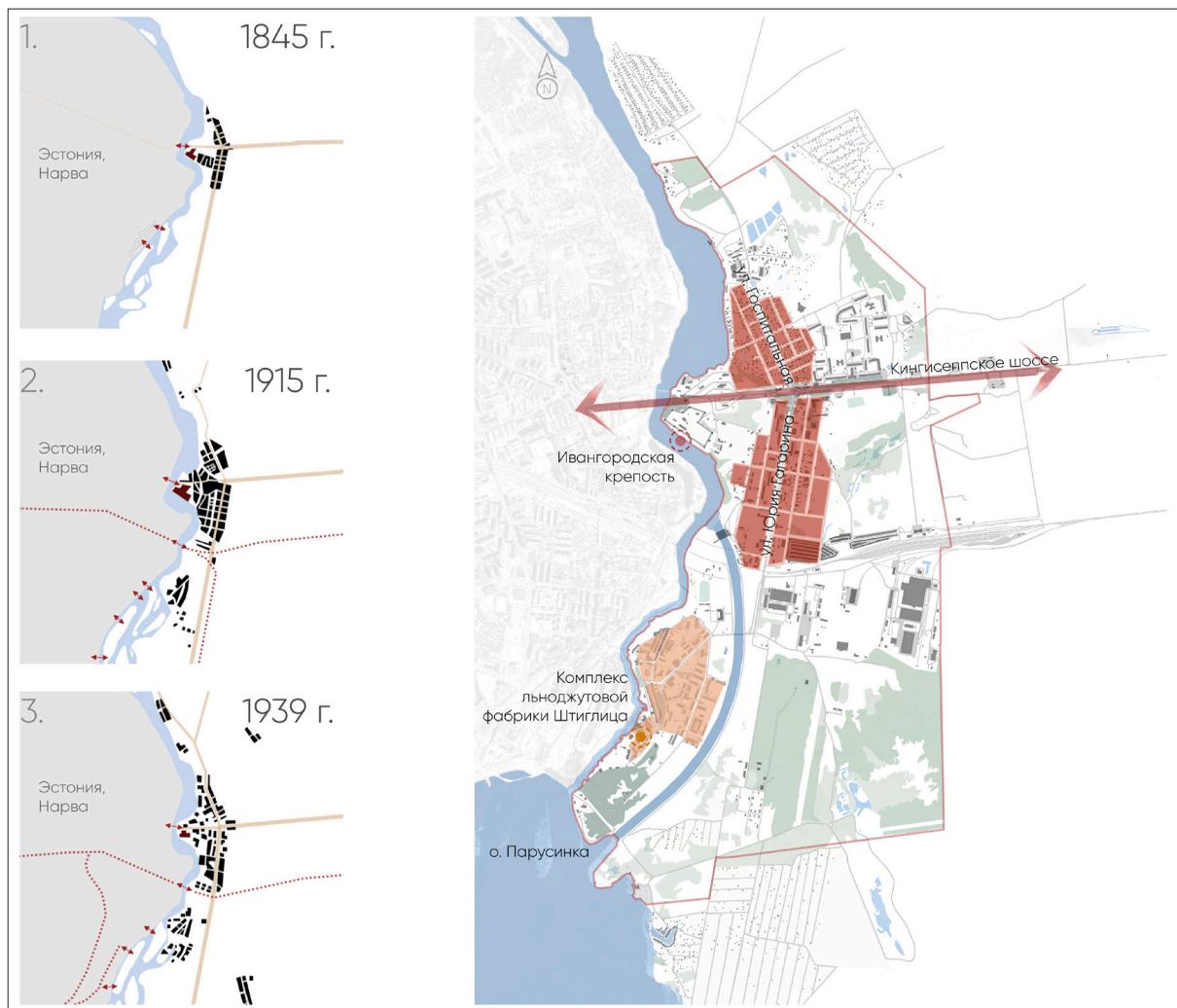

Рис. 1. Градостроительное развитие территории Ивангорода

ное население отождествляет город со многими историческими деятелями и всероссийского и местного масштаба.

Историческая осведомленность, прочно закрепленная в памяти людей, влияет на физическое пространство города, – создаются материальные объекты,

отражающие значимость тех или иных культурных ценностей и событий. На территории города, помимо основных известных достопримечательностей – Ивангородской крепости и комплекса фабрики барона Штиглица, – существуют и другие памятные места: сохраняющие локальную идентичность здания, малые

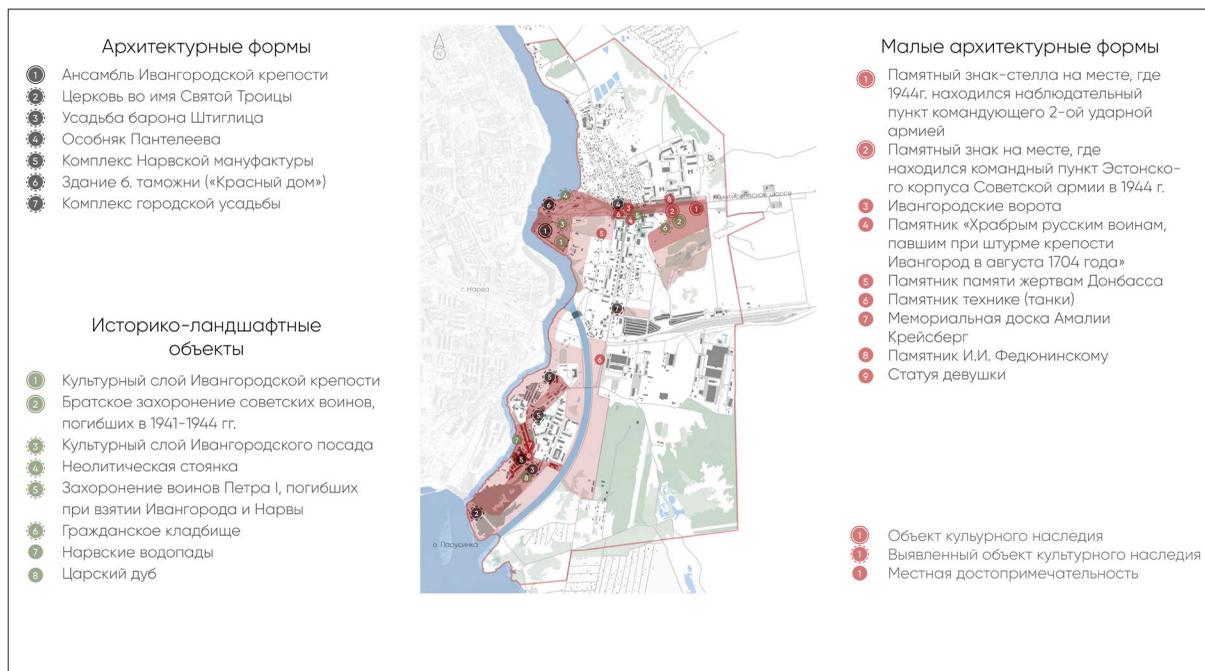

Рис. 2. Расположение историко-культурных объектов

архитектурные формы и историко-ландшафтные объекты. К ним относятся: особняк Ф. Я. Пантелеева; мемориальный знак в память Амалии Крейсберг; братские захоронения советских воинов, погибших в Великую Отечественную в 1941–1944 годах; захоронение воинов, погибших при взятии Ивангорода и Нарвы в 1704 году. Большинство объектов посвящены военным действиям от Петровской эпохи до современности. Локальную идентичность сохраняют и топонимы: на прилегающей к фабрике территории улицы имеют характерные для производства названия – улицы Текстильщиков, Льнопрядильная и Суконная. Все эти объекты являются не только опорными точками историко-рекреационного каркаса, но и хранилищами нематериального наследия.

Восприятие культурного наследия, прежде всего, связано с процессом исторической и личной самоидентификации человека как элемента социальной

группы, а также пониманием роли своей социальной группы в окружающем мире [2, с. 69]. Роль жителя Ивангорода перестает быть пассивной, а становится активной социальной позицией, которая в свою очередь влияет на архитектурно-пространственные характеристики объектов, на их статус, закрепленный в архитектурно-градостроительной документации.

На территории города функционирует фонд «Наследие Барона Штиглица». Организация занимается не только социальной и краеведческой деятельностью, но и обеспечивает фонду передачу комплекса льноджутовой мануфактуры для возрождения культурной среды острова Парусинка. По согласованию с АУПИК (Агентством по управлению и использованию памятников истории и культуры) фонд получает возможность аренды 5 корпусов из 12 сроком на 25 лет.

Это дает возможность реализовать один из проектов, разработанных при участии организации. Одним

из таких проектов является «Фабричный город барона Штиглица – наследие на пути к новой жизни». Проект участвовал в конкурсе Фонда президентских грантов и получил средства на реализацию. В 2022 году было открыто два культурных пространства: музей, посвященный истории фабрики (экспозицию которого составили собранные жителями и волонтерами экспонаты), и лекторий для осуществления научно-просветительской деятельности. В рамках сохранения наследия барона Штиглица планируется консервация отдельных объектов. В бывшем здании конюшен предлагается открыть детский центр.

Таким образом, очевидно, что архитектурное наследие, закрепленное нематериальным, перестает быть одним лишь прошлым. Оно дает возможности и направления для дальнейшего развития города. Наследие больше не используется в изначальном своем смысле, однако все его изначальные функции сохраняются, видоизменяясь вместе с городской средой. Это необходимая мера во избежание постепенной утраты объектами своего исторического назначения и нематериального наполнения, искажения истории объекта, восприятия его смысла и, как следствие, утраты его материальных особенностей [3, с. 3]. Ивановгородская крепость не является сейчас оборонительным сооружением, но все еще содержит в себе функцию защиты: около ее стен происходит пересечение границы. Фабричный комплекс также претерпевает

изменения: вместо хранения льна, теперь, когда в его стенах расположен музей, он хранит **духовные следы** прошлого.

История Ивановгорода, его культурные ресурсы – это лишь основание для дальнейшего развития, а вовлеченность населения в сохранение исторического контекста города говорит о необходимости этого процесса. Город, благодаря своему геополитическому положению, вниманию к нему администрации Ленинградской области, обладает потенциалом для дальнейшего развития, отвечающего и современным тенденциям, и необходимости сохранения нематериальной составляющей. «Чтобы эффективно сохранять, мы должны знать, зачем и для кого сберегается прошлое». Творческое оперирование переменами и активное использование остатков прошлого в целях настоящего и будущего предпочтительнее одному только бесцельному сохранению прошлого [1, с. 163].

На территории города расположено достаточно много культурных и просто важных для сохранения «духа места» объектов, которые могут стать основой раздробленного сейчас историко-культурного каркаса. При участии инициативного сообщества возможна разработка комплекса дополнительных малых архитектурных форм или иных историко-ориентированных объектов для видовой фиксации основных направлений движения.

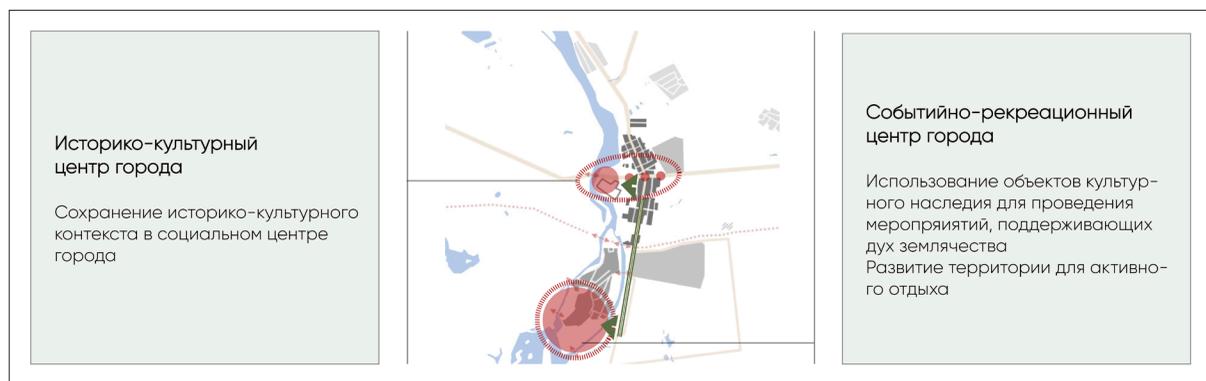

Рис. 3. Историко-ориентированная схема развития центров города

В Ивангороде возможно создание двух разных по своему характеру и времени использования центров: историко-культурного и событийно-рекреационного.

Историко-культурный центр представляет собой линейный центр города вдоль Кингисеппского шоссе. На нем сосредоточены историко-культурные и социально-бытовые функции города, и во избежание перенасыщения следует перенести часть их на юг, на улицу Гагарина. Таким образом, образуется органичная связь острова Парусинка и существующего центра, которые сейчас соединены в основном средствами улично-дорожной сети, но не рекреационно и функционально. Развитие застройки в южном направлении также будет способствовать связанности территорий.

Событийно-рекреационный центр, расположенный на острове Парусинка, имеет более динамичный характер. Необходимо продолжать реставрацию частей комплекса льноджутовой мануфактуры, постепенно увеличивая охват реконструкции (при участии носителей «духа места»). Получившие функцию помещения фабрики имеют узкую направленность и характеризуются периодической посещаемостью: музеев и лекторий. Парусинке же необходим постоянный поток посетителей, не только туристов, но и жителей, – это обеспечит более качественное функционирование территории. Поэтому в неиспользуемых на данный момент зданиях следует располагать культурные объекты для более частого использования, например, художественные, литературные, досуговые помещения для всех возрастов.

Каждому зданию фабрики надлежит не просто получить новый фасад и необходимый капитальный ремонт, но и сохранить свой смысл, который должен переходить в ландшафтно-рекреационные решения, вливаясь в крупнейший парк города – парк бывшей усадьбы барона Штигица. Именно рекреация является связью между бывшей промышленной территорией и религиозной – Церкви Троицы Живоначальной.

Именно этот положительный социальный опыт, переросший в архитектурный, является таким особенным в Ивангороде. «Дух места» служит фактором объединения городского сообщества, а следовательно, способствует созданию комфортной городской среды.

Дальнейшее развитие Ивангорода в этом ключе позволит сохранить не только физические и духовные свойства среды, – оно даст ресурсы для развития города в инженерно-бытовом аспекте, которое так необходимо в малом городе в условиях дефицита ресурсов. Осознание истории места как драйвера развития города, понимание глубокой взаимосвязи нематериального и материального наследия, бережное и уважительное сохранение вековой истории – это основа жизнеспособности и дальнейшего развития Ивангорода и городов подобных ему.

Список цитируемой литературы:

1. Линч, К. Образ города. / К. Линч : перевод В. Л. Глазычева – Москва : Стройиздат, 1982.
2. Михайлов, А. В. Основные направления эволюции потребности сохранения объектов культурного наследия. Сохранение нематериальных особенностей / А. В. Михайлов // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие : Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – С. 69–72.
3. Михайлов, А. В. Градостроительные и нематериальные аспекты предмета охраны объектов культурного наследия в исторической среде Санкт-Петербурга : специальность 2.1.11: автореф. дис. ... кандидата архитектуры / Михайлов Алексей Владимирович; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2022. – 27 с.
4. Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – Франция: UNESCO, 2018. – URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts_2018_version-RU.pdf

ГРУППА МАЛЫХ ГОРОДОВ
УРАЛЬСКОГО ГОРНОЗАВОД-
СКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ
ОБЛАСТИ – КАТАВ-ИВАНОВСК,
УСТЬ-КАТАВ, ЮРЮЗАНЬ, ТРЕХ-
ГОРНЫЙ

A GROUP OF SMALL TOWNS IN
THE URAL MINING DISTRICT,
CHELYABINSK REGION –
KATAV-IVANOVSK, UST'-KATAV,
YURYUZAN', TREKHGORNY

В. В. ЛАПШИНА;
научн. рук. – **Б. В. ГАНДЕЛЬСМАН**

V. V. LAPSHINA;
scientific advisor – **B. V. GANDELSMAN**

Ключевые слова: групповая градостроительная система, малые города, Горнозаводский район, Челябинская область, редевелопмент промышленной территории, железнодорожные транспортные коридоры.

Keywords: group urban system, small towns, Ural Mining district, Chelyabinsk region, redevelopment of industrial territory, railway transport corridors.

Аннотация: В статье рассматривается групповая градостроительная система в Челябинской области, включающая четыре малых города: Катав-Ивановск, Усть-Катав, Юрюзань, ЗАТО Трехгорный и имеющая потенциал развития за счет прокладки через них железнодорожных транспортных коридоров, связывающих ее с основной транспортной сетью страны, а также редевелопмента нефункционирующих исторически ценных промышленных территорий.

Abstract: The article considers the group urban planning system in the Chelyabinsk region, which includes four small towns: Katav-Ivanovsk, Ust-Katav, Yuryuzan, ZATO Trekhgorny and has the development potential due to the laying of railway transport corridors through them, connecting it with the main transport network country, as well as the redevelopment of non-functioning historically valuable industrial territories.

В данной работе под групповой градостроительной системой подразумевается группа близко расположенных городов, их пригородов и сельских населенных пунктов, связанных между собой транспортными коммуникациями, имеющих более или менее развитые социальные и экономические отношения, обладающих потенциалом образования кластеров различной специализации, но при этом не образующих агломерацию в общепринятой трактовке.

В Уральском экономическом районе из всех видов транспорта преобладает железнодорожный. Ж/д магистрали пересекают Урал в основном в широтном направлении, поддерживая экономические связи с азиатской частью страны. При этом сеть железных дорог в России часто имеет «ветвисто-тупиковый» характер. Так, расположенная в западной части Челябинской области на Транссибе группа городов Усть-Катав, Юрюзань, ЗАТО Трехгорный связана с Катав-Ивановском тупиковой веткой, не имеющей соединения с проходящими южнее железнодорожными магистралями. Города, не имеющие развитых транзитных связей, со временем перестают развиваться, уровень жизни в них падает, а жители переезжают в более крупные города.

Множество городов Урала образовалось благодаря промышленным предприятиям, вокруг которых строились поселения. Многие такие предприятия имели стратегическое значение, но со временем из-за потери спроса на их продукцию пришли в упадок. Часть их была «оптимизирована» (сокращены производственные площади), часть производств закрылась из-за истощения ресурсов.

В прошлом обустроенные промышленные территории превратились в стихийно используемые зоны (свалки, гаражные кооперативы и т. д.), что привело к ухудшению экологии городской среды и деградации городской структуры. В то же время современная тенденция модернизации экономики и реконструкции промпредприятий состоит в использовании таких территорий для инновационного развития путем переноса части наиболее передовых производств из больших городов в малые.

Групповая градостроительная система Катав-Ивановск, Усть-Катав, Юрюзань, ЗАТО Трехгорный – одна

из тех, что имеют в своей транспортной инфраструктуре тупиковую ветку основного железнодорожного коридора (рис. 1а). До революции 1917 т. толчок к развитию Катав-Ивановска дала транзитная железная дорога, в т. ч. узкоколейная, которая тянулась на 150 км (Белорецк – Катав-Ивановск), обслуживала Белорецкий завод и выходила на Транссибирскую магистраль (рис. 1б), а сегодня потеряла свое практическое значение (некоторое время узкоколейка использовалась только для грузовых составов). После прекращения работы железной дороги развитие города остановилось.

Типичные примеры групповых градостроительных систем – Висмар – Шверин (Германия), Муром – Выкса (Россия) (рис. 1в). Города в них расположены недалеко друг от друга, связаны между собой транспортными коммуникациями – автомобильными дорогами и железнодорожными путями, но не образуют агломерации. В этих системах наиболее развиты Висмар, Шверин, Муром и Выкса, но из-за тесных связей с ними малые города, входящие в систему, не остановились в своем развитии и имеют достаточно высокий уровень жизни.

Существует немало примеров отдельных городов вне групповых систем, активному развитию которых способствовали железнодорожные транспортные коридоры, такие как Торонто в Канаде, Новосибирск или Мичуринск (ранее Козлов) в России и многие другие. Эти города развивались стремительно и на сегодняшний день стоят на важных транспортных узлах. Так, Новосибирск (первоначально станция Новониколаевск) возник в 1893 году в связи с прокладкой Транссиба и сооружением железнодорожного моста через Обь и за 100 с небольшим лет стал третьим по величине городом России. Таким образом, можно сделать вывод, что эффективное транспортное сообщение малых городов с крупными очень важно для их дальнейшего развития.

Малые города рассматриваемой групповой градостроительной системы были образованы при градообразующих промышленных предприятиях (Катав-Ивановский литейный завод, Усть-Катавский вагоностроительный завод им. С. М. Кирова, Юрюзань-Ивановский чугуноплавильный и железододела-

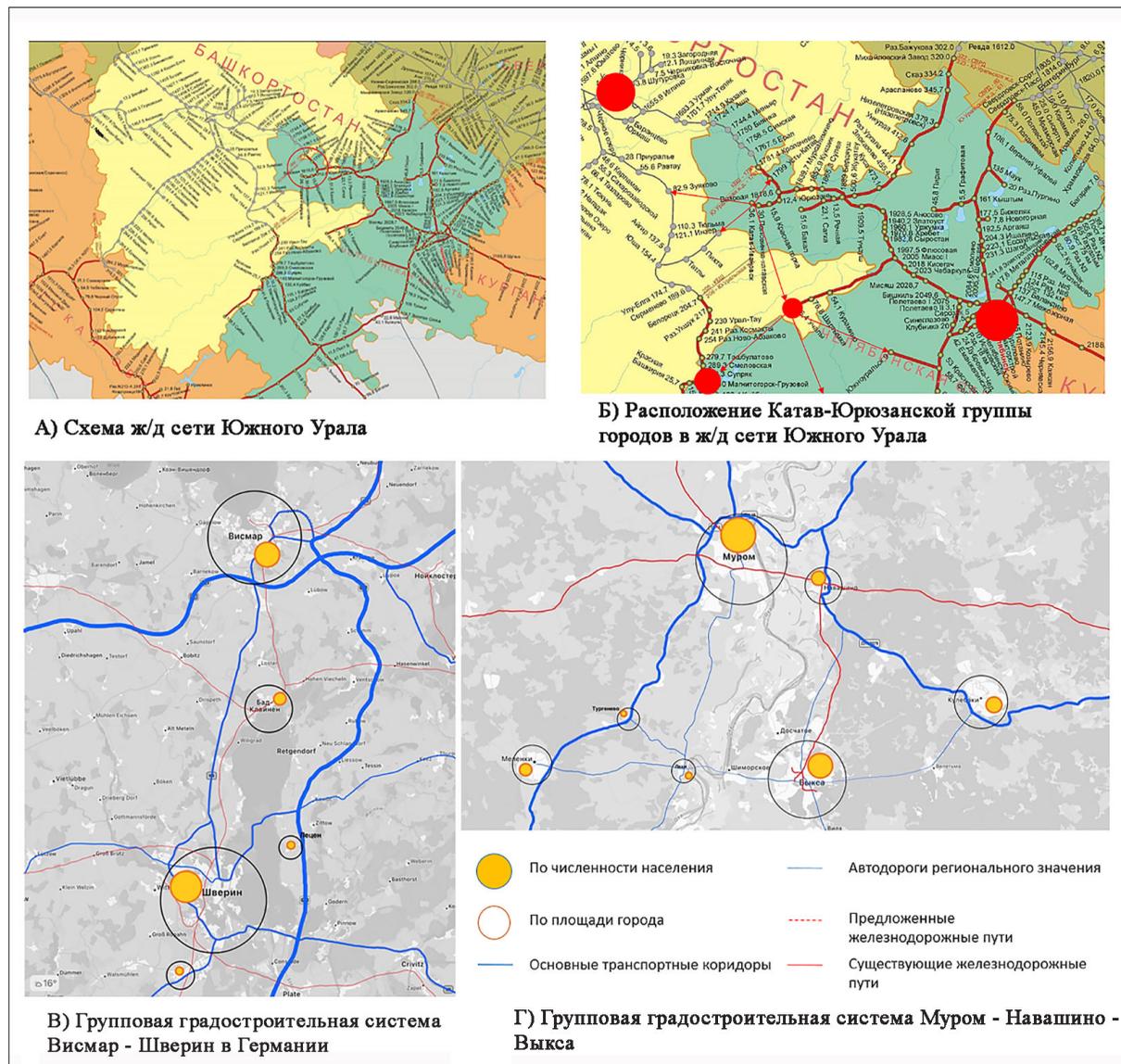

Рис. 1. Групповые градостроительные системы

Рис. 2. Город Катав-Ивановск и примеры реконструкции промышленных территорий

тельный завод). Заводы в этих городах имели стратегическое значение, так как они производили вагоны, рельсы, трамваи, многое другое для поддержания транспортной инфраструктуры городов. Из этих трех городов в Трехгорный (ФГУП «Приборостроительный завод имени К. А. Володина») также поставлялось сырье и комплектующие для производства некоторых элементов ядерного оружия.

В последние десятилетия эти производства были «оптимизированы», а территории, на которых располагались разнопрофильные промышленные предприятия и которые имели специфическую планировочную организацию, сократились. Большая часть

участков находится в запущенном состоянии или заброшена, а здания частично или полностью разрушены. В рассматриваемых малых городах преобладает жилая застройка, преимущественно частные жилые дома, и лишь небольшими «островками» расположены общественные зоны города (см. функциональную схему г. Катав-Ивановска на рис. 2б).

Так как промышленные объекты в рассматриваемых городах были и остаются градообразующими, они находятся в центре городов. Даже если часть такой территории становится заброшенной, это негативно влияет не только на сам город, но и на его образ, что можно видеть на фотографиях (рис. 2 в). Чтобы

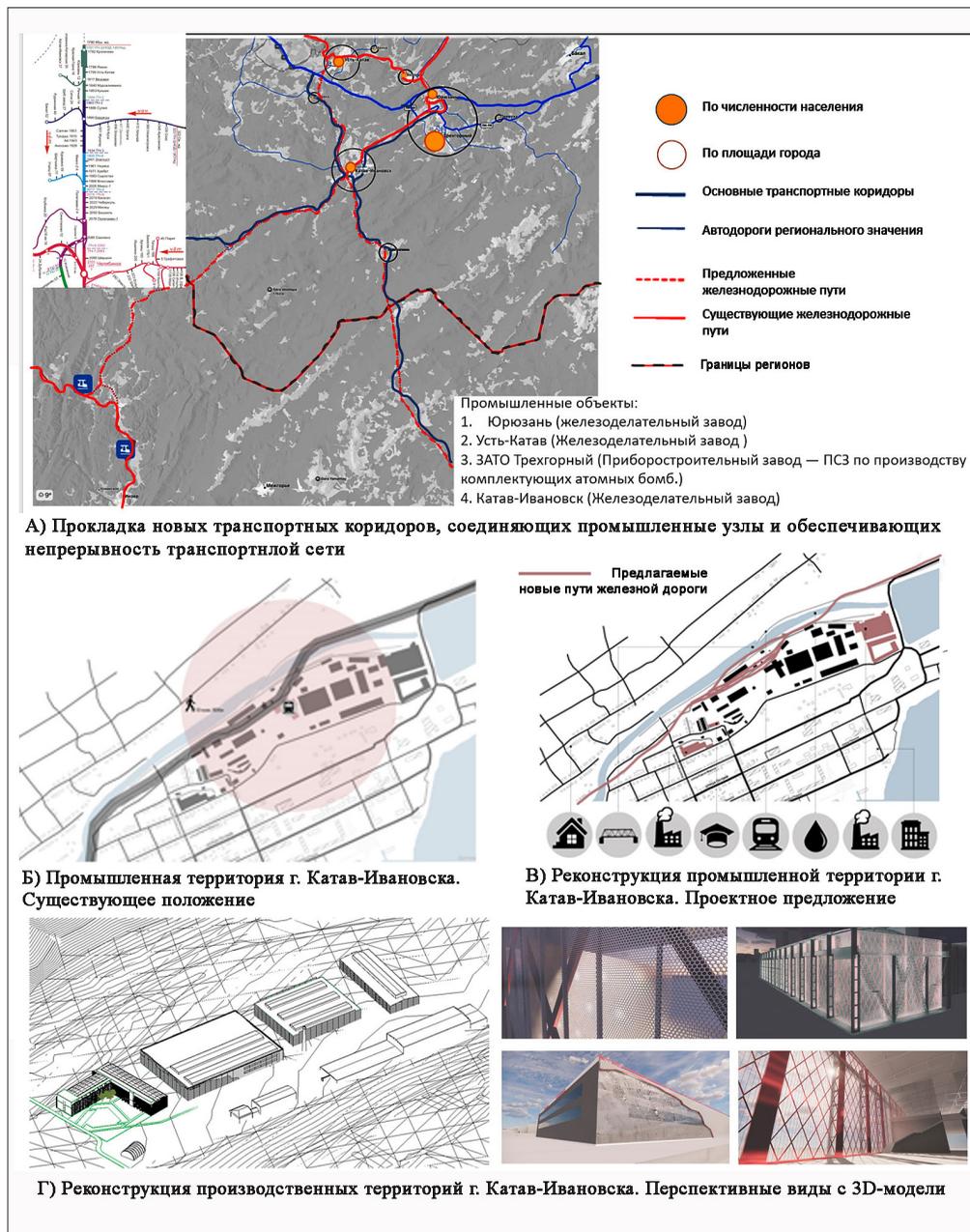

Рис. 3. Предложение по преобразованию транспортной инфраструктуры групповой градостроительной системы и реконструкции промышленных территорий г. Катав-Ивановска

избежать деградации территории в центре города, проводится реконструкция промышленных территорий. Редевелопмент промзон проводится во многих городах, промышленные объекты перепрофилируют в жилые здания, общественные пространства, торговые помещения, парки и рекреационные зоны. В качестве примеров можно привести районы и кварталы «Серебряный парк», «ЗИЛ» (Москва), «Октава» (Тула), Вулкан (Осло), Хафен-Сити (Гамбург), Ротерманни (Таллин) (рис. 2а).

С учетом разницы между размерами и значением городов в приведенных примерах, для города Катав-Ивановска и его групповой системы можно предложить несколько вариантов развития. В основе наиболее перспективного из них лежит создание дополнительных звеньев сети ж/д и автотранспортных коридоров между Челябинском, Уфой, Оренбургом, Магнитогорском, городами Казахстана и других стран Средней Азии и Ближнего Востока. Для этого нужно проложить новые ж/д магистрали от Катав-Ивановска на юго-восток до Тюльмы и Магнитогорска, на юго-запад до Зуяково, Оренбурга и других городов Приволжского федерального округа (рис. 3а). Это позволит повысить роль города в межрегиональной и даже международной системе расселения, превратить его в крупный и динамично развивающийся транспортно-логистический узел.

Полученный при создании этого узла экономический эффект в свою очередь позволит провести редевелопмент заброшенных частей промышленной территории, разделив их на несколько кварталов

транспортными и пешеходными улицами, направленными к набережной р. Катав, и разместив там недостающие объекты общественного и рекреационного назначения (рис. 3б). Для одного из заброшенных промзданий было детально разработано предложение по его реконструкции под железнодорожный вокзал (рис. 3в). Для этого предлагается в т.ч. проложить новые пути железной дороги для пассажирских поездов в дополнение к существующим.

Список цитируемой литературы:

1. *Липидус, А. А.* Редевелопмент промышленных территорий городской среды / А. А. Липидус, Д. В. Топчий. – Москва : АСВ, 2021. – 152 с.: ил.
2. *Самогоров, В. А.* Архитектурно-планировочная реконструкция промышленных территорий исторической части города Куйбышева : специальность 18.00.02: дис. ... кандидата архитектуры / Самогоров Виталий Александрович. – Москва, 1986. – 170 с. + Прил. (43 с.: ил.).
3. *Силаева, О. Н.* Методы управления процессами реконструкции городских промышленных территорий: специальность 08.00.05 : дис. ... кандидата экономических наук : / Силаева Оксана Николаевна; Моск. гос. строит. ун-т. – Москва, 2012. – 201 с.
4. *Сурин, Л. Н.* Возле гор и рек уральских : очерки истории г. Катав-Ивановска и Катав-Иванов. р-на / Леонид Сурин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. – 448 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛОВЫЕ
ЗДАНИЯ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИ-
ТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ
ADMINISTRATIVE AND BUSINESS
BUILDINGS AS A DRIVER OF THE
DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS
IN RUSSIA

Б. Б. ЛАХНО, А. М. БАЗИЛЕВИЧ
B. B. LAKHNO, A. M. BAZILEVICH

Ключевые слова: малые города, коворкинг, историческое наследие, приспособление.

Keywords: small towns, coworking, historical heritage, adaptation.

Аннотация: Утрата значения малых городов как градостроительных центров приводит к отрицательным показателям их развития. Формирование коворкингов в малых городах способствует экономическому развитию и сохранению архитектурного наследия посредством приспособления исторических зданий.

Abstract: The loss of the importance of small towns as urban centers leads to negative indicators of their development. The formation of coworking spaces in small towns contributes to the economic development and preservation of architectural heritage through the adaptation of historical buildings.

Малые города занимают важное место в системе расселения нашей страны, об этом говорит их доля в общем количестве городов (794 малых города из 1117 городов России). Они исторически формировались как центры административного, промышленного, сельскохозяйственного назначения, выступая в роли посредников между сельскими территориями и крупными городами [1]. Некоторые из них, имея богатое культурно-историческое наследие, уникальный ландшафтный и архитектурный контекст, сформировались как туристические центры. В условиях современного государственного развития, влияния принципов рыночной экономики, значение малых городов как градообразующих центров стало снижаться, утрачивать свое значение, заметна потеря их культурной идентичности. Это отрицательно сказывается не только на качестве жизни в малых городах, но и на состоянии расположенного во многих из них архитектурного наследия.

Практически все типы малых городов характеризуются рядом общих проблем экономического, социального характера [4]:

- малое финансирование и отсутствие конкурентной способности в привлечении квалифицированных кадров;
- недостаток мест приложения труда и рост безработицы;
- миграция населения в более крупные и развитые города;
- утрата традиционных ремесленных навыков населения, исчезновение самобытных производств
- слабое раскрытие потенциала местных ресурсов;
- отставания в развитии инфраструктуры, износ промышленных фондов.

Особо хочется обратить внимание на одновременный спад экономики в сельских населенных пунктах, большая часть которых административно подчиняется малым городам. Разница в уровне жизни населения, закрытие производств, уменьшение мест приложения труда в малых городах и сельских населенных пунктах, высокий уровень безработицы, отсутствие развитой инфраструктуры в пределах сельских му-

ниципальных районов являются первостепенными причинами отрицательной динамики их развития, что может стать концом существования целых освоенных территорий [1]. В современных экономических реалиях жизни страны развитие местных производств и поддержка малого и среднего предпринимательства, фермерства являются особенно актуальными.

Деловая активность в последние годы претерпела существенные изменения, что в первую очередь связано с пандемией COVID-19. Появление удаленного формата работы, не требующего присутствия работника непосредственно в офисе, открыло новые горизонты в делопроизводстве. Работодатели получили возможность нанимать специалистов со всей страны, а жители отдаленных регионов получили возможность удаленно работать в крупнейших компаниях. Некоторые компании полностью перешли на формат удаленной работы без покупки или аренды постоянного офисного помещения. Новые перспективы открылись для малого бизнеса. Имея компьютер и доступ в интернет, можно открыть собственное дело, зарегистрировавшись как т. н. «самозанятый», т. е. тот, кто получает вознаграждение за свой труд непосредственно от заказчиков. Ввиду отказа от традиционной формы офиса происходит экономия средств и перераспределение их на развитие и улучшение качества предоставляемых услуг, а не на аренду помещения, зачастую дорогостоящее оснащение и т. п. Но при этом все же сохраняется потребность в личных встречах сотрудников, их взаимодействии на некоторых этапах выполнения рабочих задач, встречах с заказчиками. Кроме того, не все сотрудники могут позволить себе работать в домашних условиях. Непригодные для удаленной деятельности места имеют ряд недостатков и отвлекающих факторов: посторонний шум, недостаточная техническая обеспеченность, психологический дискомфорт [2].

Все вышеперечисленные преобразования в деловой сфере находят свое выражение в архитектуре деловых пространств – центров деловой активности, которые могли бы удовлетворить запрос работающих в удаленном формате, стать драйвером развития малых городов и частично решить проблему нехватки рабочих мест и безработицы. В таком случае наиболее

перспективным типом делового пространства для работы в малом городе выступает коворкинг. В широком смысле под коворкингом понимается такой процесс организации труда, при котором происходит независимое выполнение работы людьми с разной профессиональной занятостью. В узком смысле – это архитектурное пространство для интеллектуальной работы. Основной особенностью данного формата делового пространства является возможность арендовать рабочее место на определенный срок (как правило, короткий), а также возможность отказаться от вопросов бытового обслуживания помещения, чем обусловлена их популярность у самозанятых граждан, небольших коллективов, представителей малого бизнеса. Гибкость пространственной организации коворкинга позволяет использовать его в соответствии с форматом пространственной организации и специализированной направленности, что дает возможность не только организовывать коворкинг по типу офиса, мастерской или лаборатории, имеющих специальное оборудование для производства продуктов и изделий, но и как образовательное пространство для проведения семинаров, мастер-классов и т. п. [2]. Таким образом, коворкинги по типу мастерской могут послужить начальной ступенью для возрождения традиционных ремесел в малых городах, а также восстановления самобытных производств.

При градостроительном размещении коворкингов наиболее целесообразный вариант – центральные районы малого города. Это оправдано не только с точки зрения транспортной доступности, но и с точки зрения сохранения архитектурного наследия. В большинстве малых городов расположены памятники архитектуры федерального и регионального значения, хранящие в себе не только показательные элементы зодчества, но историю поселения. В подавляющем большинстве случаев проблема сохранения исторической архитектуры в малых городах стоит особенно остро [5]. Кроме того, важно не только поддержание отдельных архитектурных памятников, но и т. н. фоновой застройки, дающей представление об архитектурной идентичности населенного пункта. Подобного рода архитектурная среда составляет около 80% застройки малого города, при этом большая ее

часть находится в ветхом состоянии, отсутствует надлежащий надзор и уход за зданиями. Поэтому участие в сохранении архитектурного наследия должно быть не только со стороны государства, но и со стороны заинтересованного в рабочих площадях бизнеса. Приспособление исторических зданий под нужды бизнеса повышает их экономическую эффективность, туристическую привлекательность и является в некоторых случаях единственным способом вернуть здание в структуру городской жизни. Формирование коворкингов в исторической застройке малого города может способствовать оживлению городского центра, стать опорной точкой для развития инфраструктуры и проведения работ по благоустройству [3].

Приспособление исторического здания под коворкинг может происходить различными методами, наиболее распространенный – смена функционального использования объекта. Данный метод находится в прямой зависимости от реставрации, что подразумевает консервацию и минимальные ремонтно-реставрационные работы (в разы сокращая стоимость работ). Простота архитектурно-планировочной и функциональной структуры коворкинга позволяет разместить его практически в любом здании при условии соблюдения требований, предъявляемых к организации рабочего пространства.

На выбор делового пространства со стороны трудозанятых посетителей влияют:

- внешний вид здания, удобство планировки, дизайн интерьеров;
- место расположения объекта по отношению к центру города;
- наличие высокоскоростного интернета, другого оборудования;
- наличие автомобильной парковки у здания;
- наличие других услуг – кафе, переговорных кабинетов и пр.

С точки зрения модели формирования коворкинга в малом городе, он может подразделяться на ведомственно-отраслевой (организованный государством на базе библиотек, досуговых центров, в приспособляемых зданиях и т. п.) и коммерческий (организованный инвестором на основе арендной платы) [2].

Таким образом, хочется еще раз подчеркнуть важность роли малых городов в системе расселения страны, характерная особенность которой – преобладание малых городов и сельских населенных пунктов. Развитие деловой инфраструктуры в малых городах позволит повысить уровень жизни населения, поспособствует сохранению архитектурного наследия и оживлению центра города путем возвращения в его структуру заброшенных зданий, позволит восстановить утраченную архитектурную, культурную и природную среду города. В свою очередь, использование коворкингов поможет решить проблему нехватки рабочих мест, возродить утраченные ремесла, повысить деловую и туристическую привлекательность малого города, а в ряде случаев – сохранить историческое наследие.

Список цитируемой литературы:

1. *Барабошина, Н. В.* Малые города России: как остаться в истории / Н. В. Барабошина // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1, №3. – С. 253-256.
2. *Гимадеева, Я. Н.* Классификационные особенности коворкинг-пространств. Казанский опыт внедрения в структуру города / Я. Н. Гимадеева, Е. С. Киносьян // Известия КГАСУ. – 2020. – № 2(52). – С. 168-176.
3. *Кац, А. Е.* Реконструкция культурно-исторических зданий и сооружений: проблемы и перспективы / А. Е. Кац // Новый университет. – 2015. – №2. – С. 26-29.
4. *Секушина, И. А.* Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России / И. А. Секушина // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – №2. – С. 84-93.
5. *Соловьева, П. Д.* Актуальность архитектурного развития малых городов России / П. Д. Соловьева, Н. А. Новинская // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2021. – №3. – С. 21-25.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР
КАК БАЗОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ДЛЯ СОЗДАНИЯ ФИРМЕННОГО
СТИЛЯ МАЛОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ Г. БОЛХОВА)

THE HISTORICAL FACTOR AS
A BASIC TOOL FOR CREATING
A CORPORATE IDENTITY FOR
A SMALL TOWN (ON THE
EXAMPLE OF THE TOWN
OF BOLKHOV)

Ю. О. ЛЕСОТОВА, Е. С. ГЛУСЦОВА, Д. С. КОЗУЛИН,
А. А. ЭЛЕРТ, П. С. ЭПТЕШЕВА
YU. O. LESOTOVA, E.S. GLUSTSOVA, D. S. KOZULIN,
A. A. ELERT, P. S. EPTESHEVA

Ключевые слова: Болхов, малые города, храмы, фирменный стиль, логотип, арка, малые архитектурные формы, павильоны

Keywords: Bolkhov, small towns, temples, form style, logo, arch, small architectural forms, pavilions

Аннотация: В статье представлены данные о разработке и создании фирменного стиля г. Болхов. Проведен анализ окружающей среды, герба, архитектурных объектов и истории города Болхов. Дано обоснование создания логотипа, малых архитектурных форм, павильонов и фирменного стиля.

Abstract: The article presents data on the development and creation of a corporate identity for the city of Bolkhov. The analysis of the environment, coat of arms, architectural objects, history of the town of Bolkhov was carried out. The rationale for creating a logo, small architectural forms, pavilions and corporate identity is given.

В данной работе была поставлена проблема обеличивания малых исторических городов России. В качестве примера выбран город Болхов, для которого эта тема также актуальна.

Цель исследования – создание фирменного стиля для малого города (г. Болхова). Для ее достижения были определены такие задачи, как исследование истории Болхова, анализ архитектуры города на протяжении всего его существования, выявление характерных черт в его архитектуре.

Болхов – административный центр Болховского района Орловской области. Численность населения в 2021 году составила 10 685 человек.

Первое официальное упоминание о Болхове относится к 1196 году, когда город сжёг владимирский князь Всеволод III Большое Гнездо. Позднее земли, к которым относился город, перешли младшему сыну князя Адриана Звенигородского Ивану, по прозвищу Болх, который стал родоначальником князей Болховских. Существует мнение, что в честь него город назван Болхов [5, 6]. До середины XVI века он служит укреплением на южной части Русского государства. С расширением границ Болхов утратил значение города-крепости, и к середине XVIII века стал одним из уездных городов Орловской области. В конце XIX века он являлся крупным торговым центром с развитой кожевенной промышленностью [4].

В современном Болхове хорошо сохранилась дореволюционная застройка, однако многие церкви и храмы не сохранились [3].

Перед созданием логотипа для города, необходимо было проанализировать гербы как самого города, так и области.

В гербе Орловской области использованы следующие символы:

Орел (двуглавый золотой), расположенный на центральной башне крепости, что связано с названием Орловской области.

Крепость, символизирующая Орловский край как рубеж из нескольких городов, защищавших Русь от врагов, как щит.

Зелёное поле перед крепостью и золотые колосья, символизирующие Орловскую область как традици-

онно сельскохозяйственную, с богатыми традициями земледелия.

Серебряная книга, символизирующая богатые литературные традиции Орловского края.

Земельная корона, которая указывает на статус Орловской области как субъекта Российской Федерации; Лента ордена Ленина, показывающая заслуги Орловской области.

За основу современного герба Болхова – города в Орловской области – взята эмблема 1781 года. Крепостная стена с орлом, изображенная на гербе Болхова, отсылает к гербу Орловской области. В нижней части эмблемы изображено засеянное гречихой поле, что означает важность этого злака в сельском хозяйстве в данной местности [6].

Символика цвета в гербах:

- золото (желтый цвет) – солнце, плодородие, спелый колос орловской нивы;
- серебро (белый цвет) – чистота помыслов и духовных устремлений, верность традициям;
- лазурь – вера, постоянство, благородство;
- зелень – созидание, вечное обновление жизни, плодородная земля, обильно покрытая плодами трудов человека-земледельца.

Также был проведен анализ среды. Болхов расположен на двух холмистых берегах реки Нугрь. Он интересен с точки зрения видового расположения. Река обвивает город, поэтому в нем есть несколько живописных видовых точек. Примечательным также является то обстоятельство, что Болхов – город с малоэтажной застройкой. В нем действует правило: не выше двух этажей для новых построек, чтобы они не возвышались над храмами. Это позволяет сделать панораму города более узнаваемой. Большинство зданий в Болхове – деревянные, есть постройки из кирпича. Также в городе протекает 4 реки, что, несомненно, является одной из его главных особенностей.

Еще одной характерной чертой является большое количество храмов в городе [4, 5]. К концу XIX века насчитывалось 26 храмов и 2 монастыря. Сейчас действует только 6, но многие возрождаются и являются историческими памятниками XVII–XIX веков [6].

Главным храмом Болхова является Спасо-Преображенский собор, расположенный на Красной горе,

в историческом центре города. Впервые собор упоминается в летописях 1625 года. Тогда в городе было всего два деревянных собора – Спасо-Преображенский и Никольский, стоявшие в Болховском кремле. В 1671 году построили каменный храм, который был небольшой и двухэтажный. В 1830-х годах рядом с собором выстроили высокую колокольню в классическом стиле [1, 3].

Строительство нового более вместительного храма взамен старого было начато 14 сентября 1841 года. Объемная композиция памятника образуется из крупного кубовидного объема храма с тремя высокими апсидами и пятью главами, стоящей к западу от него колокольни, увенчанной шпилем, и соединяющих их крылец, ведущих по сторонам от нижнего яруса колокольни в верхнее помещение храма [2,4,6].

В 1930 году собор был закрыт и использовался под склад райпотребсоюза. Во время Великой Отечественной войны полностью погибло богатое внутреннее убранство, а в 1960-е годы храм собирались разобрать. И только в 2004 году в храме начались реставрационные работы: были установлены новые купола, восстановлена наружная отделка, включая утраченный декор [2,5,6].

Другим характерным примером архитектуры Болхова может послужить Троицкий Рождества Богородицы Оптин Монастырь, основанный ранее XV века. Во время польско-литовского нашествия (в 1614 году) монастырь был сожжен. До этого в обители были две деревянные церкви: Рождества Богородицы и Пророка Илии [3,6].

Революция и Великая Отечественная война привели к разрушению большей части монастыря. На сегодняшний день в монастыре имеются только Троицкий собор, памятник архитектуры XVII века; частично сохранившиеся старинные могильные плиты; часть монастырской стены с башнями и воротами. К последним пристроено здание, в котором расположены кельи сестер [2,5].

Троицкий собор построен в 1668 году в византийском стиле, в подобию Успенского собора Московского Кремля. Средства были выделены царём Алексеем Михайловичем и царицей Марией Милославской, так как собор задумывался как родовая усыпальница род-

ственников царицы. В начале XIX в. Троицкий собор заметно изменил свой внешний вид. Первоначальная объемно-пространственная композиция памятника распалась. Исчезла двухэтажная паперть, трехъярусная колокольня, изменили свой вид фасады и кровля, притвор был значительно расширен и превратился в трапезную с двумя приделами. Начиная с 2007 года в соборе идут реставрационные работы [1,3].

Основываясь на проведенном анализе, был разработан фирменный стиль города, и в том числе логотип, два павильона и малые архитектурные формы.

В первом варианте логотипа (рис. 1) на переднем плане представлен абрис города, что олицетворяет сам Болхов. На заднем плане стоит буква «Б», с которой начинается название города. Название также фигурирует сбоку от буквы. Были взяты красный цвет, который символизирует постройки в городе из кирпича, а также и жёлтый цвет, который связан с золотыми куполами храмов и соборов. В целом сочетание этих цветов придает логотипу ощущение старины, которое так хорошо сохранилось в Болхове.

В основу идеи для создания второго логотипа легли Спасо-Преображенский собор и Троицкая церковь. Их купола (интегрированные в название города) – синие и черные, поэтому для разработки логотипа были выбраны именно эти цвета. Также были проработаны вариации в других цветах.

В третьем логотипе в основу легло очертание города, на заднем плане которого фигурирует собор, подчеркивающий то, что Болхов – это город церквей, а на переднем – невысокие дома, которые символизируют малоэтажность города. Также в логотипе представлены очертания реки, которая обозначает главную особенность города – то, что в нём протекает 4 реки. Для разработки был выбран зеленый цвет, который также символизирует природу.

Для дальнейшей проработки был выбран второй вариант. Из-за нечитаемости слова было решено переместить купола из названия наверх. Также цвета были изменены на красный и жёлтый, что олицетворяет дух старины города.

Первый павильон стоит в историческом центре города на холмистой местности с пригорком. Здесь туристы могут отдохнуть. С павильона открывает-

ся красивый вид. Он представляет собой лежачую арку, мотив которой перекликается со смотровыми площадками. Часть арки врезается в холм и уходит в него. Таким образом, появляется помещение, где люди могут спрятаться от солнца летом и согреться зимой. Вход в него выполнен из ритмично повторяющихся арок. В павильоне есть скамейки и информационная справка.

Для павильона было рассмотрено несколько вариантов его внешнего вида: это может быть своеобразный лабиринт, состоящий из параллельно стоящих стен, с вырезанными из них частями арок; или же это пространство, вдоль стен которого стоят скамейки, а посередине расположены стенды с информацией о городе.

Второй павильон состоит из двух частей: крытой галереи и навеса. Навес состоит из секций, модулем которой является арка. Крытая галерея предназначена для экспозиций, её второй этаж представляет собой смотровую площадку, откуда открывается вид на реку Нутрь, так как павильон находится на склоне холма. Малая этажность павильона позволяет хорошо вписаться в общую архитектуру города.

Анализ архитектуры показал, что характерной чертой для Болхова является повторяющийся мотив арок. Они стали ключевым стилистическим объектом для создания концепции фирменного стиля города.

При разработке концепции были созданы малые архитектурные формы – «арки», расположенные вдоль всего туристического маршрута. Они состоят из легкой полупрозрачной конструкции, которая служит подсветкой в темное время суток. В проем помещено стекло с исторической фотографией места. С определенной видовой точки фотография, демонстрирующая, как это место выглядело в прошлом, накладывается на действительный вид, что создает эффект наложения прошлого времени на настоящее. Также на конструкции находится информационная сводка, легенда или история конкретного объекта или места. Информация может быть в виде текста или QR-кода, в аудио-видео формате.

Таким образом, в ходе данного исследования были выявлены характерные черты визуального образа Болхова и разработан логотип города, который может

быть использован в сувенирной продукции; создан туристический маршрут; предложены концепции павильонов и малой архитектурной формы, в основу которой лег образ арки. Внедрение этих наработок в реальную жизнь города подчеркнет его идентичку и стиль. На данный момент наш концепт был использован в создании проекта для развития туризма в историческом городе Болхове.

Список цитируемой литературы:

1. Болхов (Орловская область), церкви и монастыри, карта // Соборы.ру: интернет-портал. – URL: <https://sobory.ru/> (дата обращения: 06.09.2022).
2. Болхов // venusian.ru: интернет-портал. – URL: <https://venusian.ru/bolhov/>. (дата обращения: 06.09.2022).
3. Болховское благочиние // Орловская митрополия: официальный сайт. – URL: <https://orel-eparhia.ru/objects/deaneries/bolhovskoe> (дата обращения: 06.09.2022).
4. Красноперова, Е. Е. Улицы города память хранят / Елена Красноперова. – Орел : Картуш, 2019. – 470 с.
5. Лысенко, А. И. Болхов. Колокольное имя твоё... / Александр Лысенко. – Орел : Вешние воды, 2009. – 207 с.
6. Муниципальное образование город Болхов : официальный сайт. – URL: <http://www.bolhov-adm.ru/> (дата обращения: 06.09.2022).

ПАРТИСИПАТОРНЫЙ
ПОДХОД В ПРОЕКТАХ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ
В СРЕДЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
PARTICIPATORY APPROACH
IN PUBLIC SPACE DEVELOPMENT
PROJECTS IN RURAL
SETTLEMENTS

П. В. ЛИТВИН;
научн. рук. – А. А. ТОЛСТОВА

P. V. LITVIN;
scientific adviser – A. A. TOLSTOVA

Ключевые слова: соучаствующее проектирование, тактический урбанизм, устойчивое проектирование, сельские территории, дизайн-игра, деловая игра, Котласский район.

Keywords: co-design, tactical urbanism, sustainable design, rural areas, design game, business game, Kotlas district.

Аннотация: Партиципаторный подход в проектировании – это один из эффективных способов коллаборативного взаимодействия с обществом, способствующий активизации местных инициатив, укреплению локальных сообществ, решению сложных проблем, связанных с проектированием в сельской местности. Продуктом является ценная информация об изучаемой среде и ее жителях, полученная в процессе соучаствующего проектирования, коллективное решение комплексных средовых проблем. При условии применения проектировщиками научно-обоснованных партиципаторных методов, становится возможным создание востребованных общественных пространств и качественное развитие среды сельских поселений.

Abstract: The participatory approach in design is one of the effective ways of collaborative interaction with the community, contributing to the activation of local initiatives, strengthening local communities, solving complex problems related to design in rural areas. The product is valuable information about the studied environment and its inhabitants, obtained in the process of participatory design, the collective solution of complex environmental problems. Subject to the application of scientifically based participatory methods by designers, it becomes possible to create demanded public spaces and qualitative development of the environment of rural settlements.

На сегодняшний день следует отметить недостаточный опыт применения партисипаторного подхода при развитии сельских территорий как со стороны проектировщиков, так и со стороны населения, что вызывает ряд проблем. Однако данный подход в проектировании может способствовать качественному развитию среды.

Сельские территории являются важной социально-экономической и экологической подсистемой общества. Здесь сосредоточены значительные людские, природные и производственные ресурсы, эффективное развитие которых может существенно улучшить состояние экономики и поднять уровень жизни населения. Участие местных жителей в данном процессе играет важную роль. Для того чтобы общественные пространства были востребованы среди локального сообщества, необходимо изначально учитывать, в чем заинтересованы люди и какие возможности в случае реализации проекта для них появятся в будущем. Проектировщики зачастую ограничиваются исследованием геологических, природных особенностей территории, оставляя без внимания опыт пользователей, проживающих непосредственно вблизи планируемых объектов, что впоследствии оказывает негативное влияние на результат и может вызвать неприятие объекта у жителей.

Стоит отметить, что партисипаторные исследования в первую очередь направлены на открытое динамичное взаимодействие с обществом. Участниками являются исследователи, т. е. организаторы процесса, в составе экспертных групп, и соучастники – локальные сообщества. Модель взаимодействия в процессе проектирования между всеми партисипантами складывается путем творческого созидания. Элементами данной модели являются: стейкхолдеры (партнеры и спонсоры), дизайнеры, архитекторы, художники, активисты, представители администрации, научного и экспертного сообщества [4]. Изначально необходимо выстроить доверительные отношения в сформированной группе, для этого важно придерживаться таких принципов взаимодействия, как открытость, понятность и информируемость, ценностная нейтральность, контекстуальность, связь с окружением, социальная ориентированность, участие на ранних

стадиях, реальное влияние на результат [9]. Важно придерживаться данных принципов, т. к. зачастую локальные группы, особенно жители сельской местности, относятся с опасением к экспертам, проектировщикам, вносящим изменения в их уклад жизни и сложившуюся пространственную среду, опасаясь, что их «голоса» не будут услышаны или будут неприемлемо интерпретированы. Таким образом, обеспечение эффективного развития любых территорий должно базироваться на готовности сторон к взаимодействию и изменениям, а также на применении научно обоснованных подходов и методов соучаствующего проектирования [3].

Применение партисипаторных методов в работе с сельскими территориями можно проанализировать на примере Котласского района, который имеет многовекторный потенциал развития. Он расположен в юго-восточной части Архангельской области, находится при слиянии двух крупных рек – Северной Двины и Вычегды. Административным центром района считается город Котлас (не входящий в состав района). В границах Котласского района находится 306 населенных пунктов, объединенных муниципальным образованием Котласский муниципальный округ, включающий: городские поселения Шипицинское, Приводинское, Сольвычегодское (включая город районного значения Сольвычегодск) и Черемушское сельское поселение. Согласно данным от 1 января 2022 г., в районе проживает 18,2 тыс. человек [6]. На территории района находится 51 памятник архитектуры (4 – федерального, остальные – местного значения), среди которых есть культовые сооружения и памятники градостроительства. В том числе в районе расположен комплексный государственный биологический охотничий заказник областного значения «Сольвычегодский» и памятник природы Кедровая роща в городе Коряжма. На правом берегу Северной Двины находится памятник археологии «Вотложемское городище», датированное 2-й половиной XV века. В 18 км от города Котлас, на правом берегу Северной Двины, находится территория, на которой палеонтологом В. П. Амалитским в конце XIX века было обнаружено местонахождение позднепермских

животных, что стало одним их крупнейших открытий в истории палеонтологии [1].

В 2021–2022 годах при грантовой поддержке губернатора Архангельской области, выделенной с целью поднятия уровня жизни на селе, в Котласском районе был реализован проект развития общественных пространств, формат которого предполагал активное взаимодействие с населением. Работа прошла при участии коллектива АНО РЦ «Открытый старт» совместно с представителями образовательной программы «Дизайн среды» СПбГУ, института пространственной среды СПбГУПТД, Санкт-Петербургского Союза дизайнеров. В рамках проекта решались задачи, направленные на привлечение местных жителей к выбору общественных пространств под проектирование и разработку дизайн-проектов.

Была проведена серия исследований и мероприятий:

- стратегические сессии с депутатами поселений и экспертами для обсуждения стратегии развития района;
- опросы среди населения, сбор предложений в социальной сети «ВКонтакте»;
- креативные сессии с местными жителями и объединениями по вопросам развития территорий;
- онлайн-конференции с экспертами, представителями Санкт-Петербургского Союза дизайнеров и преподавателями СПбГУ и СПбГУПТД;

Рис. 1. Территория раскопок В. П. Амалицкого. Июль 2022 г. (фото автора)

- межрегиональный конкурс дизайн-проектов среди студентов профильных направлений СПбГУ и СПбГУПТД с целью создания концепций развития общественных пространств, реновации библиотечных зданий и интерьеров;
- круглый стол в Санкт-Петербурге, на котором была организована презентация территорий под проектирование при участии ресурсного центра, администрации Котласского района, заинтересованных сторон, представителей университетов;
- выездные экскурсии для участников конкурса на территории проектирования и знакомство с местными жителями;
- конференция в г. Котласе с приглашенными представителями администрации, научного и экспертного сообщества, инвесторами, на которой была организована защита проектов, прошедших в финал, и планшетная выставка;
- дизайн-игра с местными жителями и участниками конференции.

По результатам конференции особенно отмечен был проект благоустройства территории, на которой В. П. Амалицким были обнаружены останки звероящеров. Сохранившийся овраг, раскоп является уникальным в своем роде палеонтологическим объектом мирового значения, а все обнаруженные объекты формируют одну из богатейших коллекций древних позвоночных Палеонтологического музея им. Ю. А. Орлова в Москве. Создание геопарка, в который входила бы территория «от разреза Полдарса вниз по реке Сухоне, включая урочище Стрельна, до её впадения в Северную Двину, и далее вниз по ее течению до города Котласа», сейчас является актуальным вопросом для обсуждения в научном сообществе [8]. К сожалению, на сегодняшний день место раскопок не благоустроено в должной степени, и представляет собой сохранившийся открытый овраг с высокорослой растительностью, расположенный на крутом берегу Северной Двины. На его территории активно проводятся экскурсионные программы, организуется игра «Юный палеонтолог» с поиском «скелетов звероящеров», спрятанных в песке в специальной зоне. Установлен памятный камень с QR кодом, позволяющим

увидеть 3D-модели звероящеров и сделать с ними фото на память. Рис. 1. Все это позволяет утверждать, что интерес к данной территории высок, однако ее потенциал для развития как внутреннего, так и внешнего туризма использован явно недостаточно.

Именно необыкновенная история Котласского района в Пермский период подсказала тематику дизайн-игры, организованной для местных жителей и других участников конференции. Задачами игры были определены: вовлечение населения в процесс проектирования и снятие напряжения перед презентацией студентами дизайн-проектов, а также приобщение всех участников мероприятия к открытому диалогу.

Г. СанOFF утверждал, что деловые игры способствуют лучшему пониманию стратегий решения широкого спектра проблем, связанных с проектированием окружающей среды и эффективной коммуникацией, – ведь это симуляция настоящей ситуации, позволяющая участникам разыгрывать разные варианты развития событий и накапливать опыт взаимодействия друг с другом [7]. Группы, использующие игры для исследования собственных ценностей, идей и стратегий поведения, получают лучшее представление о себе и о других [7]. Игровые методы рассчитаны на достижение разных целей: от повышения осведомленности людей о конкретных проблемах дизайна среды, развития навыков коммуникации в группе, до выявления ценностей и плоскости интересов общества людей.

Игра «Однажды на месте раскопок...» является оригинальной разработкой автора статьи и была впервые проведена в рамках конференции в г. Котласе в июле 2022 г. Метод сторителлинга, положенный в основу технологии проведения игры, является способом передачи информации и нахождения смысла через рассказывание историй [5]. На ранних этапах развития человеческой культуры, данный способ трактовался как «сказительство» [2]. Народные сказки содержат в себе зашифрованный образный перечень человеческих проблем и мнений, являясь, в свою очередь, одним из самых выразительных средств формирования личности. Сказочные нарративы выступают в роли транслятора мировоззрения и миропонимания общества людей, где тесно переплетены ценности, принципы и интересы человека, воплощенные в сим-

Рис. 2. Процесс проведения дизайн-игры «Однажды на месте раскопок...»

волических формах [2]. Создание историй традиционно используется в образовательных программах, кросс-культурных коммуникациях для активации творческого мышления и выстраивания социальных связей в группе. В дизайн-проектировании внедрение данной практики может способствовать лучшему взаимодействию с местными жителями, в части выстраивания взаимоотношений, выявления плоскости их интересов и понимания сути проблем, связанных с проектом. Метафора как средство коммуникации позволяет при этом выявить и преодолеть трудности в более доступной, легкой форме с элементами развлечения, что на начальном этапе взаимодействия дизайнера и локального сообщества является наиболее эффективным [2]. Такой способ вовлечения местных жителей в проект с большей вероятностью обеспечит их лояльность к профессионалам и экс-

пертам, внедряющимся в сложившуюся социальную и предметную среду.

Технология проведения игры включала в себя краткую презентацию места проектирования с фотографиями и исторической справкой. Затем участникам было предложено разделить на две команды: Палеонтологи и Звероящеры с целью создания оригинальных историй, фантазийных или реальных сюжетов, связанных с раскопом, и визуализировать их при помощи техники коллажа. Игрокам были предоставлены такие материалы, как: лист формата А3, маркеры, карандаши, стикеры, ластик, ножницы, скотч, клей, кнопки; распечатки с изображением звероящеров, палеонтологов, местной флоры и фауны, смайлики для передачи эмоций, список прилагательных для описания характера главных героев или атмосферы места действия. Рис. 2. Законченные истории-плакаты команды представили перед остальными участниками конференции. Время проведения игры составило 40 мин.

По отзывам участников и зрителей можно утверждать, что проведение дизайн-игры позволило участникам:

- снять напряжение перед знакомством с разработанными студентами из Санкт-Петербурга концепт-проектами по развитию территорий Котласского района и их обсуждением представителями местного сообщества и администрации;

Рис. 3. Результат игры: пример оригинальной истории в стиле коллажа

- укрепить социальные связи во время игры, выстроить новые отношения, сформировать команды;
- выявить интересы некоторых из представителей местного сообщества в части работы с территорией, расположенной на месте раскопок палеонтолога В. П. Амалицкого;
- избавиться от страха «белого листа»;
- раскрыть творческий потенциал у игроков в командах;
- преодолеть страх публичного выступления;
- выразить собственное мнение в форме зашифрованного образа.

С точки зрения дизайна среды, анализ созданных оригинальных сюжетов и коллажей позволил выявить направления интересов населения в отношении к месту раскопок и триггеры, позволяющие стимулировать внимание местных жителей. Рис. 3. В дальнейшем это может послужить основой для создания различных сценариев посещения благоустроенной территории, поиска художественного образа и архитектурно-планировочных решений, организации перформансов и выставок.

На 2022–2023 годы запланировано дальнейшее развитие проекта «В чем соль?». В части соучаствующего проектирования будут организованы: повторное проведение опросов, личных и онлайн-встреч с представителями локального сообщества, а также администрации; доработка проектов; изготовление профессиональной проектной документации и макетов; презентация проектов для населения, потенциальных инвесторов, администрации; дальнейшее участие в грантовых конкурсах, выход на краудфандинговые платформы. С технической стороны будут проведены: повторные выезды на объекты, обмерные работы, топосъемка, фотофиксация, исследование грунтов.

Таким образом, развитие сельских территорий является драйвером развития страны, а достижение позитивного результата возможно благодаря приобщению местных жителей к процессу принятия решений и проектирования. Партисипация должна происходить на ранних этапах проектирования с помощью различных инструментов вовлечения. Одним из самых эффективных методов, используемых на начальной

стадии вовлечения, для раскрытия творческого потенциала и объединения сообщества вокруг общего проекта, является дизайн-игра. Проведя серию мероприятий среди жителей сельских поселений и городов Котласского района, удалось добиться привлечения внимания к проекту развития общественных пространств среди местных жителей и представителей научного сообщества, повысилась заинтересованность и информированность.

Список цитируемой литературы:

1. Буланов, В. В. Северодвинские сокровища палеонтологии / В. В. Буланов. – Архангельск : Издательский центр СГМУ, 2007. – 56 с.
2. Дидковская, Н. А. Современные социокультурные условия развития личности (креативные практики на основе сказок) / Н. А. Дидковская, Ю. А. Костюкова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sotsiokulturnye-usloviya-razvitiya-lichnosti-kreativnye-praktiki-na-osnove-skazok> (дата обращения: 08.10.2022).
3. Литвин, П. В. Методы партисипаторных исследований в дизайне среды / П. В. Литвин, А. А. Толстова // Современные общественные пространства как инструмент развития городской среды: Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 4–5 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2022. – 386 с.
4. Меркульева, А. В. Культурно-досуговые технологии в формировании городского пространства / А. В. Меркульева // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 1(11). – С. 181–185. – URL: https://spbgi.k.ru/upload/iblock/5dd/g73510edpbr0uyvj8rwyjvsqmpj7k3jm/mol_vestnik_1_11_19.pdf
5. Морозова, О. М. Внедрение технологии сторителлинга как средства развития ключевых компетенций у студентов педагогического колледжа / О. М. Морозова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2020. — № 1 (25). — С. 49–52.
6. Муниципальное образование «Котласский муниципальный район» : официальный сайт. – URL: <http://www.kotlasreg.ru/> (дата обращения: 08.10.2022).
7. Санофф, Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / Генри Санофф; пер. с англ.; [ред.: Н. Смигирева, Д. Смирнов]. – Вологда: Проектная группа 8, 2015.
8. Чернышов, В. И. К вопросу организации геологического парка на верхнепермских отложениях Сухоны и Северной Двины / В. И. Чернышов // Исследования Русского Севера: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Вологда, 19–20 декабря 2019 года / Под общ. ред. Н. К. Максумовой. – Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина, 2020. – С. 40–45. – EDN FGWPSM.
9. Шуклина, Е. А. Партисипаторные исследования: методология, методика, опыт применения / Е. А. Шуклина // Вестник ПНИПУ. – 2017. – №4. – С. 18–32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partisipatornye-issledovaniya-metodologiya-metodika-opyt-primeneniya/viewer> (дата обращения 08.10.2022).

ПЕШЕХОДНЫЕ ПРОСТРАНСТВА
В СТРУКТУРЕ ГОРОДА (
НА ПРИМЕРЕ Г. НЯГАНЬ)

PEDESTRIAN SPACES IN
THE STRUCTURE OF THE CITY
(ON THE EXAMPLE OF NYAGAN)

Е. С. ЛОГАЧЕВ, Ю. А. КАЛПАКОВА, А. Ф. ВОЛИКОВА;
научн. рук. – Н. А. БУРИЛО

Y. S. LOGACHEV, YU. A. KALPAKOVA, A. F. VOLIKOVA;
scientific advisor – N. A. BURILLO

Ключевые слова: пешеходные пространства, пешеходные улицы, дорожное движение, транспорт, пешеходные сети.

Keywords: pedestrian spaces, pedestrian streets, traffic, transport, pedestrian networks.

Аннотация: В данной статье пешеходные пространства набережных, бульваров, улиц центральной части города рассматриваются с позиции архитектурно-планировочных принципов и композиционных приемов, использованных при их формировании. Изучены варианты организации пешеходных улиц в жилой застройке. Выявлены причины проектирования, которые отрицательно и положительно влияют на создание пешеходных пространств.

Abstract: In this article, pedestrian spaces of embankments, boulevards, streets of the central part of the city are considered from the perspective of architectural and planning principles and compositional techniques used in their formation. Variants of the organization of pedestrian streets in residential buildings have been studied. The reasons for the design that negatively and positively affect the creation of pedestrian spaces have been identified.

Организация открытых городских пешеходных пространств является одним из главных направлений современного градостроительства и градостроительной реконструкции. Из-за стремительного развития каждый город встречается с рядом особых трудностей, связанных с исторически сформировавшимися особенностями планировочных структур и их нынешним состоянием.

Для проведения представленного исследования были использованы несколько методов:

- изучены российские и зарубежные источники литературы по предмету исследования, проведен сравнительный и графический анализ данных в рамках исследования.
- изучены картографические и исторические проектные данные, в том числе нормативные.
- изучены архитектурно-планировочные организации планов крупных городов,
- проведен обзор качеств среды пешеходных пространств в центре и на прибрежных территориях отечественных и зарубежных мегаполисов.
- проведен критериальный и сравнительный анализ, а также классификация изученных исследовательских материалов, полученных из архивных источников.

Статья в значительной степени построена на архивных, проектных, нормативных, теоретических и исторических материалах, затрагивающих вопросы архитектурно-пространственной организации пешеходных пространств как прибрежных территорий, так и города в целом.

Итоги исследований отображены в статьях различного уровня. Наиболее значимыми являются статьи Е.В. Кетовой, Н.А. Бурило «Влияние факторов окружающей среды на формирование прибрежных зон сибирских городских территорий» [9], Н. А. Бурило «Анализ ландшафтного и градостроительного планирования прибрежных территорий» [8].

Вопросы формирования и развития, а также реконструкции особенно полно рассмотрены в диссертациях на соискание ученой степени кандидата архитектуры Ю.А. Закировой «Градостроительная реконструкция системы пешеходных прогулочных пространств в центральной исторической части

города город» [3]; Вагнер Е. А. «Принципы формирования архитектурной среды общественных пешеходных пространств в контексте текущей городской застройки» [1]; Шестерневой Н. Н. «Архитектурная типология и принципы развития существующих пешеходных коммуникаций крупнейшего города: на примере Санкт-Петербурга» [7].

Проблемам городской среды посвящены исследования известных архитекторов и дизайнеров: Н. В. Бевза, П. Г. Буга, П. С. Велева, В. Л. Глазычева, М. Г. Диканского, А. В. Иконникова, К. Линча, В. А. Нефедова, Р. М. Пиира, А. П. Ромма, и многих др. Одной из основных проблем в данном направлении являются неудобства функционального и эстетически-психологического характера.

Следует отметить работу А. М. Галимовой и А. А. Жуковского «Типологические особенности в проектировании современных приречных ландшафтно-рекреационных пространств», опубликованную в Вестнике ПНИПУ, которая посвящена анализу современных ландшафтно-рекреационных проектов на приречных территориях [2].

Одним из стимулов организации пешеходной улицы является предположение, что ее устройство будет способствовать решению транспортных проблем. Практика показывает, что это происходит в следующих случаях: либо когда график проезда транспорта по пешеходной улице строго соблюдается, либо когда транспортные и пешеходные потоки движутся, не пересекаясь, в разных уровнях или параллельно. Приспособлениями для пространственной регламентации и стационарными ограждения (решетки, шлагбаумы, тумбы, цепи и т. п.).

Если пешеходная улица организовывается в жилой застройке, местным жителям придется смириться с толпами туристов, гуляющих под их окнами практически круглосуточно, и выработать систему защиты частных пространств. Предприниматели должны будут переориентировать свои услуги с покупателей-автомобилистов на покупателей-пешеходов, менять ассортимент и условия доставки товаров после устройства пешеходной улицы. Автомобилистам придется разрабатывать новые маршруты движения,

искать другие места парковки своих транспортных средств [4, 5].

Создание пешеходных улиц может одновременно уменьшить количество конфликтных ситуаций между транспортными и пешеходными потоками и способствовать проведению природоохранных мероприятий (например озеленению) с целью уменьшить шум и загрязненность воздуха. При приобретении улицей статуса пешеходной наблюдается значительное (около 75%) снижение концентрации углекислого и других газов. Однако организация пешеходных улиц влечет за собой увеличение интенсивности движения на примыкающих улицах и ухудшение на них дорожных условий. Соответственно уровень транспортного шума и загазованность на примыкающих улицах без принятия специальных мер повышаются.

Поэтому, когда улица превращается в пешеходную, важно обеспечить такое решение, при котором близлежащие территории не унаследовали бы ее проблемы.

Не все улицы целесообразно переделывать в пешеходные. Существуют ситуации, когда с учетом требований деловой активности разумнее сохранять высокую автомобильную доступность к отдельным объектам (офисным зданиям, банкам, магазинам, торгующим крупногабаритными товарами и т. д.). В центре города встает необходимость переоборудования параллельных улиц с обеих сторон для принятия дополнительной нагрузки. К примеру, несмотря на горячее желание городских властей г. Герцлия (Израиль) сделать одну из центральных улиц пешеходной, сданный в этом году участок все же включает в себя тоненький авторучеек посередине — соседние улицы оказались не в состоянии абсорбировать полностью возросший транспортный поток и обеспечить надежную инфраструктурную связь [4, 5].

Затраты на переустройство улицы в пешеходную зависят от местных условий и должны быть тщательно просчитаны. Основные финансовые расходы связаны с устройством нового мощения, установкой дорожных знаков, пластической обработкой рельефа и ра-

Рис. 1. Транспортно-пешеходный анализ территории г. Нягань

ботами по озеленению, освещению и декоративному оформлению.

Пешеходные улицы обычно имеют мощение из камня или заменяющих его материалов. Покрытие должно быть долговечным, экологически и функционально безопасным, удобным, устойчивым к механическим и атмосферным воздействиям, эстетически привлекательным.

Декоративные элементы благоустройства используются для повышения художественной выразительности пешеходных улиц. Добавление городской мебели и оборудования, объектов монументально-декоративного искусства, декоративного озеленения, водных устройств и декоративного освещения позволяет эстетически обогатить пространство, создать композиционные акценты, придать индивидуальность облику улицы [6].

Создание пешеходной улицы требует от властей и проектировщиков вдумчивого подхода, поиска вариантов с учетом требований всех заинтересованных субъектов, очень бережного отношения к исторической правде, проведения конкурса с тщательной экспертизой и экономическим расчетом предлагаемых проектных решений [5].

На рисунке 1 представлен транспортно-пешеходный анализ существующей структуры г. Нягань (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) с обозначением планируемой пешеходной улицы и автодороги. Новая пешеходная улица соединит зону жилой застройки с общественными территориями, образовав

Рис. 2. Адаптивные павильоны. Модель «Гармония»

комплексное благоустроенное пространство и новые пешеходные маршруты.

Предложенные в данной статье типологические модели адаптированы под размещение на общественных транзитных путях как в городских центрах, так и во внутренних транзитах пространств жилых массивов. По функциональному назначению данные модели рассчитаны на смену времени года, замещая при изменении погодных условий функции по актуальности. Проанализированы и выявлены основные необходимые функциональные составляющие, которые могут дополнить большинство проблемных общественных пешеходных пространств. Учтены основные социальные группы и их возможность соседства или разделения. Конечно, в процессе проектирования и применения данных типологических моделей к каждой территории необходимо подходить индивидуально, но используя предложенные варианты, можно умело оперировать и применять их для создания гармоничной среды. В состав основных социальных групп вошли: дети, подростки, молодежь, молодые семьи и люди средних лет, а также пожилые. На основе необходимых потребностей каждой социальной группы были запроектированы предлагаемые объемно-пространственные решения – адаптивные павильоны. Рис. 2,3.

Основное назначение типологической модели «Гармония» заключается в объединении людей. Рис. 2. Концентрирование людей в общей точке притяжения является неотъемлемой частью генерального плана

Рис. 3. Адаптивные павильоны. Модель «Горка + коммерция»

любой общественной территории. Данное решение можно применять как в точечном варианте, так и взаимосвязанными группами, в зависимости от соразмерности с территорией и населением. Особенностью адаптивных павильонов является трансформация основного объема постройки. Трансформация происходит по принципу изгиба гармонии. Этот изгиб позволяет превращать прямоугольное пространство, удобное для организации небольших аудиторий с проектором, в сектор окружности. Последнее производится для ориентации зрителя уже на внешнюю территорию, где может хорошо разместиться модульная сборная сцена. Благодаря простым эргономичным формам данную модель можно легко комбинировать, удовлетворяя потребности в количестве посадочных мест. По конструктиву данный объект является неполным каркасом с тентовой оболочкой. В связи с этим объект является некапитальным строительством. Он несет временный характер по застройке территорий. Это качество позволяет объекту размещаться практически в любом необходимом месте, также учитывается еще одна необходимая составляющая в организации общественных пространств – саморегулирование.

Список цитируемой литературы

1. Вагнер, Е. А. Принципы формирования архитектурной среды пешеходных пространств как многоуровневой системы в контексте городской мобильности населения / Е. А. Вагнер // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 3. – С. 79-84. – EDN WWOFNS.
2. Галимова, А. М. Типологические особенности в проектировании современных приречных ландшафтно-рекреационных пространств / А. М. Галимова, А. А. Жуковский // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2020. – № 2 (38). – С. 22-39.
3. Закирова, Ю. А. Градостроительная реконструкция системы пешеходных прогулочных пространств в центральной исторической части города : специальность 18.00.04 : дис. ... кандидата архитектуры / Закирова Юлия Александровна. – Москва, 2009. – 186 с. – EDN QEKNLF.
4. Мазаник, А. Создание пешеходной улицы: ожидаемый эффект и неожиданный результат / Александра Мазаник, Дани Анранович, Евгения Агранович-Пономарева // ais.by : архитектурно-строительный портал. – URL: <https://ais.by/story/1446> <https://mintrans.gov.ru/file/417606>
5. Методические рекомендации по разработке и реализации мероприятий по организации дорожного движения. Развитие пешеходных пространств поселений, городских округов в Российской Федерации / Министерство транспорт Российской Федерации, ОАО «Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта». – Москва, 2018 // Министерство транспорт Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://mintrans.gov.ru/file/417606>
6. Сулейманова, Л. А. Декоративные элементы как способ эстетического осмысления пространства / Л. А. Сулейманова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – № 6. – С. 109-115.
7. Шестернева, Н. Н. Архитектурная типология и принципы развития существующих пешеходных коммуникаций крупнейшего города (на примере Санкт-Петербурга) : специальность 18.00.04 : дис. ... кандидата архитектуры / Шестернева Наталья Николаевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 220 с. – EDN NORCBR.
8. Burilo, N. Analysis of Landscape and Urban Planning of the Coastal Areas / N. Burilo // Lecture Notes in Civil Engineering. – 2022. – Vol. 168. – P. 287-298. – DOI 10.1007/978-3-030-91145-4_28. – EDN TFZGWO.
9. Ketova, E. Influence of the Environmental Factors on the Coastal Zones Formation in the Siberian Urban Territories / E. Ketova, N. Burilo // MATEC Web of Conferences, St. Petersburg, 20–22 декабря 2017 года. – St. Petersburg: EDP Sciences, 170, 040010 (2018). – DOI 10.1051/mateconf/201817004010. – EDN VBIPVI.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА
ПРИМЕРЕ ПОСЕЛЕНИЙ ГАТЧИН-
СКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАД-
СКОЙ ОБЛАСТИ

TOURIST AND RECREATIONAL
DEVELOPMENT OF SMALL
TOWNS ON THE EXAMPLE OF
SETTLEMENTS IN THE GATCHINA
DISTRICT OF THE LENINGRAD
REGION

Е. В. МЕДУШЕВСКАЯ;
научн. рук. – С. И. ЛУТЧЕНКО

E. V. MEDUSHEVSKAYA;
scientific advisor – S. I. LUTCHENKO

Ключевые слова: река Оредеж, туристско-рекреационный потенциал, полицентрическая модель.

Keywords: Oredezh river, tourist-recreational potential, polycentric model.

Аннотация: В статье рассматриваются прибрежные территории вдоль реки Оредеж между Рождественским сельским и Вырицким городским поселениями в Гатчинском районе Ленинградской области как зоны с определенными экономическими, социальными и экологическими ресурсами в градостроительной системе самодостаточных муниципальных образований. Реализовать туристско-рекреационный потенциал территории предлагается через полицентрическую модель развития, которая должна соответствовать принципам экологического развития, учитывать природный ландшафт, историко-культурное наследие, что позволит создать условия для сбалансированного развития территории.

Abstract: The article considers the coastal areas along the Oredezh River between Rozhdestvensky rural and Vyritsky urban settlements in the Gatchina district of Leningrad region, as zones with certain economic, social and environmental resources in the urban planning system. Implementation of their tourist and recreational potential through a polycentric model of the city organization corresponds to the principles of ecological development, takes into account the natural landscape, historical and cultural heritage and will create conditions for a balanced development of the territory.

Санкт-Петербург, Ленинградская область всегда являлись крупным объектом притяжения туристов. Исторические поселения Ленинградской области – Выборг, Гатчина, Старая Ладога, Ивангород, Шлиссельбург, Новая Ладога – имеют большой историко-культурный и природно-рекреационный потенциал, способствующий развитию различных видов туризма. Важно переосмыслить туристско-рекреационные территории с учетом имеющихся факторов как с позиций функционального наполнения, так и ландшафтного урбанизма.

По территории Гатчинского района протекает множество рек, крупнейшими из которых являются Ижора и Оредеж. Объектом исследования является буферная зона околородной рекреации вдоль реки Оредеж между Рождественским сельским и Вырицким городским поселениями. Актуальность исследования обусловлена необходимостью градостроительного освоения и развития территорий малых рек как перспективных и малоосвоенных, с целью дальнейшего экономического планирования, проведения природоохранных мероприятий, организации туризма и другой рекреационной деятельности. Закрытие приграничных территорий, активное развитие внутреннего туризма и сезонной миграции людей характеризуют актуальность данной проблемы.

Важно отметить, что в рамках стратегии социально-экономического развития Ленинградской области территория исследования входит в зону расширения агломерации. Сиверский и Вырица являются городами исторических дачных поселений, а Рождествено в свою очередь относится к планируемому историческому поселению регионального значения. Социологические опросы показывают, что туристы в среднем пребывают в Санкт-Петербурге 3-6 дней и затем направляются в небольшие областные города [3].

Эти наблюдения, а также историко-культурные и природно-рекреационные богатства области и их разнообразие требуют скорейших мер по развитию объектов и различных видов туризма, с целью привлечения туристов и увеличения рабочих мест в регионе.

В ходе исследования был проведен анализ туристических зон и маршрутов, в рамках которого был выявлен комплекс мер по реализации туристического потенциала таких крупномасштабных проектов, как

«Серебряное ожерелье России», «Русские усадьбы», «Государева дорога» и т. д. [1, с. 6]

В рамках комплексного анализа были разработаны схемы природного и культурного наследия. Территория богата объектами садово-паркового искусства и усадебного строительства: зарегистрировано более 30 памятников архитектуры, 50 поселений с высоким историко-культурным потенциалом. В Гатчинском районе сосредоточены 8 крупных усадебно-парковых комплексов, связанных с именами Ганнибалов, Пушкиных, Демидовых, Набоковых, более 20 усадебных парков, а также 14 храмов и часовен [2].

Многие территории обладают природно-историческим потенциалом для создания музейных комплексов и возможных их филиалов.

На правом берегу реки расположено обнажение девонских песков. «Обнажение девона» и карстовые пещеры – это геолого-географические объекты и памятники природы, которые открывают перспективу малоразвитого направления геотуризма.

Также важно отметить наличие минеральных источников на территории Сиверского поселения, которые имеют оздоровительный потенциал, в рамках бальнеологических исследований.

Анализ инфраструктуры Гатчинского района позволяет выделить перспективные виды туризма для развития территории и обозначить, какие объекты в первую очередь необходимы для повышения качества туристической инфраструктуры, обеспечивающей туристам комфортное пребывание.

Прибрежные территории Рождественского сельского, Вырицкого и Сиверского городских поселений на сегодняшний день не имеют планировочной структуры, элементов благоустройства и находятся в запустении.

К проблемам градостроительного освоения и развития околородной рекреации для формирования туристско-рекреационной зоны вдоль реки Оредеж Гатчинского муниципального района Ленинградской области относятся:

- дифференцированность туристско-рекреационных пространств;
- отсутствие единой концепции формирования и развития систем туристско-рекреационных пространств, объединенных туристическими связями между поселениями;

- несформированный природно-рекреационный каркас;
- отсутствие комплексной и системной концепции формирования околородной рекреации вдоль реки Оредеж.

Для проведения анализа зарубежного и отечественного опыта были определены направления развития туристско-рекреационных территорий в мировой градостроительной практике. Поиск территорий происходил согласно особенностям исследуемой области.

В рамках изучения зоны околородной рекреации вдоль реки Оредеж были определены активно развитые и устойчиво развивающиеся виды туризма, а также дана характеристика ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ территорий. Исходя из этих данных выделены 4 основных направления развития. Рис. 1.

Проведя анализ семи территорий, можно сделать вывод, что к каждому разобранному аналогу можно применить конкретную полицентрическую модель, согласно классификации. Рис. 2.

Первые две схемы относятся к **линейно-точечной модели**: выделяется центр развития в сочетании с налаженным транспортным каркасом.

Третья схема относится к **радиально-кольцевой**: формирование происходит посредством сосредоточения «взаимоопыляемых» полицентров. Радиально-кольцевая модель имеет в своей структуре разветвленную транспортную сеть.

Четвертая схема относится к **кольцевой модели**: сочетание полицентров разных типов, связанных между собой транспортным каркасом. Характерной ее особенностью является замкнутая дорожно-транспортная сеть.

Нижние три схемы относятся к **ареальной модели**: центр сосредоточен на определенной территории у водного объекта, остальные полицентры являются составной частью общей модели.

Полицентрическая модель — система многочисленных территориальных образований внутри города с выраженными границами, характеризующаяся наличием центростремительных локусов и инфраструктурных связей [4].

В ходе работы было предложено обозначить классификацию полицентрических моделей на трех уровнях: макрополицентр, мезополицентр, микрополицентр.

Рассматривая данную модель в системе Гатчинского района, можно увидеть, что территория насыщена

Рис. 1. Характеристика туристско-рекреационных зон

В дальнейшем будет задана классификация локусов для формирования пространственных связей объектов по виду туристического направления. Будут даны предложения по параметрам застройки и создан дизайн-код по направлениям пространственных связей пешеходного и транспортного движений, воздушного и водного путей. Кроме того, будет разработано проектное предложение по формированию концепции прибрежной территории реки Оредеж.

Итогом исследования должен стать сформированный туристско-рекреационный каркас территории вдоль реки Оредеж между Рождественским сельским и Вырицким городским поселениями в Гатчинском районе Ленинградской области, посредством включения новых объектов инфраструктуры для оптимальной эксплуатации существующих элементов туристического показа и развития новых туристско-рекреационных территорий.

Список цитируемой литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года // Комитет

экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области : официальный сайт. – Опубликовано 12 апреля 2019. – URL: <https://econ.lenobl.ru/budget/planning/concept2030/> (дата обращения: 04.12 2022).

2. Организация природного парка «Верхний Оредеж» в Гатчинском районе ЛО // Природоохранный союз. — Опубликовано 10 ноября 2017. – URL: <https://nature-union.ru/news/126/> (дата обращения: 04.12 2022).
3. Петербург демонстрирует прирост по основным показателям в сфере туризма / Комитет по развитию туризма Санкт-Петербурга // Администрация Санкт-Петербурга : официальный сайт. – Опубликовано 29 августа 2022. — URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/244333/ (дата обращения: 04.12 2022).
4. Polycentric Territorial Structures and Territorial Cooperation // ESPON EGTC. – Published October, 2020. – URL: https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/ESPON_policy_brief_polycentricity_071016_FINAL_0.pdf. (дата обращения: 04.12 2022).

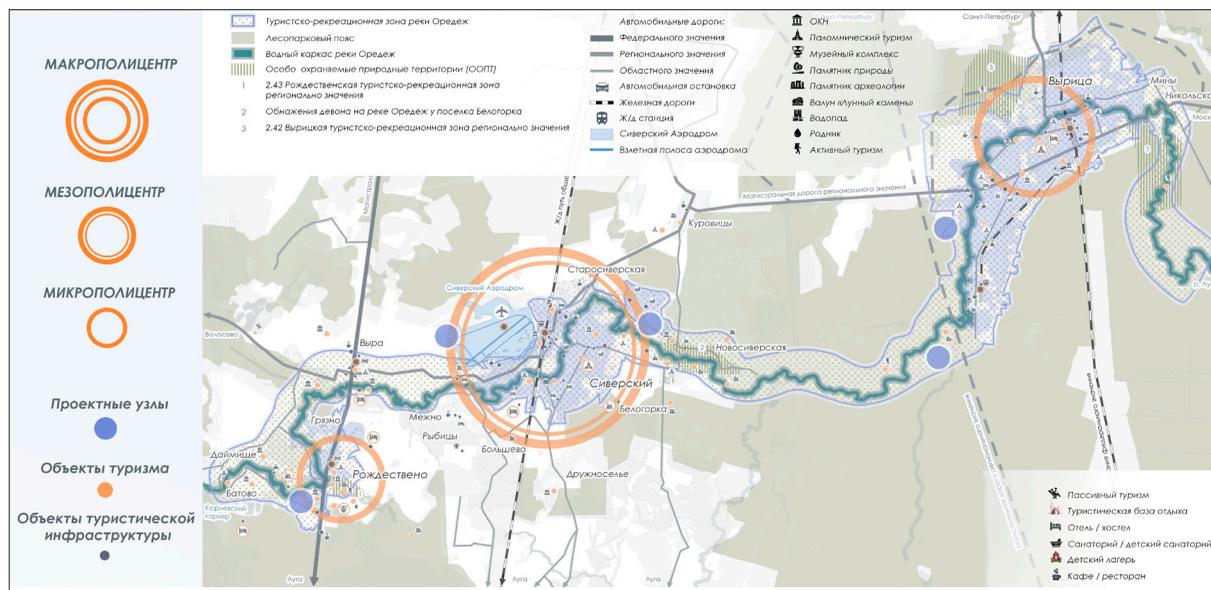

Рис. 3. Комплексная проектно-теоретическая модель туристско-рекреационной зоны реки Оредеж

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГРУППОВОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬ-
НОЙ СИСТЕМЫ ВЯТСКИЕ
ПОЛЯНЫ – КУКМОР – СОСНОВКА
PROSPECTS FOR THE
DEVELOPMENT OF A GROUP
URBAN PLANNING SYSTEM
VYATSKIYE POLYANY – KUKMOR –
SOSNOVKA

А. Н. МИЛАШЕВСКАЯ;
научн. рук. – Б. В. ГАНДЕЛЬСМАН

A. N. MILACHEVSKAIA;
scientific advisor – B. V. GANDELSMAN

Ключевые слова: стратегия развития, меагломерационная территория, групповая градостроительная система, города Вятские Поляны, Кукмор, Сосновка.

Keywords: development strategy, interagglomeration territory, group urban system, Vyatskiye Polyany, Kukmor, Sosnovka.

Аннотация: В статье исследуется групповая градостроительная система Вятские Поляны – Кукмор – Сосновка как одна из систем, обладающая высоким потенциалом для формирования меагломерационного центра развития территорий нескольких регионов. Рассмотрены 4 сценария её развития, влияющие на состояние системы расселения Среднего Поволжья и Европейской части России в целом.

Abstract: The article explores the group urban planning system – Vyatskiye Polyany – Kukmor – Sosnovka as one of the systems with a high potential for the formation of an interagglomeration center for the development of territories of several regions. 4 scenarios of the system development affecting the state of the settlement system of the Middle Volga region and the European part of Russia as a whole are considered.

Групповая градостроительная система (ГГС) – разновидность групповой системы населенных мест (ГСНМ), основными элементами которой являются 2 и более городов, расположенных друг от друга на расстояниях в 2 и более раз меньших, чем среднее на данной территории, и связанных между собой более плотной системой транспортных коммуникаций, экономическими и социальными связями, системой миграций. В данной статье рассматриваются ГГС, по ряду критериев и параметров (прежде всего размеров, численности и плотности населения), интенсивности коммуникаций, не относящиеся к категории городских агломераций.

Такие групповые градостроительные системы можно встретить в системах расселения на всех континентах, почти во всех странах мира. Рис. 1. Особое значение такие системы имеют на межагломерационных территориях.

Межагломерационные территории – территории, расположенные между границами двух и более агломераций и между основными транспортными коридорами, связывающими их. Развитые групповые градостроительные системы на межагломерационных территориях различной плотности часто играют роль межрегиональных центров развития территорий.

На межагломерационных территориях России сформировалось не менее 28 ГГС, при этом в составе лишь двух из них есть большие города и в семи – средние. Остальные ГГС состоят из малых городов и сельских поселений. Тем не менее, каждая из них при эффективном развитии, укреплении внутренних и внешних связей системы способна функционировать как межрегиональный центр. Рис. 2.

Групповая градостроительная система Вятские Поляны – Кукмор – Сосновка, расположенная на севере Среднего Поволжья, является характерным представителем ГГС, состоящих из малых городов и сельских поселений. В отличие от таких систем, как Тихвин – Бокситогорск – Пикалево, где присутствуют средние города, или даже Вольск – Балаково – Шиханы, где Балаково – большой город, в этой системе из 3 малых городов наблюдается относительно высокая плотность сельских населенных пунктов. Это демонстрирует относительно более сложную систему,

включающую большое количество второстепенных компонентов.

ГГС Вятские Поляны – Кукмор – Сосновка

Рассматриваемые города расположены на границе Татарстана (северо-восточная часть региона) и Кировской области (юго-восточная часть региона). Кукмор и Вятские Поляны являются административными центрами районов своих регионов, тогда как город Сосновка входит в состав Вятскополянского района. Ближайшие к ним агломерации – Казанская, Набережночелнинская и Ижевская. Агломерация Кирова расположена на расстоянии почти 200 км от рассматриваемой системы и оказывает формальное административное влияние как региональный центр на её часть.

Значительно большее социально-экономическое влияние оказывают ближайшие агломерации. В обоих регионах можно отметить, что территория, на которой расположены рассматриваемые города, обладает в среднем наиболее высокой плотностью населения и коммуникаций после территорий, входящих в состав самих агломераций.

В результате изучения развития территории ГГС следует отметить, что еще до присоединения Казанского ханства к Русскому государству территории нынешних Кукморского и Вятско-Полянского района были частью одной территориальной единицы и развивались как части одной системы поселений. Учреждение Вятского и Казанского наместничества (в дальнейшем – образование Кировской области и республики Татарстан) привело к формальному разделению территорий и прекращению рассмотрения их как единой системы при разработке документов территориального планирования.

При изучении СТП Кировской области и мастер-плана Татарстана было отмечено, что оба региона не прорабатывают детально совместное развитие региональных систем расселения. Хотя в документах мастер-плана (документ по стратегии пространственного развития республики Татарстан) отмечена связка Кукмор – Вятские Поляны, в остальной территории рассматриваются как периферийные и им не уделяется особого внимания при планировании.

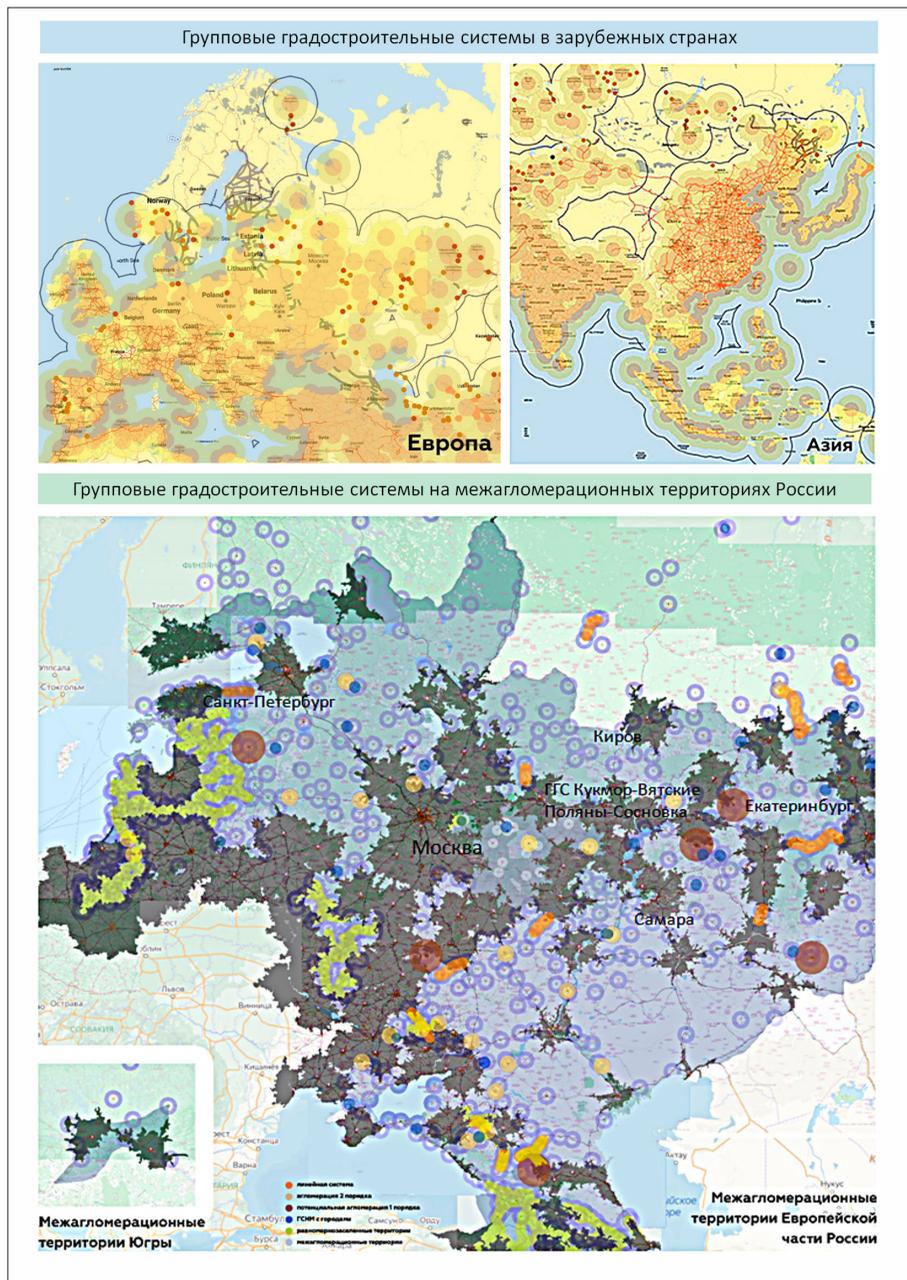

Рис. 1. Групповые градостроительные системы на межагломерационных территориях

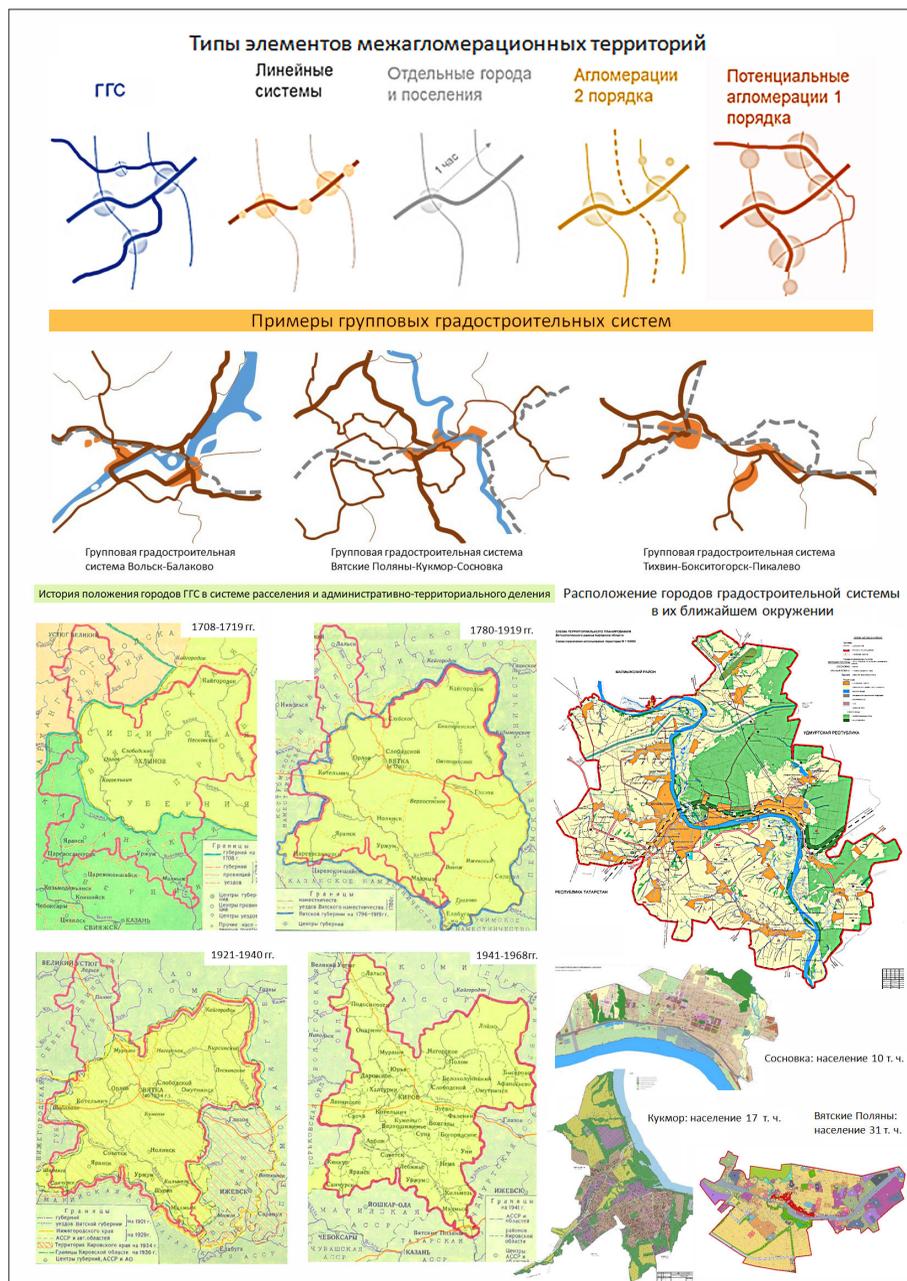

Рис. 2. Типы и структура групповых градостроительных систем России. История и структура ГГС Вятские Поляны-Кукмор-Сосновка

История системы

Первые упоминания территорий Кукмора и Вятских Полян относятся к XVI веку. На этот период известны марийская и чувашская деревни Ошторма Кукмора и Малая Ошторма Кукмора, удмуртское поселение Ошторма-Бодья. Если два первых поселения стали сегодня поселениями Манзарас и Киндер Куль, а Кукмор сформировался выходцами из этих поселений, то Вятские Поляны развивались на одной и той же территории. В XVII веке формируются два поселения – Большой Кукмор и Тайцево, ставшие частями современного Кукмора.

В XVII веке начинает формироваться Вятский Успенский монастырь. В 1914 году создается железная дорога Москва – Екатеринбург, которая позволила станциям на ее пути развиваться в полноценные города. В Кукморе и Вятских Полянах уже до революции существовали медеплавильные заводы, в этом регионе также процветали производства шапок, рукавиц, валенок, кирпича, медной посуды.

Сосновка образована немного позже Кукмора и Вятских Полян. За время существования города в нем был основан медеплавильный завод (1762 г.), канатопрядильная фабрика (1830 г.), лесопильный завод (1905 г.), судостроительная верфь (1924 г.). В 2007 году между берегами Вятки был построен мост, который соединил Вятские Поляны и Сосновку постоянным транспортным сообщением.

Структура системы

Сегодня система включает Вятские Поляны (население 31 тыс. человек), Кукмор (население 17 тыс. человек), Сосновку (население 10 тыс. человек) и прилегающие села, поселки и деревни. Через систему проходит автодорога 3-й категории Киров – Малмыж – Вятские Поляны и связанная с ней автодорога Кукмор – Мамадыш.

С 2014 года Вятские поляны отнесены к моногородам с наиболее сложным экономическим положением. Однако уже в 2017 году в городе организована территория опережающего развития, где сейчас размещены ООО «НУР», «ВЫСОТА 43», «Стиплекс», «Сервисный Металлоцентр ВП». Благодаря своей сложной структуре, близкой не только к линейным,

но и полицентричным, а отчасти и моноцентричным градостроительным системам, ГТС Вятские Поляны – Кукмор – Сосновка имеет потенциал развития, которое может пойти по нескольким сценариям. Рис. 3.

Стратегии развития

Сценарий 1. Развитие как полицентричный межрегиональный центр.

Каждый город в системе формирует взаимосвязанную систему поясов поселений с 15-ти и 30-минутной транспортной доступностью до города. Состояние дорожной сети между городами улучшается. Формируется единая система общественного транспорта для обоих берегов Вятки. Эта система является более закрытой для взаимодействия с агломерационными центрами, но при этом более устойчива к внешним вызовам.

Сценарий 2. Развитие как линейной системы.

Вдоль железной дороги Москва – Екатеринбург формируется единая линейная система с усиленным логистическим центром. Создается общий пояс поселений-спутников с 30-минутной доступностью до всех частей линейной системы. Этот путь развития делает систему более открытой для взаимодействия с агломерационными центрами, но и более уязвимой для внешних вызовов.

Сценарий 3. Моноцентричное развитие как периферийного элемента системы расселения Татарстана. Кукмор и прилегающие села развиваются как периферийный центр республики Татарстан. При этом Кукмор развивается как отдельный элемент, захватывая прилегающие села в городскую структуру. Этот сценарий способствует ослаблению статуса Вятских Полян на межагломерационной территории, разрушая сложившийся экономический и социальный баланс.

Сценарий 4. Развитие ГТС как периферийного элемента Кировской области.

Вятские Поляны, Сосновка и Красная Поляна развиваются как отдельная система, осваивая берега Вятки. Они формируют рассредоточенный средний город, который в будущем может стать важным стратегическим пунктом юга Кировской области. Этот сценарий способствует ослаблению северо-восточных террито-

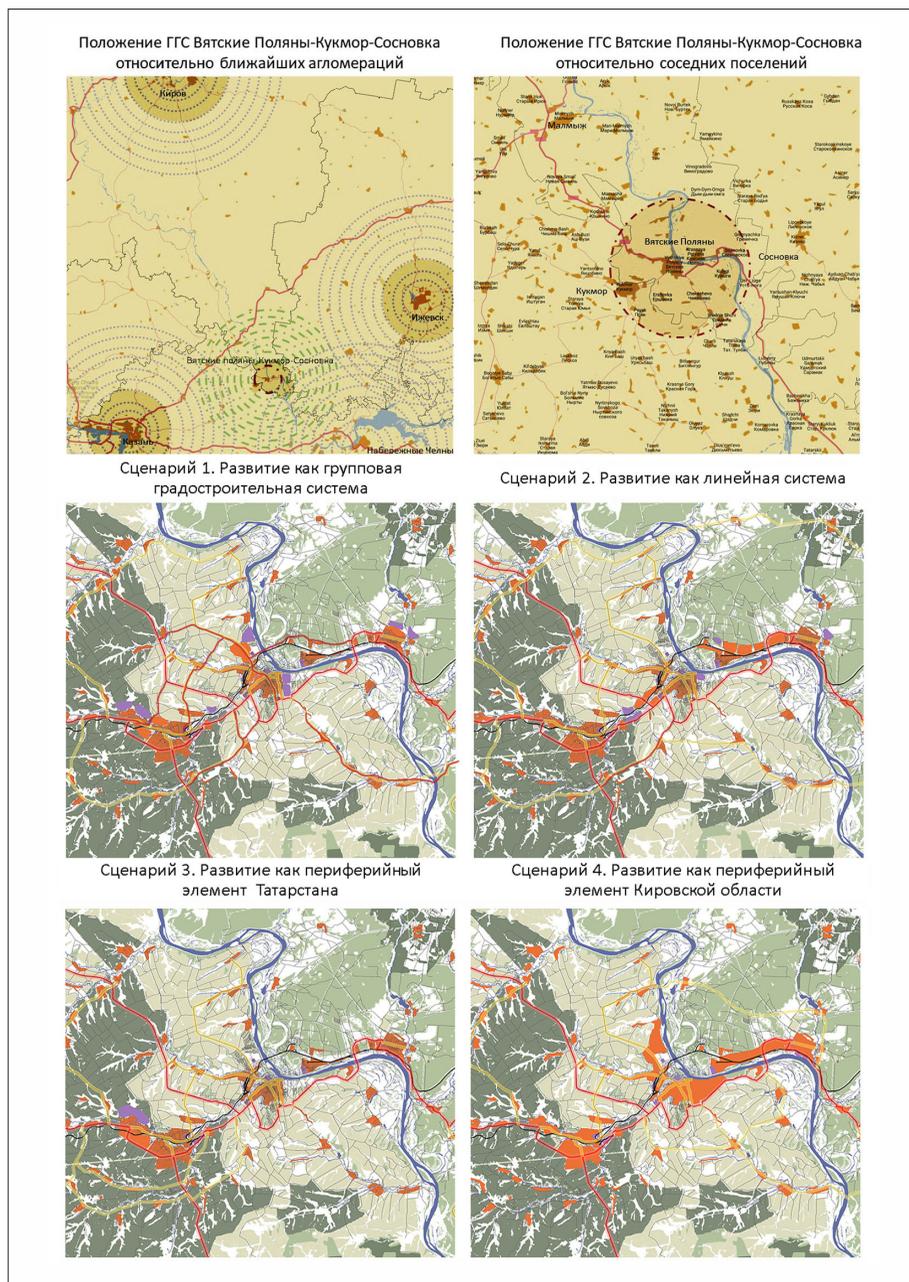

Рис. 3. Стратегические сценарии развития системы Вятские Поляны – Кукмор – Сосновка

рий Татарстана и также разрушению сложившегося социального и экономического баланса.

Таким образом, ГГС, состоящие из малых городов, часто имеют потенциал формирования межрегионального центра. При развитии городов как единой межрегиональной системы возможно сформировать более устойчивую единицу системы расселения для управления обширными территориями минимальными средствами. Для группы Вятские Поляны – Кукмор – Сосновка самыми эффективными являются модели развития в качестве полицентричного межрегионального центра и линейной системы.

Список цитируемой литературы:

1. *Валиев, Ф. Х.* История Кукмора: медные заводы / Ф. Х. Валиев. – Казань : Идеал-Пресс, 2013.
2. *Милашевская, А. Н.* Перспективы развития групповой градостроительной системы Муром –

Выкса / А. Н. Милашевская // Реабилитация жилого пространства горожанина: Материалы XVIII международной научно-практической конференции им. В. Татлина, Пенза, 16–18 февраля 2022 года / Под общ. ред. Е. Г. Лапшиной. – Пенза : Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2022.

3. *Пекшин, Д. Р.* К вопросу о выборе приоритетных стратегий пространственного развития российских периферийных городов / Д. Р. Пекшин // Реабилитация жилого пространства горожанина: Материалы XVI международной научно-практической конференции им. В. Татлина, Пенза, 19–20 февраля 2020 года / Под общ. ред. Е. Г. Лапшиной. – Пенза : Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2020.

КОМПЛЕКСНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ
ЦЕНТРЫ ДЛЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЧАПАЕВ-
СКА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
COMPREHENSIVE MEDICAL
CENTERS FOR SMALL TOWNS ON
THE EXAMPLE OF THE CITY OF
CHAPAEVSK, SAMARA REGION

Н. А. ПЧЕЛИНЦЕВА, Д. Н. ОРЛОВ, Н. А. ОРЛОВА
N. A. PCHELINTSEVA, D. N. ORLOV, N. A. ORLOVA

Ключевые слова: городская больница, малые города, система здравоохранения, реновация, реконструкция

Keywords: city hospital, small towns, healthcare system, renovation, reconstruction

Аннотация: Система здравоохранения провинциальных малых городов Российской империи и СССР сформировала устойчивый и повторяющийся тип общегородского больничного комплекса. Эта система в течение постсоветского периода практически не претерпела изменений. В работе предлагаются методы рациональной реновации подобных комплексов в соответствии с современными нормами и требованиями.

Abstract: The healthcare system of provincial small towns of the Russian Empire and the USSR has formed a stable and repetitive type of citywide hospital complex. This system has hardly changed during the post-Soviet period. The paper proposes methods of rational renovation of such complexes in accordance with modern standards and requirements.

Цель данной работы – выработка стратегии реновации медицинских комплексов малых городов с приведением их в соответствие с требованиями современности [1, 4].

Задачи исследования: изучить фактическое состояние центральной городской больницы города Чапаевска, выяснить путем собеседования с персоналом Чапаевской городской больницы потребности функционального насыщения и пожелания по планировочным решениям, разработать архитектурное решение по реновации центральной городской больницы с учетом применимости этих решений в других малых городах. Основой типизации подобных решений является общность наследия советского периода и постсоветских подходов к развитию системы здравоохранения провинциальной России.

Чапаевск – город в Самарской области, население – 700 000 человек. Возник как поселок при заводе по изготовлению взрывчатых веществ, построенном вскоре после Русско-японской войны. В 1923 г. в городе началось производство иприта и фосгена для использования их в составе химического оружия. В настоящее время заводы используют вещества для производства химических удобрений. В связи с размещением в границах города предприятий химической промышленности к 1990-м годам в Чапаевске сложилась сложная экологическая обстановка. Поэтому в городе идет работа по экологической реабилитации и охране здоровья населения. Вся территория, включая реку Чапаевка, до сих пор остается загрязненной опасными химическими соединениями. Поэтому вопрос качественного и своевременного медицинского обслуживания населения Чапаевска стоит особенно остро.

Чапаевская городская больница находится на участке 50 499 м². С 1910 г. на территории располагается Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Самарской области «Чапаевская центральная городская больница». В 1912 г. на данной территории возвели кирпичное здание больницы, которая включала себя ночное стационарное отделение для 12 человек. В 1929 г. построили второй корпус, который позволял разместить 95 человек. В 1965 г. состоялась реконструкция центральной больницы. Были построены корпуса, действующие по настоящее время. Все воз-

веденные здания решены в предельно рациональном и экономном ключе. Фундаменты – железобетонные, стены – из силикатного кирпича, перекрытия – железобетонные, кровли – плоские с рулонным покрытием, и частично скатные с покрытием из асбестоцементных волнистых плит. Рис. 1.

В 1964 г. стояла цель быстрого возведения больничного комплекса с минимальными затратами. Реконструкция, реставрация и ремонт не проводились с момента строительства. Окружающая участок больницы застройка представлена многоквартирными пятиэтажными домами и частными домами, высотой от одного до двух этажей.

На данный момент в городе Чапаевске находятся 12 медицинских учреждений, среди которых частные поликлиники, государственные больницы и специализированные больницы, но функционального оснащения данных медицинских учреждений не хватает для обеспечения медицинского обслуживания жителей города. Таким образом в случае выявления у пациента опасного заболевания его направляют в одну из больниц Самары. Дорога занимает более полутора часов.

Опрос жителей г. Чапаевска показал, что посетители больницы не удовлетворены ее функциональным оснащением и условиями пребывания.

По результатам опроса персонала больницы выявлены следующие проблемы: устаревшее техническое оснащение больницы; отсутствие комфортных условий для персонала (комната отдыха, санитарные узлы); отсутствие инфекционного отделения (во время эпидемии COVID-19 потоки посетителей пересекались, больных COVID-19 приходилось размещать в главном корпусе стационара); отсутствие эстетически привлекательного образа больницы; несоответствие функционального состава помещений потребностям населения города и современному уровню медицины; отсутствие зоны ожидания в патологоанатомическом корпусе; отсутствие прогулочной зоны. При этом отмечалось, что количество больничных коек соответствует потребностям жителей города, но следует увеличивать количество палат.

На основе выявленных потребностей жителей Чапаевска и работников сферы здравоохранения

г. Чапаевска было сформировано задание на реновацию комплекса.

Основные принципы стратегии реновации: функциональная программа проектируемого комплекса ЦГБ должна соответствовать современному технологическому уровню медицинских услуг и региональной специфике; в целях рационального использования финансовых, пространственных и других ресурсов, реновация должна опираться на существующий исторически сложившийся комплекс зданий; функциональная программа должна предусматривать возможность дальнейшего развития здания как в условиях появления новых технологий, так и в случае оперативного реагирования на новые вызовы эпидемиологической и экологической ситуации в городе.

В критической ситуации на территории хозяйственного двора разворачивается инфекционный лагерь, который включает в себя кабинеты врачей, процедур-

ные кабинеты, лабораторию для оперативной проверки взятых анализов, палаты, комнаты дезинфекции. В обычное время эта территория представляет собой озелененную площадку. Инфекционный подвижной госпиталь (ИПГ) ГОЗ создается приказом руководителя органа управления здравоохранением субъекта РФ на базе одного из лечебных учреждений инфекционного профиля (больницы) по типовому штату.

ИПГ предназначается для оказания специализированной медицинской помощи и лечения инфекционных больных, оказания квалифицированной консультативной помощи медицинскому персоналу, работающему в очагах особо опасных инфекций. В мирное время ИПГ используется для работы в очагах инфекционных заболеваний, в военное время – в очагах массового поражения (биологического и комбинированного).

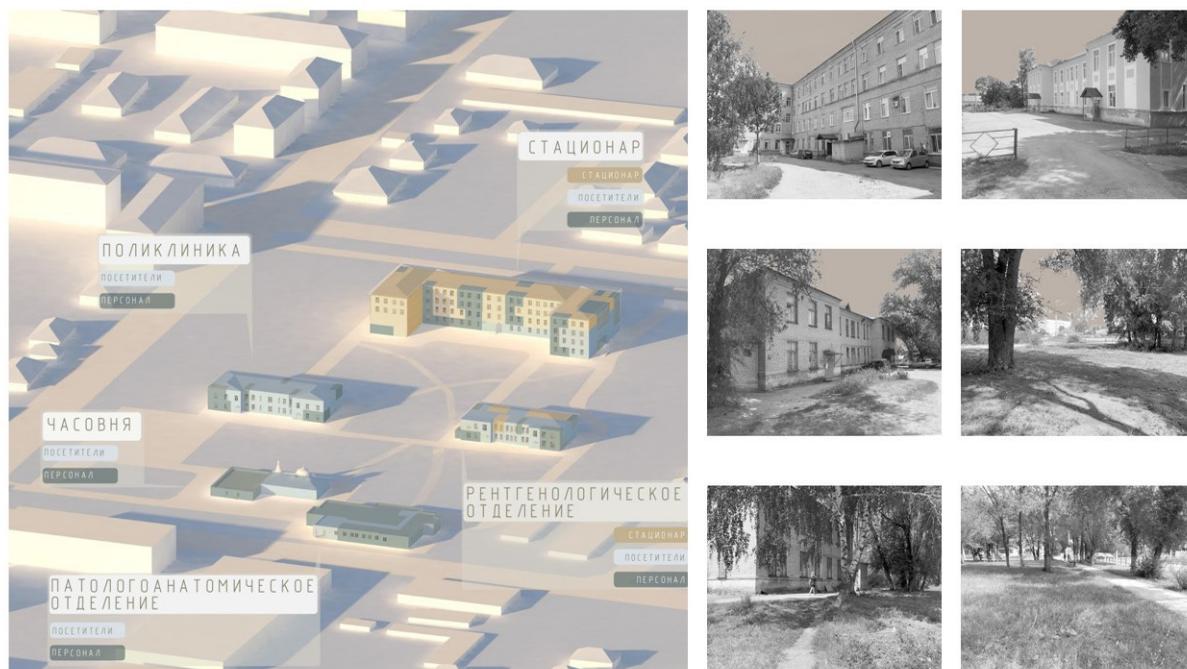

Рис. 1. Существующие корпуса Чапаевской городской больницы

В случае тяжелой эпидемиологической ситуации возможно возвести лагерь за несколько часов. Это позволит обеспечить больным дополнительные койки, быстро изолировать их от здорового населения. Такой лагерь уже доказал свою эффективность во многих городах России с 2020 г. Подобные конструкции производятся из ПВХ ткани, которая устойчива к разным погодным условиям.

В связи с ограниченностью бюджетных ресурсов моногорода с небольшим количеством населения, стратегия реновации основывается на максимальном сохранении существующих построек. Используются фундаменты и несущие стены 1960-х гг. постройки с проведением их ремонта и необходимого усиления на основе обследования их несущей способности. Проектом увеличены площади помещения, расширены коридоры. Все планировочные параметры здания приводятся в соответствие с современными норма-

тивными требованиями по уровню комфорта и безопасности. Инженерные системы здания по результатам обследования также приводятся в соответствие с действующими нормативами.

Для формирования единого комплекса, обеспечивающего взаимодействие различных функциональных блоков здания, существующие корпуса надстраиваются и соединяются пристроями и коридорами в единое здание. Рис. 2.

В новом комплексе ставится планировочная задача максимального разделения потоков с целью повышения эффективности работы учреждения.

Предусматриваются следующие планировочные организационные приемы:

Выделяется зона рецепции для первичного ориентирования, а также для встреч пациентов стационара с посетителями.

Рис. 2. Общий вид реконструируемого комплекса

Выделяется обособленная группа помещений для предоставления услуг бюрократического характера (получение справок, рецептов, оформление больничных листов) со входом из зоны рецепции.

Также из зоны рецепции можно попасть на прием к узким специалистам для консультаций и постановки диагноза. Эти кабинеты расположены на первом этаже протяженного восточного комплекса. Предусмотрены кабинеты терапевта, кардиолога, уролога, невролога, хирурга. Другие востребованные специальности, такие как стоматолог, офтальмолог, гинеколог и др., в достаточной степени представлены в других медицинских учреждениях города, включая коммерческие (список специалистов и отделений в каждой конкретной ситуации того или иного города должны рассматриваться индивидуально).

Над каждой зоной консультации узкого специалиста на вышележащих этажах предусмотрены соответствующие стационары, каждый блок отделяется от следующего системой вертикальных коммуникаций.

Выделяется общий для всех отделений блок помещений для размещения лабораторий диагностического центра.

Также выделяются общие для всех отделений операционный и реанимационный блоки.

Функции приготовления пищи и утилизации отходов также располагаются в отдельных блоках, связанных с каждым отделением техническими коридорами, проходящими в подвальных помещениях.

Таким же образом организуется и общебольничный морг.

Двор больницы делится на две обособленных части (для прогулок больных с возможностью встреч с посетителями и двор хозяйственного назначения без доступа посетителей и пациентов).

На территории хозяйственного двора предусматривается развертывание временных помещений на случай эпидемиологического кризиса, для чего планируется площадка с фундаментами и инженерной подготовкой; предусматриваются склады для хранения конструкций быстровозводимых павильонов для размещения расширенного инфекционного отделения с контролируемым доступом.

Для госпитализации экстренных больных предусматриваются санитарные боксы и санпропускники в соответствии с действующими нормами.

Предлагаемое решение основано на широко распространенной типовой структуре провинциальной городской больницы, сформировавшейся на протяжении XX в. в большинстве малых городов России [2, 3]. Предложенная функциональная программа рациональна и позволяет с максимальной экономией ресурсов предоставлять полноценные медицинские услуги на современном уровне. При этом больные с особо сложными и редкими заболеваниями по-прежнему направляются в более крупные больницы, например в областные центры.

Список цитируемой литературы:

1. Концепция развития здравоохранения. Ключевые направления модернизации здравоохранения Российской Федерации до 2020 г: Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2012г. №2511-п. – URL: <https://noskol-crb.belzdrav.ru/personal/profile/Концепция%20развития%20системы%20здравоохранения%20в%20Российской%20Федерации%20до%202020%20г..pdf>
2. Закиева, Л. Ф. Анализ этапов становления и развития учреждений здравоохранения / Л. Ф. Закиева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53), Часть 2. – С. 73–75.
3. Уйлер, Е. Т. Проектирование больниц / Е.Т. Уйлер. – Москва : Медицина, 1972. – 242 с.
4. Шишкин, С. В. Российское здравоохранение в новых экономических условиях: вызовы и перспективы / С. В. Шишкин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 84 с.

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-
РЕКРЕАЦИОННЫХ
ПРОСТРАНСТВ НА РАЗВИТИЕ
МАЛЫХ ГОРОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ Г. КАЛУГИ)
INFLUENCE OF SOCIAL AND
RECREATIONAL SPACES ON THE
DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS
(ON THE EXAMPLE OF KALUGA)

А. В. СИМАКОВА
A. V. SIMAKOVA

Ключевые слова: малые города, благоустройство, общественно-рекреационные пространства, развитие

Keywords: small towns, improvement, public and recreational spaces, development

Аннотация: В статье рассматривается комплексное развитие и характеристики общественно-рекреационных пространств. Новизна исследования заключается во введении новых методов благоустройства городской среды и территорий в условиях малых городов. Изучены основные и перспективные направления развития территорий малых городов.

Abstract: The article deals with the complex development and characteristics of public and recreational spaces. The novelty of the study lies in the introduction of new methods for improving the urban environment and territories in small towns. The main and perspective directions of development of territories of small towns are studied.

Россия – страна малых городов. В РФ больше 1100 городов, из них 70 процентов это города с населением меньше 50 тысяч человек. Малые города – это каркас системы расселения в России, хотя в них проживает только 20 процентов населения страны.

Функции малых городов: наукограды, энергетические центры, атомграды, ЗАТО (закрытые территориальные единицы), моногорода, туристические центры и логистические центры и т. д. От специализации зависит и облик города, и образ жизни в нем [1].

В настоящее время нет единого определения для понятия «малые города». Согласно СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», в РФ малыми являются города и поселки городского типа с численностью от 10 до 50 тыс. человек. В рамках структурного подхода малый город – это районный центр областного, краевого или республиканского подчинения; в подавляющем большинстве случаев это город или (очень редко) поселок городского типа.

Существует также определение депрессивных территорий – это такие пространственные образования, в которых через экономические, политические, социальные, экологические и другие причины перестают действовать стимулы саморазвития и, следовательно, нет оснований рассчитывать на самостоятельный выход из кризисной ситуации [4].

По мнению Стеценко Т. А. [6], к депрессивным относятся более половины российских городов (всего 616). Из них 72% – малые города.

Малые города представляют собой огромный потенциал для развития России, ее транспортных связей, культурных и исторических центров. Рассмотрим существующие направления их развития.

Село Верхний Уймон, Алтай. В селе действуют два музея – дом-музей Н. К. Рериха и музей истории и культуры Уймонской долины (музей старообрядчества), расположенные по соседству. Также представляют интерес дома, построенные в XIX – начале XX века из древесины лиственницы и пихты по старинным технологиям с соблюдением лунных циклов. Территории при данных музеях не имеют благоустройства и каких-либо общественных пространств, способствующих развитию инфраструктуры села.

Поселок городского типа Шушенское. Расположен на юге края, близ впадения реки Шушь в Енисей, в 60 километрах к юго-востоку от железнодорожной станции Минусинск (на линии Абакан – Тайшет) и в одиннадцати километрах от аэропорта Шушенское. Шушенское знаменито историко-этнографическим музеем, который не имеет аналогов в мире. Музейный комплекс под открытым небом насчитывает 194 памятника сельской архитектуры, которые знакомят посетителей с историей, бытом и народными традициями сибирской деревни. Ежегодно в Шушенском проходит международный фестиваль этнической музыки «Мир Сибири». В 1995 г. в Шушенском был организован национальный парк «Шушенский бор», на территории которого находится стоянка первобытного человека. Историко-этнографический музей-заповедник стал местом притяжения для туристов и пунктом проведения общественных мероприятий, ярмарок. У села появился исторический вектор развития, но вместе с тем наблюдается большая нехватка обустроенных территорий, скверов и парков, способных увеличить привлекательность Шушенска для туристов и комфортность среды для местных жителей. Из важных плюсов села – его перспективное расположение и налаженная транспортная связь с другими районами.

Другим примером с исторической и культурной составляющей является город Плёс.

Плёс, город на Волге. Несмотря на небольшую численность населения (1 734 чел. на 2021 г.), на территории значительное количество рекреационных пространств: экопарк, лыжная база, санаторий и природный заповедник. Кроме того, в 1982 году создан Плёсский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, объединяющий следующие отделы: Дом-музей Исаака Ильича Левитана, Музей пейзажа (с 1997 г.), постоянную экспозицию «Художественные промыслы Ивановского края», музейно-выставочный комплекс «Присутственные места» с экспозицией «Древний Плёс и Ивановская земля» и Левитановский культурный центр с выставочными площадями. Музей пейзажа, расположенный в одном из первых каменных зданий в Плесе – памятнике архитектуры XVIII века, является

единственным в России. Здесь ежегодно проводится фестиваль моды «Плёт на Волге. Льяная палитра», международный кинофестиваль «Зеркало» имени Андрея Тарковского. Также с 2017 года в городе проводятся Плётский спортивный (каждое лето) и анимационный фестивали.

На примере рассмотренных городов можно выделить основные ресурсные стороны:

Природно-ресурсный потенциал.

Сохранение культурного наследия, традиций приущих данной местности.

И сдерживающие факторы:

- географическое положение и слабая доступность, низкий уровень привлекательности территории.
- отсутствие общественно-рекреационных пространств и социальных программ для комфортной жизни населения.

- игнорирование роли маркетинга и брендинга. Для устойчивого развития малых городов необходимо:

- формирование качественной городской среды как долговременного и устойчивого фактора, способствующего привлечению инвестиций и обеспечивающего возможность для диверсификации экономической базы города.
- улучшение социального климата в городе, что связано с устойчивостью процессов гармонизации социально-демографической структуры населения.
- создание новых рабочих мест [4].

На примере небольшого **проекта для участка дома-музея Чижевского А. Л. в Калуге** наглядно разберем принципы и методы организации эффективных общественно-рекреационных пространств.

Рис. 1. Виды активности в разное время года

Рекреационные городские пространства – это пер-востепенная необходимость. Они выделяются для организации массового отдыха жителей, улучшения микроклимата города. К ним относятся парки, сады, пляжи, городские леса, лесопарки, скверы, бульвары, водоемы, открытые пространства для отдыха, – именно туда стремится основной поток горожан, туристов в выходные и после трудового дня [2].

Современный подход к благоустройству в проек-те подразумевает проведение всестороннего иссле-дования возможностей территории (исторические факторы с использованием уникальных технологий, образов и конструкций), организацию мероприятий с учетом интересов всех групп населения, в частности с возможностью развития новых культурных точек притяжения.

В процессе исследования были выведены основные направления и методы создания общественно-рекре-ационных пространств. В первую очередь рассматри-вались существующие общественные и культурные точки притяжения: музеи, парки, скверы, историче-ские памятники.

Анализ показал, что в разрабатываемой террито-рии наблюдается недостаточное количество зеленых и общественных зон, в том числе мест для отдыха населения. В организации участка был использован ландшафтный подход, в основе которого лежит мак-симальное сохранение существующего озеленения

и рельефа территории с добавлением и созданием новых функций и точек притяжения.

Благоустройство решает одну из главных проблем современности, такую как оздоровление окружающей нас среды мероприятиями по озеленению территорий, а также проводимых мероприятий средствами сани-тарной очистки территорий.

Исторический подход к территории означает, что у памятников архитектуры, в частности музеев, следует обеспечивать сохранение или воссоздание историче-ского характера их внешнего благоустройства, созда-ние оптимальных условий панорамного обзора исто-рических ансамблей и отдельных, наиболее выгодных ракурсов восприятия, исходя из современных условий их использования и сложившегося окружения.

В различных функциональных и планировочных условиях следует выявлять характер воздействия эле-ментов внешнего благоустройства на архитектурно-пространственные, коммуникационно-регулятивные, экологические свойства формируемой городской сре-ды. Также не стоит забывать, что при формировании внешнего благоустройства обязательно следует учи-тывать исторические особенности развития индиви-дуальности городов, которые несут и отражают черты стиливых признаков культуры соответствующих эпох.

При проектном исследовании важно учитывать возможности взаимодействия элементов системы

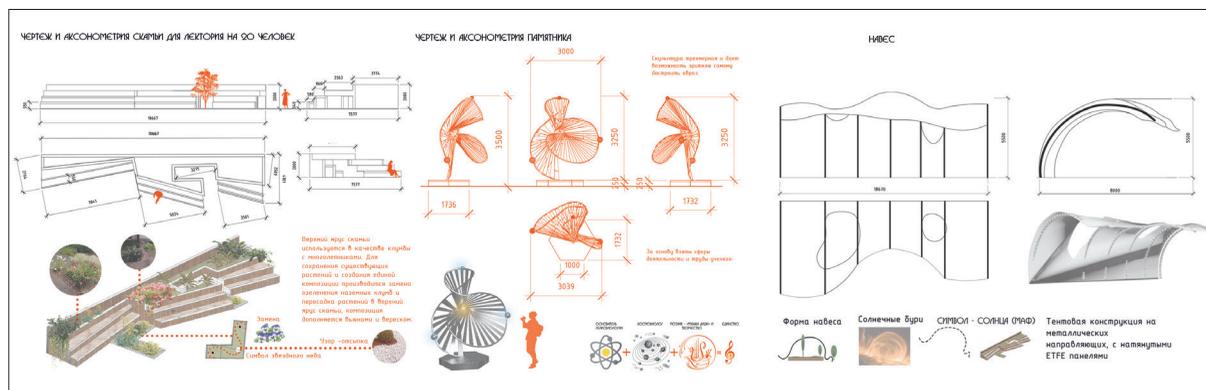

Рис. 2. Уровневая скамья с озеленением, трехмерная скульптура – памятник

внешнего благоустройства с системой открытых пространств на различных градостроительных уровнях.

Изучение транспортно-пешеходной ситуации позволило выявить доступность территории для жителей и туристов города.

Культурно-познавательный, событийный подход: на основе изученной информации о деятельности Чижевского была сформирована общественная программа.

Сценарии и мероприятия:

В летнее время на территории музея проводятся мероприятия: творческие вечера; изучение звездного неба, биологии и физики; детский клуб «Юный гелиобиолог»; выставка картин фонда Чижевского; арт-пространство «За гранью»; литературные вечера. Рис. 1, 2.

В зимний период зона используется в качестве пространства для отдыха горожан, выставки детских работ на тему пейзажей.

Ландшафтный подход к проектируемой территории:

При анализе существующего озеленения территории выявлены следующие виды растений: ива белая, орех маньчжурский, многолетние цветковые и травянистые растения, розы. Для создания единой композиции и выявления идентичности места проектом предложено сохранить и увеличить количество кустов роз вдоль дома Чижевского, тем самым создать единое

пространство моносада. Существующие многолетники в клумбах пересадить в верхний уровень скамьи и тем самым продолжить зеленый ярус участка. Рис. 2. Клумбы засадить 2 видами многолетников: белые анютины глазки магнум F1, пролеска (сцилла), отсыпка узора цветным гравием. 2 клумбы ярусные: магнум F1, ирис бородатый кремовый, флоксы метельчатые «Бабье лето» (символы звезд и солнца). Зону с ивой засадить вереском садовым, переместить существующие камни и с помощью отсыпки и подсветки создать солитерный пейзажный сад.

Территория разделена на 4 основные зоны:

- 1) Зона лектория, с уровневой скамьей и навесом (предназначена для проведения общественных мероприятий и отдыха жителей города и его гостей).
- 2) Выставочная зона с информационными стендами и подсветкой.
- 3) Зеленая рекреационная зона с цветущими многолетниками и деревьями.
- 4) Зона памятника.

Рассматриваемый комплексный подход подразумевает 4 основных метода в благоустройстве территории. Рис. 3.

По мнению исследователей Кузнецова С. В. и Чернышева Е. А. [3], данные методы совместно со стратегией пространственного развития предполагают:

- опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития,

Рис. 3. Основные методы в благоустройстве территории

обладающих собственным потенциальным экономическим ростом, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала;

- развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации;
- социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения и недостаточным собственным потенциалом экономического роста.

Стратегия пространственного развития акцентирует внимание на развитии экономического, информационного пространства и транспортной инфраструктуры. Общее пространство рассматривается почти исключительно с производственными и социальными функциями.

Основные мероприятия по благоустройству:

Инженерное благоустройство (создание системы подземного инженерного оборудования одновременно с застройкой для проведения работ по внешнему благоустройству территорий).

- Социальное благоустройство (совершенствование системы социально-бытового обслуживания населения).
- Внешнее благоустройство (озеленение, организация движения транспорта и пешеходов, оснащение территории малыми архитектурными формами и элементами благоустройства)
- Экологическое благоустройство (система мероприятий по обеспечению охраны природных компонентов и обеспечению экологической безопасности городского населения)
- Мероприятия, проводимые по благоустройству территорий, направлены непосредственно на обеспечение и повышение комфортных условий для проживания населения, а также поддержания и улучшения санитарного состояния территории муниципального образования.

Таким образом, перспективный проект общественно-рекреационного пространства предполагает комплексный подход к выделению проблем благоустройства территории, функционально-планировочной

структуре, решению социально-экономических, архитектурных и художественно-эстетических задач.

Принимаемые практические решения выходят на уровень стыковых проблем, что связано с решением творческих задач ландшафтной архитектуры, монументально-декоративного искусства и дизайна наряду с решением задач строительства и индустриального изготовления элементов благоустройства (малых форм архитектуры, уличной мебели и другого оборудования), разработкой и внедрением в практику типовых проектов, осуществлением в реальном строительстве всей системы внешнего благоустройства как в пределах отдельных функционально-планировочных частей города, так и по городу в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Жить или выживать: география малых городов России // N+1: интернет-издание. – URL:<https://nplus1.ru/blog/2021/03/16/russian-small-towns#> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Крижановская, Н. Я. Основы ландшафтного дизайна / Н. Я. Крижановская. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.
3. Кузнецов, С. В. Проблемы устойчивого развития малых городов Российской Федерации / С. В. Кузнецов, Е. А. Чернышева // Cyberleninka. – 2012. – № 4. – С. 124-126.
4. Симонова, И. Ф. Социально-культурное проектирование: современные подходы и технологии / И. Ф. Симонова. – Санкт-Петербург: Научные технологии, 2020.
5. СП 42.13330.2016. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* // Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Стеценко, Т. А. Анализ региональной экономики: Учебное пособие / Т. А. Стеценко. – Киев: КНЭУ, 2002. – 116 с.

МУРАЛЫ КАК ОРИЕНТИР
И СПОСОБ НАВИГАЦИИ
В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ
MURALS AS A WAY OF
ORIENTATION AND NAVIGATION
IN THE URBAN ENVIRONMENT

Ю. И. ЧАБАНЮК, А. В. ШУИЛОВА;
научн. рук. – Н. Д. ДЕМБИЧ

YU. I. CHABANYUK, A. V. SHUILOVA;
scientific adviser – N. D. DEMBICH

Ключевые слова: мурал, монументальное искусство, городская среда, ориентиры, туризм, graffiti, navigation

Keywords: mural, monumental art, avigation, city landmarks, tourism, graffiti, navigation

Аннотация: На примере города Балашихи рассмотрена возможность использования муралов для повышения туристической привлекательности города. Выявлена актуальность проведения в городах России мероприятий, направленных на привлечение стрит-арт художников.

Abstract: On the example of the city of Balashikha, the possibility of using murals to increase the tourist attractiveness of the city is considered. The relevance of holding events in Russian cities aimed at attracting street art artists is revealed.

Жилые и общественные комплексы города, промышленные районы и зоны отдыха – привычная среда пребывания большинства людей нашей страны [5]. Малые города России, как и ее крупные центры, зачастую имеют большой туристический потенциал и должны быть интересны и привлекательны и для жителей города, и для приезжих. Фактором повышения аттрактивности городской среды могут быть достопримечательности [9]. Нестандартная архитектура зданий, архитектурные объекты, арт-объекты, граффити – то, что отличает города друг от друга и придает им уникальность. В свою очередь особый образ города может создавать условия для его брэндинга. В перспективе такие процессы могут стать полем для притяжения инвестиций и развития туристической сферы на его территории.

После Второй мировой войны города Европы, переживая крупный кризис, нуждались в восстановлении жилья. Проекты Ле Корбюзье жилых комплексов в Марселе и Берлине стали решением этой проблемы [6]. В середине прошлого века при строительстве типового жилья и создании крупных недорогих жилых кварталов советские градостроители опирались на французский опыт. В результате, сегодня по всей России можно наблюдать советское наследие типовой застройки, которое дало нам множество обезличенных городов.

Облик современного города время от времени стремится к обновлению. На сегодняшний день используются разнообразные варианты благоустройства существующей городской среды. Одним из таких способов является разновидность уличного художественного искусства – мурал-арт.

Мурал (от исп. *muro* – стена) – это вид монументальной живописи, основой для которой служат торцовые стены архитектурных сооружений. Монументальная живопись – это не только внесение в повседневную жизнь ярких красок, но и прекрасная навигационно-ориентационная составляющая. Процесс городского ориентирования становится наиважнейшим фактором в организации диалога между человеком и окружающей средой, влияя на удобство и качество жизни людей.

Ориентиры – выделенные в пространстве городской среды, запоминающиеся объекты; привлекающие взгляд элементы городского пространства; объекты, композиционно формирующие среду; объекты, видимые с больших расстояний, воспринимаемые длительное время в процессе передвижения по городу; объекты, являющиеся опорными точками при ориентации в пространстве [8, с. 2].

В период Средневековья, когда не существовало адресных знаков, люди ориентировались в городских улочках в основном благодаря вывескам ремесленников, которые расселялись группами по роду деятельности [10].

Изначальное грамотное планирование городских территорий при застройке и композиционное размещение их средовых элементов заменяют и дополняют собой навигационные свойства объектов, используемых в визуальных коммуникациях. Таким образом, обеспечивается визуальная ориентация в любом информационном поле города, даже самом сложном [4, с. 2]. Намного проще ориентироваться внутри незнакомого города, когда есть четкие, крупные и просматриваемые ориентиры. Уникальные объекты города, которые можно использовать для понимания местонахождения, привносят больше комфорта для поиска необходимой локации и значительно увеличивают вероятность точного понимания местонахождения. «Третий дом чуть левее от остановки» и «левее остановки дом с портретом девушки-мая», к примеру, это абсолютно разные по простоте ориентации вводные. Еще более явными такие ориентиры становятся для детей, которые воспринимают любую визуальную информацию быстрее и комфортнее, чем если бы это было чтение названия улицы и понимания местонахождения улиц относительно друг друга.

Использование муралов как навигационной составляющей жилой среды тоже может играть значительную роль. Пешеход, автомобилист, проезжий в такой среде, где навигация легкая и понятная, будет чувствовать себя намного комфортнее. К примеру, можно использовать муралы как дополнительное образное средство распознавания домов, можно обозначать таким образом названия районов города

(например, район Советский в Нижнем Новгороде с муралами на тему советского времени) или даже отдельных улиц. В таких случаях город становится «дружелюбнее» не только для местных жителей, но в первую очередь для тех, кто посетил город впервые. Возникновение объектов и территорий, лишенных каких-либо семантических значений, приводит к тому, что человек воспринимает пространство как «чужое». Естественно, в таких условиях возникает либо агрессия, проявляющаяся как вандализм, либо страх – желание скорее покинуть данную территорию, либо потребность сделать пространство «своим», т. е. внести в среду какие-то знаки, символы, элементы, указывающие на принадлежность этого пространства. Муралы призваны «одушевлять» безликие городские территории. Они всегда авторские, индивидуальные, непохожие [3, с. 5].

Искусство мурала имеет глубокие корни в странах Латинской Америки. Еще в начале XX века там создавались изображения на тему борьбы народов за свои права. Самым большим муралом в мире в настоящий момент признана работа бразильского художника Эдуардо Кобра *Las Etnias* («Этносы») в городе Рио-де-Жанейро по случаю открытия Олимпиады-2016. Этот мурал представляет собой серию из пяти портретов представителей коренных народов пяти континентов. Художник заложил в свою работу идею единства всех народов и мира на земле.

В Российских городах муралы чаще всего создаются во время проведения фестивалей уличного искусства или по заказам государства. Искусство мурала позволяет безликим городам, в особенности однотипным спальным районам и пригородам, приобрести обновленный, визуально привлекательный вид без глобального вмешательства в среду города. Такой способ может быть актуален как для крупных городов, так и для малых. Преобразовать облик улиц стало возможно без длительных строительных работ и программ реноваций, достаточно лишь пригласить художника и согласовать эскиз с жителями района. Коммуникация с населением является важной частью проводимых фестивалей, позволяя выявить и удовлетворить эстетический запрос людей, живущих непосредственно в этом месте города. Общественные

дискуссии горожан выражаются в выборе эскизов, участии в планировании, решениях о замене эскизов муралов, что реализует принцип участия людей в создании образа своего города.

Во избежание нанесения изображений безнравственной или агрессивной направленности установлены ограничения творческой тематики для художников стрит-арта. Во многих городах России, в том числе столичными исполнительными государственными органами определено пять допустимых тем – это наука, спорт, искусство, исторические события и выдающиеся личности [1]. Для согласования эскиза необходимо согласие жителей дома, а также решение городского департамента ЖКХ.

Как отмечает русский физиолог В. А. Филлин, в процессе урбанизации человек столкнулся с явлением гомогенных и агрессивных полей в среде своего обитания [12]. Гомогенное поле, в терминологии В. А. Филина, представляет собой поверхность, на которой либо отсутствуют видимые элементы, либо их число минимально. Глухой торец многоэтажного здания являются одним из примеров гомогенного поля. Агрессивное поле – это поле, на котором сосредоточено множество одних и тех же элементов. Например, большое количество окон на стене панельных домов могут представлять агрессивную среду.

С августа по сентябрь 2022 года в городе Балашиха проходил Международный фестиваль уличного искусства «Культурный код» – проект Фонда поддержки и развития современного искусства и президентской платформы «Россия – страна возможностей». К проекту привлечены российские и зарубежные художники, зарекомендовавшие себя в направлении стрит-арт. Цель проекта – создание музеев монументального искусства под открытым небом. История фестиваля «Культурный код» началась в Московской области в 2019 году в Одинцово. Тогда в микрорайоне Новая Трехгорка художники расписали 33 фасада домов и стену длиной 600 метров. Подобные мероприятия делают участие именитых художников в России традиционным.

В микрорайоне Железнодорожный города Балашихи в фестивале приняли участие знаменитые зарубежные художники-муралисты: Эль Пез (Испания),

Весод (Весод Бреро, Италия), Фарид Руэда (Мексика). Российскими представителями стрит-арта выступили Саша Купальян, Тимур Fork, Shozy, Robe и многие другие. Всего около 60 художников из одиннадцати стран (Россия, Израиль, Испания, Италия, Сербия, Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Индонезия и Казахстан) представили более 50 муралов на улицах Луговой, Новой, Колхозной, Пионерской, Пушкина и Московской. Средний размер мурала – около 480 квадратных метров, а его высота примерно 30 метров. По опыту художников-муралистов утрата яркости цветов их работ происходит в среднем на 30% за 10 лет. В зависимости от качества подготовки поверхности и используемых художественных материалов, гарантия сохранности подобных рисунков также составляет порядка 10 лет.

Среди российских участников фестиваля был художник Саша Купальян, он создал мурал в виде разноцветных паззлов, демонстрируя этим поддержку людям, живущим с диагнозом ВИЧ. По словам художника, его мурал является первым по величине в мире на эту тематику.

Известный итальянский художник Йорит Агоч специализируется на портретах известных людей, каждому из которых придает свой фирменный знак – племенную татуировку на лице. По его словам, красные линии татуировок символизируют право на свободу каждого человека. В районе Новая Трёхгорка он писал Юрия Гагарина – этот портрет является самым большим в мире изображением первого космонавта. На фасаде дома № 7 по улице Новая Йорит Агоч написал портрет Джулиана Ассанжа, австралийского журналиста, основателя WikiLeaks. Своей работой художник высказал несогласие с преследованием журналиста, опубликовавшего секретные материалы.

Свою работу в Железнодорожном представил и мексиканец Фарид Руэда. Главной особенностью его стиля являются изображения стилизованных животных в ярких мексиканских красках. В этот раз в своем мурале Фарид Руэда использовал элементы реалистичной портретной живописи.

Проведение в нашей стране подобных фестивалей важны для сохранения репутации России как открытой страны для людей творческих и креативных, а так-

же для развития индустрии современного искусства. Эта практика может помочь включить малые города России в национальные туристические маршруты.

Так, по завершению художественных работ, в микрорайоне Железнодорожный стартовали еженедельные бесплатные экскурсии с осмотром новых муралов для всех желающих. Благодаря огромным картинам на фасадах зданий жители получают возможность расширить и обогатить свой кругозор и погрузиться в культуру стрит-арта. Для авторов работ, помимо возможности заявить о себе, это попытка донести идею того, что искусство должно быть доступно каждому. Через свои работы художники способны выразить настроение времени и привлечь внимание к проблемам современности. У каждого мурала будут установлены таблички с информацией о рисунках и художниках, планируется установка освещения. Произведения новой живописи на фасадах будут еще долго привлекать внимание жителей.

Художник Алешандре Фарту (Португалия) в своем интервью журналу «Искусство» отметил: «Моя цель – это общение, и не только с элитой, которая понимает искусство и вкладывает в него деньги, но и со всеми людьми. Это одна из причин, по которым мне нравится работать на улице, поскольку там произведение искусства становится доступным даже для тех, кто по какой-либо причине не ходит в галереи и музеи. Фактор неожиданности в контакте с произведением искусства очень интересен, он помогает установить со зрителем близкие отношения, начинает диалог» [2].

Список цитируемой литературы:

1. Закон город Москвы от 30 апреля 2014 г. N 18 «О благоустройстве в городе Москве» Постановление N 877-ПП О нанесении надписей, изображений путем покраски, наклейки, росписи в технике «граффити» и иными способами на внешние поверхности нежилых зданий, строений, сооружений, многоквартирных домов в городе Москве : утверждено распоряжением Правительства Москвы от 16 июля 2019 года N 877-ПП // Консорциум «Кодекс» : электронный фонд правовой и нормативно-

- технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560777979> (дата обращения 19.09.2022).
2. Алешандре Фарту: «Я тоже вандал, ведь я «уродую» здания» : [интервью] // А. Фарту; беседовала А. Стрельцова // Искусство. – 2012. – № 3 (582). – URL: <https://iskusstvo-info.ru/aleshandrefartu-ya-tozhe-vandal-ved-ya-uroduyu-zdaniya/> (дата обращения: 20.09.2022).
  3. Витюк, Е. Ю. Городская среда как арт-объект / Е. Ю. Витюк // Вестник Томского Государственного университета. – 2012. – № 364, ноябрь. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-kak-art-obekt> (дата обращения: 10.09.2022)
  4. Воеводкина, А. В. Структурные элементы городской системы ориентирования в городе Красноярске / А. В. Воеводкина, Е. В. Щербенко // Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemy-orientatsii-v-gorodskom-prostranstve> (дата обращения: 07.09.2022).
  5. Груздев, В. М. Основы градостроительства и планировка населенных мест : учебное пособие / В. М. Груздев. — Нижний Новгород : Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2017. – 106 с.
  6. Ле Корбюзье, Ш. Э. Архитектура XX века : [Сборник] / Ле Корбюзье ; пер. с фр. под ред. К.Т. Топуридзе. – 2-е изд. – Москва : Прогресс, 1977. – 303 с.
  7. Михайлов, М. С. Стрит-арт как вид суперграфики в дизайне современного города / С. М. Михайлов, М. А. Силкина // Вестник ОГУ. – 2014. – №5 (166). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strit-art-kak-vid-supergrafiki-v-dizayne-sovremennogo-goroda> (дата обращения: 23.09.2022).
  8. Михеева, Е. С. Навигация в городской среде как компонент системы сопутствующего обслуживания на примере города Хабаровска / Е. С. Михеева, Н. Н. Дорофеева // Инновации и инвестиции. – 2021. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/navigatsiya-v-gorodskoy-srede-kak-komponent-sistemy-soputstvuyuschego-obsluzhivaniya-na-primere-goroda-habarovska> (дата обращения: 07.09.2022).
  9. Новичков, Н. В. Городское искусство и предназначение современного города / Н. В. Новичков // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2013. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoe-iskusstvo-i-prednaznachenie-sovremennogo-goroda> (дата обращения: 15.09.2022).
  10. Соколова, М. А. Элементы благоустройства и навигация в городской среде : учебное пособие / М.А. Соколова, М.А. Силкина. – Москва : Архитектура-С, 2016.– 176 с.
  11. Филин, В. А. Видеоэкология. «Что для глаза хорошо, а что – плохо» / В. А. Филин. – Москва : Изд-во ТАСС-реклама, 1997. – 312 с.
  12. Филин, В. А. Визуальная среда города / В. А. Филин // Вестник МАН РС. – 2006. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-sreda-goroda> (дата обращения: 15.09.2022).
  13. Шенцова, О. М. Способы и приемы колористической организации архитектурной среды / О. М. Шенцова, И. В. Беседина // Наука. Искусство. Культура. – 2022. – №3 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-i-priyomy-koloristicheskoy-organizatsii-arhitekturnoy-sredy> (дата обращения: 23.09.2022).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗМЕЩЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ВЛАДИМИР-
СКОЙ ОБЛАСТИ

REGIONAL FEATURES OF THE
LOCATION OF SMALL TOWNS
IN THE TERRITORY OF THE
VLADIMIR REGION

А. А. ЧЕРЕПУШКИНА;
научн. рук. – Н. Г. БЛАГОВИДОВА

A. A. CHEREPUSHKINA;
scientific advisor – N. G. BLAGOVIDOVA

Ключевые слова: градостроительная система, природная среда, сбалансированное развитие, малые города

Keywords: urban planning system, natural environment, balanced development, small towns

Аннотация: В статье рассматриваются особенности размещения малых городов на территории Владимирской области. Изучено влияние макрорегиона Москва – Владимир – Нижний Новгород на развитие малых городов. Изложена классификация малых городов.

Abstract: The article discusses the features of the placement of small towns on the territory of the Vladimir region. Influence of the macro-region Moscow – Vladimir – Nizhny Novgorod on the development of small towns was studied. The classification of small towns is presented.

Пространственное размещение малых городов на территории субъектов Российской Федерации неравномерно, и Владимирская область относится к субъектам с наибольшим количеством малых городов на своей территории. На территории области размещены всего двадцать три города, в том числе: восемнадцать малых, два средних, два больших и один крупный. Таким образом, малые города составляют основной каркас расселения на территории области.

Общепринятая классификация городов по величине (численности населения, или людности), по функциям, времени возникновения, степени участия в территориальном разделении труда, по происхождению, экономико-географическому положению не дает полного представления о характере размещения малых городов.

Понятие «малый город» можно считать достаточным условным. Если главным типологическим признаком города считать численность населения, то в Градостроительном кодексе Российской Федерации к малым городам относятся города с численностью населения до 50 тыс. человек. А если обратиться к мнению ученых, то, по В. Л. Семенову-Тянь-Шанскому, малые города – 5–10 тыс. человек, по Ю. Л. Пивоварову (1999 г.) – до 20 тыс. человек, по Г. М. Лаппо (1997 г.) – до 50 тыс. человек, по В. Г. Давидовичу – 10–25 тыс. человек (малый город, в пределах которого можно передвигаться пешком).

В пространственном размещении малых городов на территории Владимирской губернии на 1843 г. можно выделить два типа малых городов: **древнейшие** и **древние**. К древнейшим малым городам относятся г. Суздаль, размещенный в Ополье, и г. Гороховец, расположенный на восточных окраинах губернии. Города Суздаль (1024 г.) и Гороховец (1168 г.) формировали исторический каркас расселения Руси и сегодня включены ЮНЕСКО как города во Всемирный список объектов особой туристской привлекательности. Современная численность населения древних городов невелика: г. Суздаль – менее 10 тысяч человек, а г. Гороховец – менее 13 тысяч человек.

К древнейшим относятся города, созданные в период расселенческого освоения и получившие статус города в период аграрного освоения, охватывающего

время от славянской колонизации (IX в.) до первого социально-экологического кризиса в XVII в.

Древние города Киржач, Покров, Судогда, Вязники, Меленки и Юрьев-Польский образованы в 1778 г. в Екатерининскую эпоху и формировали на конец XVIII века равномерное расселение по территории Владимирской Губернии в начальный период промышленного освоения. Данный период охватывает время с разделения Петром I России на восемь губерний в 1708 г., формирования национального рынка и экономических районов до второго социально-экологического кризиса начала XX в.

Строительство железной дороги от Москвы до Нижегородской ярмарки практически параллельно существующей шоссейной дороге Москва – Нижний Новгород положило начало поляризации и формирования полосовидной урбанизированной мегаструктуры расселения на исследуемой территории.

В конце XIX – начале XX в. на территории Владимирской губернии было сосредоточено 1/5 – 1/6 всего стекольного производства Европейской России. Она занимала первое место по ткачеству и второе – по прядению в России. В конце XIX в. в городах губернии проживало менее 1/5 части ее населения, а самый крупный город Владимир насчитывал всего 46 тысяч человек. Развитие малых городов на территории прилегающей к шоссейной и железнодорожной магистральям и размещенным параллельно магистральям ЛЭП в 1920–1923 гг. и в 1950–1960 гг. – газопровода и нефтепровода положило начало магистральной и интеграции градостроительных процессов вдоль шоссейной и железной дорог. Расселение Владимирской губернии с начала 1920х годов теряет свой первоначальный относительно равномерный диффузный характер. **Довоенные** города Карабаново (1938 г.), Кольчугино (1931 г.), Собинка (1939 г.) и Струнино (1938 г.) не только формируют примагистральные территории. Два довоенных города тяготеют к ареальному расселению формирующейся Московской агломерации.

Усиленное развитие малых городов в зонах влияния преимущественно Московской и частично Нижегородской агломерации, исходя из их имплозии и степени предпочтительности городов для осуществления кон-

тактов, охватывают значительную часть западной территории Владимирской области и частично восточную.

Дальнейшее линейное развитие расселения на территории Владимирской области стимулировал второй интермодальный транспортный коридор (1994 г.), проходящий по маршруту Берлин – Варшава – Минск – Москва и продленный от Москвы до Екатеринбурга

через Нижний Новгород, что привело к дальнейшему развитию урбанизированной зоны вдоль магистрали, на которой с 1951 по 1981 год возникли малые **советские** города Владимирской области: Камешково, Костерево, Лакинск, Петушки. Три города из перечисленных формировали линейную западную часть региона и один, г. Камешково, восточную часть.

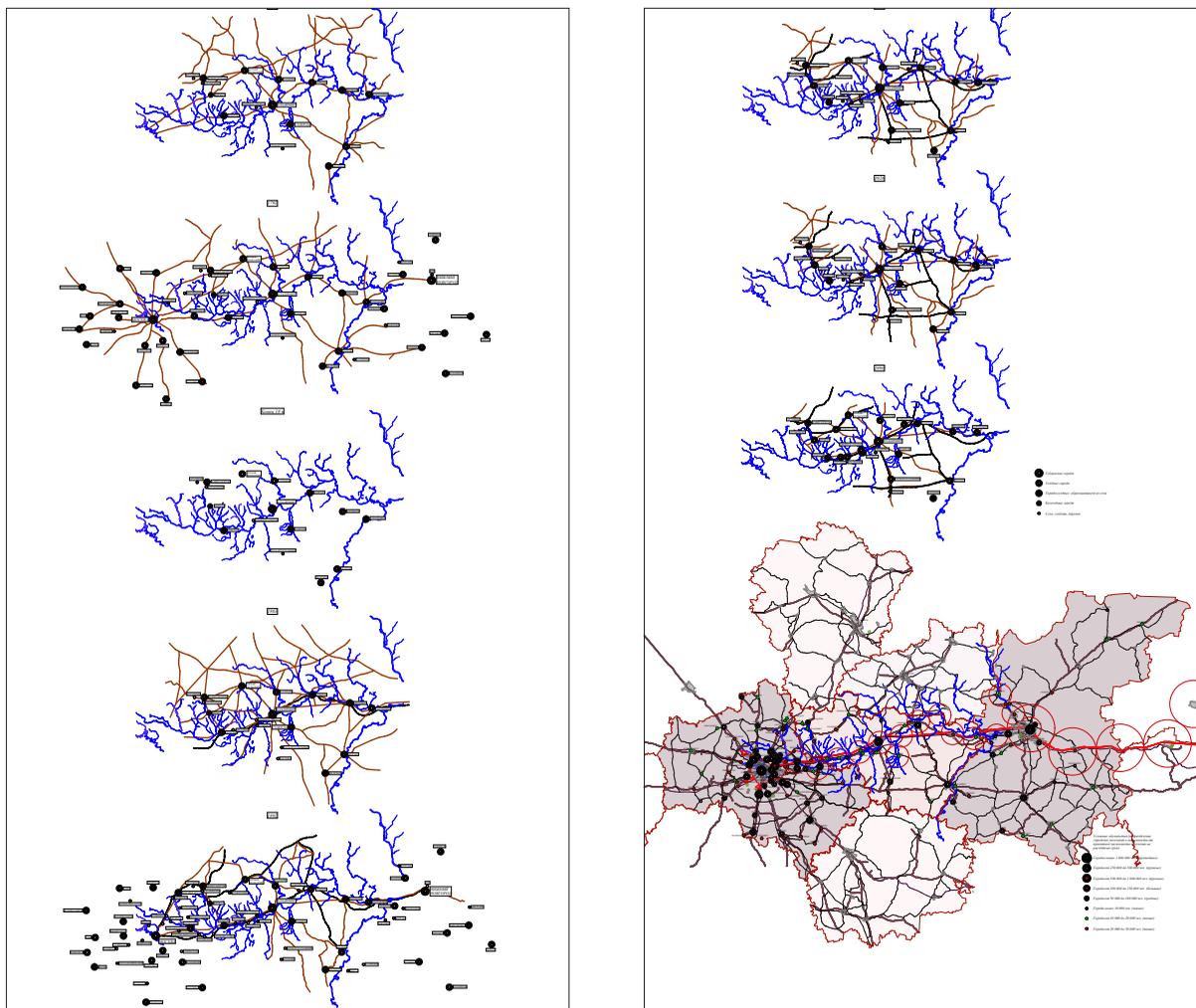

Рис. 1.

Формирование моноцентрической структуры высокоурбанизированного ядра Московской агломерации проходило по пути «от города», посредством сплошного периметрального расширения городской черты, а формирование центрической структуры Нижегородской агломерации шло по пути «от района» [3, с. 90]. Данные территориальные образования отличаются высшей степенью территориальной концентрации разнообразных производств; оказывают решающее преобразующее влияние на окружающую территорию; демонстрируют высокую степень комплексности хозяйства и территориальную интеграцию элементов [1, с. 218]. Таким образом, в зону влияния Московской агломерации сегодня попадает семь малых городов Владимирской области, связанных с Московской агломерацией миграционными потоками. Среди них только один город Покров (1778 г.) является древним, образованным во время Екатерининской эпохи. А в зоне влияния Нижегородской агломерации находятся два малых города, имеющие исторические связи с Нижним Новгородом с конца XVIII века: древнейший и древний.

В конце прошлого века с 1991 по 1998 г. на территории области образовались **новейшие** малые города: Радужный и Курлово, размещенные в зоне сформированной полимагистрали макрорегиона Москва – Нижний Новгород, но не попадающие в зону влияния крупнейших агломераций.

Намеченное в Региональной схеме расселения центра Европейской части РСФСР формирование Московско-Нижегородской региональной системы населенных мест (РСНМ) положило начало выделению специфики исследуемой территории. В 1985 г. общая планировочная концепция развития Московской СМН была основана на трансформации сложившейся радиально-кольцевой структуры Московского столичного региона, отказ от которой был обусловлен ее стимулирующим воздействием на дальнейший рост Московской агломерации и повышение роли Нижнего Новгорода как второго центра РСНМ. В соответствии с этим намечалось смещение центра тяжести на восток по главной планировочной оси региона Москва – Владимир – Нижний Новгород и формирование второго мощного полюса тяготения –

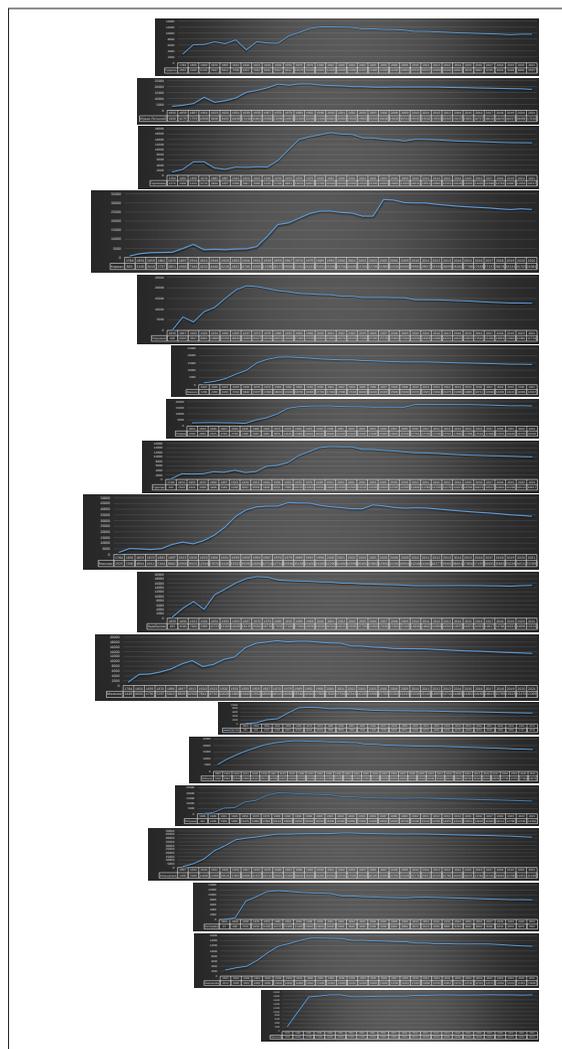

Табл. 1.

Нижнего Новгорода, что привело к резкому усилению промышленного значения Нижнего Новгорода как дублера Москвы: строительству автомобильного, станкостроительного и других заводов и формированию на основе Нижнего Новгорода и прилегающих городов агломерации.

Сформировавшийся на территории Владимирской области каркас расселения преимущественно состоит из малых городов. Рис. 1. Ровно половина малых городов находится в зоне влияния крупнейших агломераций, а половина – в межагломерационной территории, испытывающей имплозию пространства. Московская агломерация, находящаяся на стадии эксурбанизации, и Нижегородская агломерация, находящаяся на стадии субурбанизации, оказывают влияние на расселение Владимирской области за счет миграционных потоков. Ареалы зон влияния развитых агломераций вышли за пределы одноимённых областей и распространили очаги своего влияния на территорию Владимирской области. Таким образом, Владимирская область является составной частью макрорегиона Москва – Нижний Новгород, и численность малых городов незначительно снижается, начиная с конца прошлого века. Табл. 1.

Исследование проблем малых городов Владимирской области должно быть направлено на поиск направления градостроительной политики (а не только социального и экономического развития) и должно учитывать размещение городов в зонах влияния крупнейших агломераций, так как малые города, находящиеся в зонах влияния ареалов крупнейших агломераций, всегда будут миграционными донорами агломераций. Малые города, находящиеся в зоне полимагистральной, будут испытывать опосредованное влияние изохрон двухчасовой транспортной доступности крупнейших агломераций. И только малые города, расположенные на межагломерационных

территориях, могут стать точками роста. Данные закономерности характеризует общий график численности малых городов. Табл. 2. На сегодняшний день только г. Радужный из всех восемнадцати городов Владимирской области показывает положительную динамику численности населения.

Список цитируемой литературы:

1. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – Москва : Мысль, 1983.
2. Гутнов, А. Э. Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов. – Москва : Стройиздат, 1984 г. – 256 с.
3. Лаппо, Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – Москва : Владос, 1997. – 480 с.
4. Лаппо, Г. М. Города на пути в будущее / Г. М. Лаппо. – Москва : Мысль, 1987. – 237 с.
5. Малоян, Г. А. Регулирование развития крупного города в системе расселения / Г. А. Малоян. – Москва : Стройиздат, 1989. – 168 с.
6. Московский столичный регион: территориальная структура и природная среда : Опыт геогр. исслед. / Г. А. Гольц, Г. М. Лаппо, А. И. Трейвиш [и др.]; под ред. Г. М. Лаппо и др.; Ин-т географии АН СССР. – Москва : б. и., 1988. – 320 с.: ил.
7. Шубенков, М. В. Градостроительные системы и их роль в новых условиях социального и экономического развития страны / М. В. Шубенков // Архитектура и строительство России. – 2016. – № 4 (220). – С. 74-75.

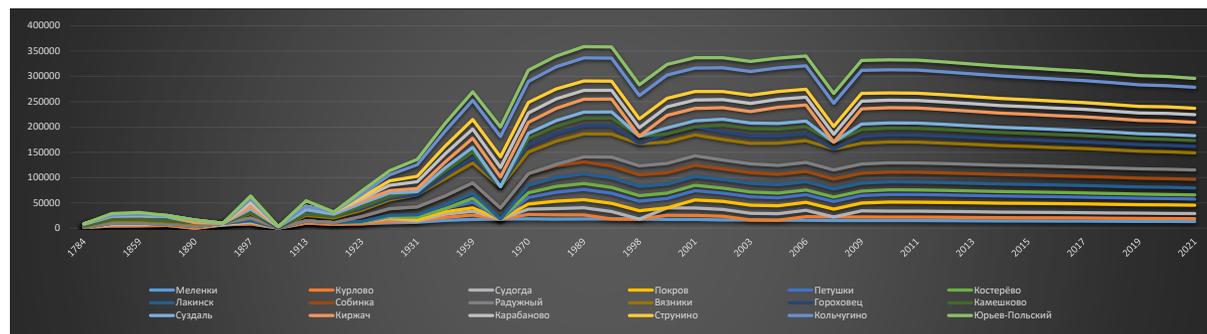

Табл. 2.

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ
ОБЛИКА И ОБЕЗЛИЧИВАНИЯ
МАЛЫХ ГОРОДОВ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

THE PROBLEM
OF THE INDIVIDUALITY
OF THE APPEARANCE AND
DEPERSONALIZATION OF SMALL
TOWNS OF THE KURSK REGION

В. В. ШУМАЙЛОВА, И. А. АНПИЛОВА;
научн. рук. – **Е. В. КЛИКУНОВА**

V. V. SHUMAILOVA, I. A. ANPILOVA;
scientific advisor – **E. V. KLIKUNOVA**

Ключевые слова: малый город, родовая принадлежность, самобытность, Фатеж, Г. В. Свиридов, культурный потенциал

Keywords: small town, ancestral identity, identity, Fatezh, G.V. Sviridov, cultural potential

Аннотация: Проблема потери индивидуальности в XXI веке стоит остро. Это касается людей, общественного мнения, культурных явлений и, несомненно, городской архитектуры. В статье рассматривается малый город Фатеж Курской области: как постепенно происходит утрата исторического облика и, как следствие, деградация городской среды. Также предлагается путь решения обсуждаемого вопроса.

Abstract: The problem of the loss of individuality in the XXI century is acute, it concerns people, public opinion, cultural phenomena and undoubtedly urban architecture. The article examines the small town of Fatezh in the Kursk region, how the loss of the historical appearance gradually occurs, and as a result, the degradation of the urban environment. It also suggests a way to solve the issue under discussion.

Рис. 1 «Магазин одежды» (фото 1960 г.), ныне «Автозапчасти» (фото 2022 г.). Фатеж

У каждого малого города есть своя история о древних стоянках, хуторах, деревнях, монастырях, путях-дорогах, исстари пролежавших в данной местности. Эти места постоянно обрастали культурным слоем, разномасштабными и разнокачественными домами, постройками, связанными с ними историческими событиями, прирастали населением. В то же время, несмотря на разность построек, между ними сохранялось внутреннее родство, принадлежащее местному обществу, они приобретали свое лицо, характер, образ.

Возможно, в общем рейтинге городов по размеру, обеспеченности инфраструктурой, развитию транспортной системы они стоят в «хвосте», но они, несомненно, первые в обширном пространстве сельских населенных пунктов, к которому стягиваются нити духовно-образовательной культуры района.

Вспомним, какое важное значение имело в древности убранство фасада дома. На бескрайних просторах нашей страны жилище в разных областях могло существенно отличаться по форме, конструкции, строительным традициям.

Существенное значение имели признаки родовой принадлежности, принадлежности к определенным группам религиозного, идейного характера. Если мы посмотрим на фасад обычной избы Русского Севера,

то среди прочих архитектурных элементов сразу заметим характерные диски – солярные знаки, которые должны были оберегать жилища от злых сил.

К сожалению, современные технологии строительства и повсеместность их применения ведут к утрате нюансов и черт местности, усредняя и упрощая уходящую в прошлое красоту и самобытность небольших городков и местечек российской глубинки, которые несут многие смыслы общества.

Сегодня старинные купеческие дома обрастают сайдингом и профлистом; из усадеб и изб выламываются деревянные рамы с тонкими переборками и вставляются более удобные в эксплуатации пластиковые окна; убранство фасадов, за неимением средств и желания содержать архитектурные элементы, упрощается до геометрических форм. Таким образом, города лишаются индивидуальных признаков, становятся обезличенными.

На примере города Фатежа Курской области рассмотрим, как постепенно изменяется индивидуальность города с утратами элементов зданий и сооружений. Малый город Фатеж – районный центр областного подчинения, один из самых маленьких городов России, но он известен далеко за ее пределами. Фатежская земля – малая родина композитора Г. В. Свиридова, ученого-металлурга А. А. Байкова, революционера

А. Ф. Сергеева («Артем»), деятелей науки и культуры, героев войны и труда [2].

Планировочный каркас города Фатеж сохранился в соответствии с первым планом генеральной застройки в регулярной планировке 1779 г. Характер застройки смешанный, сохранились как здания середины XIX – начала XX в., так и жилая и общественная застройка советского и постсоветского периода [2].

Особенностью Фатежа, что характерно для малых городов, является концентрация городской жизни на центральной улице (ул. К. Маркса). Здесь находятся места социальной и предпринимательской активности, спортивные площадки, парк, банк, магазины. Кварталы, примыкающие к центральной улице, представляют собой частную жилую застройку с участками огородами. Обаяние малых городов во многом происходит из-за сохранения в них рядовой жилой застройки, порой совсем скромной, но принадлежавшей частным владельцам и оттого получившей неповторимое своеобразие в деталях.

Самое знаковое здание города – мемориальный музей композитора Г. В. Свиридова, расположенный на ул. Урицкого (бывш. Екатерининской) рядом с городским парком. Музей находится в особняке купца, потомственного почетного гражданина Н. А. Харичкова, два этажа которого в начале XX в. занимало почтово-телеграфное ведомство, третий этаж был переоборудован под служебные квартиры, одну из которых занимала семья В. Г. Свиридова, отца будущего композитора Г. В. Свиридова [3].

Известно, что 5 августа 1861 г., проездом в Крым в особняке останавливался император Александр II с супругой Марией Александровной «для Высочайшего обеда». Здание является памятником архитектуры федерального значения [3]. Родина Г. В. Свиридова стала местом проведения Всероссийских музыкальных фестивалей, на которых выступают известные исполнители и хоровые коллективы.

Исторические слои города в очень редких случаях уничтожают прошлое, чаще они добавляются, и можно наблюдать достаточно примеров современной топорной реконструкции, что очевидно портит городской облик Фатежа. Возможно, это естественно, ввиду отсутствия высококвалифицированных кадров, но

наиболее «пострадавшими» чаще всего оказываются малые города.

Такую тенденцию мы можем видеть на центральных улицах Фатежа: это магазин одежды (1960-е гг., ныне магазин «Автозапчасти» (Рис. 1.); почтовое отделение ул. К. Маркса, д. 17; магазин «Фатежанка», ул. Урицкого, д. 49; дом Байковых (ныне жилой дом по улице Восточной, д. 37). В этом доме родился и жил Александр Александрович Байков – химик, материаловед, металлург, известный ученый в области физикохимии металлургических процессов и прикладной неорганической химии, работы которого высоко оценил Д. И. Менделеев.

Со временем с каждой новой волной строительства городской среды всё меньше остается памятного и подлинного в образе небольших городов. Средством импульсивных желаний заказчиков и архитекторов убрать, снести, переделать, построить заново, чтобы стало современно, ярко, модно и приносило прибыль, города становятся обезличенными и типовыми.

Старинное кирпичное угловое 2-этажное здание купцов Абрамовых на ул. К. Маркса, д. 34, испорчено тонированным пластиковым остеклением и рекламными плакатами. Дом купца Прокопова на ул. К. Маркса, д. 55, испорчен неухоженным видом вывесок магазинов. А жилой дом по ул. К. Маркса, д. 48, в самом центре города, в течение пяти лет значится аварийным. Сегодня это место непригодно для жилья.

Еще одним сохранившимся знаковым зданием города является двухэтажный дом купцов Ледовских (нач. XIX в.), расположенный неподалеку от музея Г. В. Свиридова на перекрестке улиц Дзержинского и Урицкого. В советское время здание использовалось как пищекомбинат, в 90-е годы XX в. в нем размещался цех по переработке рыбы. Сейчас здание полностью заброшено.

Угловое одноэтажное здание по ул. К. Маркса, д. 39, принадлежало купцу Выскребенцеву. В 2016 году здание было снесено – на его месте был построен сетевой магазин «Пятёрочка».

Таким образом, происходит постепенное исчезновение индивидуальности, которая долгое время была необходима человеку, роду, селу, городу для своей

идентификации, понимания своего места в обществе и мире.

В Фатеже есть несколько факторов, которые портят облик исторических зданий и вносят хаос в восприятие среды: отделка сайдингом, отделка профлистом, вентилируемым фасадом, тонированное остекление, колористическое решение оконных рам, неухоженный вид памятников архитектуры и навязчивого «визуального мусора». Все эти проблемы присутствуют как на исторических памятниках архитектуры, так и на жилых домах. Почти каждый дом типично отделан сайдингом и пластиковыми окнами. А ведь за этим «упрощением» находятся деревянные домики с узорчатыми ставнями или благородные кирпичные дома с рельефными элементами, характерными только для этого города. Рис. 2, 3.

И, в итоге, мы получаем безликий и пустой город, в который не будут приезжать туристы, из которого постепенно будет уезжать молодежь, который не будет печатать на открытках и марках, про который через 50–100 лет, вероятно, никто не вспомнит.

Обаяние исторических городов во многом происходит благодаря сохранившейся в них жилой застройке, порой совсем скромной, но принадлежавшей частным владельцам и оттого получившей неповторимое своеобразие в деталях.

Существуют также малые города, которые сохранили свой исторический облик. Например, город-заповедник Суздаль Владимирской области, где сохранили

Рис. 2. Жилой дом, ул. Ленина, д. 22. Фото 2022 г. Фатеж

большое число архитектурных памятников, что позволило и до наших дней узнать и увидеть уникальность каждого частного дома.

Российской Федерации сегодня осуществляет федеральные программы по развитию малых городов, разрабатываются такие программы местной администрацией и администрацией области. В данных программах рассмотрены основные положения по развитию города. С помощью такой программы в 2019 году благоустроили исторический малый город Зарайск, сделав его настоящим «Райском», подчеркнув его историческую значимость и проявив уникальность. Помимо благоустройства, здесь стандартизировали заборы частных домов. Они стали деревянными, простыми, но не портящими облик.

Благодаря такому опыту, можно исправить ситуацию во многих малых городах России, в том числе сохранить и воссоздать исчезающий облик Фатежа. Можно применить запреты на облицовку сайдингом исторических и жилых домов. Подстроить стандарты отделки домов и произвести реконструкцию исторического наследия, которого в городе осталось мало.

В 2021 г. Фатеж стал победителем Всероссийского конкурса лучших проектов комфортной городской среды. Основной темой проекта стала музыка. По мнению большинства жителей, их земляк Г. В. Свиридов является гордостью Фатежа и нужно отразить это в городской среде. В настоящее время происходит реализация проекта [4].

Рис. 3. Жилой дом, ул. Никитинская, д.15. Фото 2022 г. Фатеж

Радует, что благоустройство территории происходит не только от здания администрации города Фатежа до дома-музея Г. В. Свиридова, но и решаются проблемы городской архитектуры в целом. Недавно произвели реконструкцию фасада музея композитора и начали бороться с рекламными баннерами и «визуальным мусором».

Всё-таки большой город никогда не сравнится по уровню психологического комфорта с жизнью в малом городе. Легче и приятнее жить в зеленом, тихом и спокойном месте. Малый город хорошо подходит для проживания пожилых людей и детей.

В итоге хочется подчеркнуть, что Россия – разнообразная и развивающаяся страна, обладающая большим культурным потенциалом. Каждый поселок, город, регион имеет свои обычаи и обязан сохранять свою историю. Понимание истории, географии, обширности и общности городов не позволяет усреднять и выхолащивать их значимость, уничтожать места развития общества, утрачивать преемственные связи поколений. Только в таком случае мы сможем сохранить индивидуальность человека, общества, города, страны и смело будем смотреть в будущее.

Список цитируемой литературы.

1. Артамонова, Ю. С. Малый город как особая социально-экономическая единица / Ю. С. Артамонова // Экономика образования. – 2009. – № 3. – С. 301-304.
2. Любимый край Фатежский. 90 лет Фатежскому району Курской области: [юбилейный альбом] / Сост. Ю. В. Бусенцев [и др.]. – Фатеж, 2018. – 88 с.: ил.
3. Мемориальный музей композитора Г. В. Свиридова // Курский краеведческий музей: сайт. – URL: <http://kursk-museum.ru/affiliates/memorialnyiy-muзей-kompozitora-g-v-sv/> (дата обращения: 13.09.2022).
4. Подведение итогов конкурса проектов благоустройства малых городов и исторических поселений. Малые города: победители 2021 // Архи.ру: портал. – Опубликовано 28.08.2021 г. – URL: <https://archi.ru/russia/94190/malye-goroda-pobediteli> (дата обращения: 13.09.2022).

Научное издание

МАЛЫЕ ГОРОДА – 2022

Материалы межвузовской научной студенческой конференции

Предпечатная подготовка Информационно-издательский отдел МАРХИ
Корректор *И.И. Кирьянова*
Верстка *В.И. Ивановская*

Отпечатано в типографии МАРХИ
107031, Москва, Рождественка, 11/4
+7(495)625-70-62 oop@markhi.ru

Подписано в печать 15.05.2023.
Формат 60x90^{1/8}. Гарнитура Minion Pro